

Наталья
Литтера

Суббота Воскресенского

Вся серия в одной книге

Найди солнце в дождь

Наталья Литтера

Суббота Воскресенского

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69563023

Суббота Воскресенского: У Никитских ворот; Москва; 2023

ISBN 978-5-00170-879-7

Аннотация

Когда Полина получила новое задание от руководства, она не предполагала, что вскоре ей предстоит поездка в заброшенную усадьбу и знакомство с историей старинного дворянского рода.

Когда Ариадна случайно встретила бывшего одноклассника, она не догадывалась, насколько эта встреча изменит ее жизнь.

Когда Дан согласился на пятничную подработку в ресторане, он и представить себе не мог, что увидит там девушку, которую захочет покорить.

Мы никогда не знаем, с чего все начинается, – с каких слов, поступков и, на первый взгляд, совершенно обычных вещей.

«Суббота Воскресенского» – это история о людях, их выборе, поиске счастья и любви. А еще о том, с каких мелочей порой начинается новый отсчет в жизни.

Наталья Литтера пишет удивительно теплые и трогательные книги, которые идеально подходят для уютных вечеров. Ее героям веришь и сопереживаешь с самых первых страниц.

Так что устраивайтесь поудобнее и не забудьте захватить с собой чашечку чая.

Содержание

Суббота Воскресенского	8
Часть 1	8
Глава 1	8
1	8
2	13
3	15
4	17
5	25
Глава 2	30
1	30
2	32
3	36
4	41
5	46
6	53
7	57
Глава 3	59
1	59
2	63
3	69
4	72
5	74
6	78

7	83
Глава 4	85
1	85
2	87
3	97
4	100
5	106
6	113
7	116
8	118
Глава 5	121
1	121
2	127
3	131
4	141
5	146
Глава 6	148
1	148
2	152
3	162
4	168
5	169
6	173
7	178
Портреты	185
Часть 2	188

Глава 1	188
1	188
2	195
3	205
4	212
5	217
6	225
7	231
Глава 2	234
1	234
2	239
Конец ознакомительного фрагмента.	242

Наталья Литтера

Суббота Воскресенского

© Литтера Н., текст, 2023

© Литтера Н., иллюстрации, 2023

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2023

Суббота Воскресенского

Часть 1

Глава 1

1

– Хочется завести трех любовников и рвануть с ними в Гагры, где только взять? – Полина слегка оттолкнулась ногой, и удобное офисное кресло сделало поворот вокруг своей оси. Перед глазами мелькнули стол, стена, шкаф с рядом толстых картонных папок, большое панорамное окно, стена с кучей дипломов в рамках и снова стол. Кресло остановилось. Полина посмотрела на дверь кабинета.

– Шикарное желание, – ответила Нонна, отсмеявшись.

Полина зажала трубку между ухом и плечом и глянула на часы:

– Так, все, мне пора. Убежала на совещание, может, там выдадут любовников. Пока.

– Удачи! Потом расскажешь, кого выдали! – подруга продолжала веселиться.

– Обязательно, – пообещала Полина и отключила связь.

Надо не забыть захватить папку с расчетами, аналитическую записку от маркетологов, ежедневник для совещаний и ручку. Ах да, еще служебную по айтишникам. Вообще не хотят модернизировать сайт. Прошлый век какой-то, а не сайт успешного, процветающего банка.

Полина Александровна Воскресенская собрала все необходимые для совещания документы и покинула кабинет. А была она руководителем управления рекламы и связи с общественностью «ВКП-банка». ВКП расшифровывается как «вклад, кредит, прибыль» и является частью слогана: «Вклад, кредит, прибыль – ваши возможности».

Совещание предстояло важное и непростое, на нем будет присутствовать Сам. Сам – это председатель правления и главный акционер банка Павел Сергеевич Свешников. Жесткий, умный, успешный и очень привлекательный внешне. Во всяком случае, на обложках финансовых изданий он выглядит всегда впечатляюще. При личном же общении о мужской привлекательности Свешникова не думаешь вообще, тут бы выжить. Вопросы задает самые разные, спрогнозировать, чем заинтересуется в следующий момент, невозможно, а не ответить нельзя.

Вызов к Самому – это всегда предынфарктное состояние с надеждой выйти пусть потрепанной, но с сохраненным достоинством.

Впрочем, до крыла небожителей, где обитали председа-

тель, три его зама по разным направлениям, финансовый директор и главный бухгалтер, путь был неблизкий – как раз чтобы успеть настроиться и еще раз прокрутить в голове вопросы, которые могут возникнуть в ходе совещания, и свои ответы на них.

Повестка дня сегодняшнего сбора была известна – подготовка осенней линейки вкладов, но, как показывает практика, это ничего не значит.

Полина шла по коридору и пыталась сосредоточиться на предстоящем мероприятии. Обычно ей это прекрасно удавалось. Но не сегодня. Те слова про Гагры, которые она бросила в трубку подруге, шуткой были лишь отчасти. Полина устала, очень устала и хотела уехать. Куда-нибудь. Просто чтобы проветрить голову. Десятидневный июньский отпуск был уже забыт, да и желаемого облегчения он не принес. Потому что именно в тот момент происходил ввод на рынок новых карт с кешбэком, и весь расписанный медиаплан с утвержденным бюджетом, как всегда, забуксовал, потому что Полины Александровны не было на месте. В итоге она звонила из ресторана, из номера отеля, с давно запланированной индивидуальной экскурсии по Эрмитажу (боже, как она любила Петербург!), решая возникшие загвоздки с проплатой пакета на ТВ и радио, снова утрясала время выхода роликов, ругалась с бухгалтерией, которая без визирования Полины не проводила оплату, и отпуска почти не помнила. Кроме витрины с яйцами Фаберже, стоя перед которой как раз и

ругалась с бухгалтерией, необыкновенного десерта «Павлова» – надо было чем-то себя порадовать после того, как все решилось с рекламой на ТВ, и балета «Спящая красавица» в Мариинке, потому что просто отключила телефон. И даже совесть не мучила.

Полина шла по коридору в крыло небожителей и думала о том, что сегодня пятница и завтра утром она рванет к Нонне в маленький городок на берегу реки, поставит этот чертов телефон на беззвучный режим и насладится жизнью. Лето не просто проходит – оно убегает, уже август перевалил за середину. Надо успеть. Они будут сидеть за столом под старой раскидистой яблоней и пить чай из самовара. Для этого случая в большом холщовом мешке всегда хранились сосновые шишки. Опускать эти шишки в самоварную трубу было целой церемонией.

Так вот, они будут сидеть под яблоней, пить чай из самовара и разговаривать о всякой важной ерунде, типа неудавшегося отпуска, приближающейся осени и молодежной моды. Молодежная мода – это же так актуально! Особенно в свете того, что обе были мамами уже выросших детей. Правда, близнецы Нонны в следующем учебном году только закончат школу, а сын Полины уже вовсе учится в аспирантуре.

Нонна была подругой детства. Так получилось, что свою дружбу они смогли пронести через года, города, свадьбы, рождения детей, один развод (Полины), разные работы и

стили жизни.

Нонна была пухленькой веселой брюнеткой, работала в местной музыкальной школе секретарем. Слушая музыку с утра до вечера, подруга постоянно сокрушалась, что Даня не стал музыкантом.

– У него ведь талант, – вздыхала она.

– Видимо, вселенской любви с музыкой не случилось, – пожимала плечами Полина.

Старый дом, в котором Нонна жила с семьей, стоял недалеко от реки. Он достался ей в наследство от бабушки и давно требовал обновления. Официальная версия отсутствия ремонта звучала как «лишних денег нет и не предвидится», а неофициальная, зато правдивая – переустройства боялись. Казалось, переделай этот дом даже слегка – из него исчезнет душа.

Полина дом обожала, обожала его толстые бревенчатые стены, резные белые наличники, терраску с множеством маленьких квадратных стекол в окнах и небольшую проходную комнату, служившую столовой. Там умещались только круглый обеденный стол, старый сервант у стенки и компактный диванчик.

Значит, решено. Сервант, яблоня и самовар заждались. Завтра с утра Полина встанет, позавтракает и рванет на выходные к своим. И никаких тебе аскетичных кабинетов с огромными окнами, которые нельзя открыть. И никаких кондиционеров в качестве единственного средства освеже-

ния воздуха в помещении.

На этих нерабочих мыслях переход в другое крыло закончился. Полина остановилась перед переговорной.

Ну что, ни пуха!

2

– Дан, ну ради меня!

– Не-не-не, – Дан крутил колесико мыши, и текст на экране двигался. – Ты пойми, я уже давно этим не занимаюсь. Подрабатывал в студенчестве, когда позарез требовались деньги.

– А сейчас не требуются?

– Требуются, – рассмеялся Дан. – Но сейчас я зарабатываю их другим способом.

– Слушай, – Димон не сдавался. – Я уже всех обзвонил, все сегодня заняты, ты моя последняя надежда.

– Я перестал репетировать, я тебе сыграю только «Три веселых гуся».

Дан лукавил. Да, он уже давно серьезно инструментом не занимался, регулярные репетиции действительно ушли в прошлое, но для себя... для себя вечерами он порой играл. Ну и для мамы. Мама любила слушать и, в отличие от тети Нонны, не сокрушалась по поводу порушенной жизни. Дан любил музыку, но настоящей его страстью была лингвистика во всех ее проявлениях. Дан знал три языка: английский,

немецкий и французский. Это не считая русского, конечно. Мама немецкий не любила и говорила, что самый красивый язык по звучанию – итальянский.

– Немецкий очень красив, – не соглашался Дан. – Ты просто не хочешь это расслышать.

– Даже не собираюсь, – отвечала мама.

А сегодня ему надо закончить срочный заказ – перевод доверенности, которая потом будет нотариально заверена (Дан подрабатывал в бюро переводов). Тут не до концертов в ресторанах.

– Ты войди в мое положение, – не сдавался Димон. – Пятница, вечер, у нас куча зарезервированных столиков, люди после работы ведут девушек на ужин, а тут облом.

Дану очень понравилось выражение «люди ведут девушек».

– Кто же знал, что Венька заболит? Ну один раз! Пусть будут «Гуси» и еще пара таких же вещей, а потом по кругу. Люди танцевать хотят!

– Девушек? – спросил Дан.

– Что? – не понял Димон.

– Люди хотят танцевать девушек?

– А, да.

– Ладно, – вздохнул Дан, крутя колесиком в обратную сторону. – Так и быть... но потом никаких вопросов по поводу того, что под «Гусей» не те танцы.

– Да вообще никаких вопросов! Ты нас спасешь! Публика

будет в восторге, я уверен!

– Уговорил, – засмеялся Дан, – вспомню студенчество, тряхну стариной.

3

– Тридцатисекундные ролики – это дорого и неэффективно, – твердо сказала Полина. – Если мы говорим о телевидении, то трансляции в прайм-тайм идут по повышенному тарифу. Лучше два раза пустить пятнадцатисекундный, чем один раз длинный. Если же мы говорим об интернете, то там точно до тридцатой секунды никто смотреть не будет.

Формально она говорила это руководству, а фактически – Агнии. Агния – пресс-секретарь банка. Она являлась подчиненной Полины и по статусу не должна была присутствовать на такого рода совещаниях без крайней необходимости. Сегодня крайней необходимости не было. Только дело в том, что Агния стала любовницей финансового директора и мечтала о кресле руководителя управления рекламы и связи с общественностью. Она тщательно выискивала ошибки и промахи в работе Полины, позволяла себе прилюдно критиковать непосредственного руководителя, и все это с подачи финансового директора, который, несмотря на мощный аналитический ум и довольно крутой нрав, в личной жизни оказался подкаблучником.

– Если найти хорошую рекламную фирму, интересно

снять ролик, то смотреть будут, – не сдавалась Агния.

– Ну что же, медиаплан мне понятен, и бюджет вполне обоснован, – проговорил Свешников, листая рабочие материалы. – Акция стартует в октябре. Времени осталось не так много. Успеете?

– Успеем, Павел Сергеевич, – ответила Полина.

Вопрос председателя правления, как и ответ, являлись частью игры. Даже если не будут успевать – все равно должны успеть. Свешникова никогда не интересовали причины, по которым произошла осечка. Его интересовал только результат в конкретно обозначенную дату. И ответ: «Должны успеть» не принимался. Только четкое: «Да». А дальше – думай сама, как все это выполнить в срок.

Зато таким игровым диалогом всем присутствующим давалось понять, что план принят, бюджет утвержден, Сам доволен.

В этом раунде Агния проиграла, Полина выиграла.

Вообще, порой Полине казалось, что, если бы не Свешников, ее уже давно бы здесь не было – сожрали бы. Но пока Павел Сергеевич ценил ее ум и работоспособность, все подковерные интриги оставались мышинной возней, которая просто портит настроение. Однако недооценивать их не стоит.

– Хорошо, – Свешников отложил в сторону план осенней акции, – с этим вопросом мы разобрались, переходим к следующему.

Все присутствующие ошутимо напряглись, ибо никакого следующего в повестке дня не значилось. Свешников сделал паузу, обвел взглядом сотрудников и начал:

– Как вы знаете, сейчас у нас активно возрождается национальное культурное наследие. Крупные финансовые компании и предприятия берут шефство над различными объектами. Спонсорство, меценатство – называйте это как хотите. На последнем совещании нам настоятельно рекомендовали принять активное участие в государственных программах.

Свешников не уточнил, на каком именно совещании, но все и так поняли, что где-то наверху.

– Срок на раздумья – неделя. В следующую пятницу мы встречаемся здесь же, и я слушаю ваши предложения, Полина Александровна.

Рано она расслабилась. Агния, сидевшая напротив, мило улыbnулась, предвкушая грядущее фиаско Полины. Неделя для такой задачи – слишком мало. Впрочем, она поторопилась радоваться, потому что Свешников продолжил:

– Ну и так как Агния Станиславовна рвется в бой с собственными идеями, предоставим ей такую возможность. Через неделю жду предложений от вас тоже.

4

Как большинство людей, Женька любила пятницы. Работу свою она тоже любила и, кстати, часто работала по суббо-

там. Но если нет – то чувство свободного вечера и следующего дня дарило свободу. Пятничный вечер, что может быть лучше? Только пятничный вечер, проведенный в хорошем месте и с хорошей компанией. Все это сегодня было.

За хорошую компанию отвечала Ариадна, а за хорошее место – уютный ресторанчик с прекрасной кухней.

– Я буду... – Ариадна задумалась, листая меню, – я буду спагетти в сливочном соусе с кусочками лосося. Гулять так гулять.

Подругу Женька обожала. За все. Особенно за ее непохожесть на правильный успешный мир, за атрибутами которого все усиленно гоняются. Начиная от необычного имени, почти круглых зелено-золотистых глаз, которые, казалось, находятся в постоянном удивлении, непослушных рыжих волос пружинками и заканчивая делом жизни, Ариадна была самобытна и исключительна.

Подруга занималась шитьем. На заказ она шила все: шторы, покрывала, маленькие декоративные подушки. Но еще у нее необыкновенно сказочными получались лоскутные изделия. Такой рукодельницей надо родиться, считала Женька. Ее восхищало умение Ариадны творить из разноцветных кусочков материала настоящие чудеса.

Они познакомились на улице в нелегкие для Женьки времена, когда казалось, что жизнь кончилась и чем заниматься дальше – неясно. И вообще, ничего хорошего уже не случится, все в прошлом. А тут – Ариадна.

Они столкнулись посреди улицы, Женька не удержалась и упала на больное плечо, долго не могла подняться, вымокла. На дворе стоял дождливый, пасмурный октябрь. Ариадна вокруг хлопотала, помогла подняться, извинилась раз пятьдесят, а когда наконец Женька встала на ноги, сказала, что знает место, где можно высушиться и привести себя в порядок, здесь близко.

В другой день Женька, конечно, вспылила бы, отказалась от предложения и уехала на своей машине домой или по делам. Но именно в тот день она была без машины, плечо болело адски, никаких дел не предвиделось, и Женька дала слабину – позволила себя увести туда, где близко.

Это оказалась квартира Ариадны. Крошечная, пахнувшая печеньями и заполненная различными тканями. Всевозможные отрезы и кусочки лежали на столе, диване, в креслах. Законченные работы были тут же, лоскутные покрывала сложены аккуратной стопкой на журнальном столике, а еще тряпичные куклы, ангелы, забавные детские панамки и грелки на чайники. Глаза разбегались. Женька на какое-то время даже забыла о плече, поймав себя на том, что стоит с раскрытым ртом посреди этого великолепия. А Ариадна уже суетилась на кухне и спрашивала, любит ли она клубничное варенье. Раньше Женька обязательно отказалась бы – строгая диета, но теперь диета была ни к чему, поэтому ответила честно:

– Люблю.

Через четверть часа мокрые джинсы сушились на батарее, а две девушки пили чай на кухне с вареньем и сушками.

Позже, когда случайное знакомство переросло в настоящую дружбу, никто из них не мог ответить на вопросы:

Как Женька *согласилась пойти за незнакомым человеком к нему домой?*

Она никогда бы так не поступила. Это просто не в ее характере.

Как *Ариадна осмелилась привести к себе домой девушку с улицы?*

Она с детства знала, что незнакомых людей в дом не пускают, и до сих пор никогда не открывала дверь чужим.

Но в тот день обе повели себя не как обычно. Наверное, это была судьба. И эта судьба преподнесла двум в общем-то одиноким на тот момент девушкам подарок – дружбу.

С той поры дела обеих пошли в гору, потому что, если у тебя есть друг – ты уже не одинок.

А пятничный вечер в хорошем месте – это вообще почти праздник.

– Я думаю, что поддержку твой выбор, – сказала Женька, закрывая папку с меню. – Спагетти, значит, спагетти.

Они сделали заказ подошедшему официанту, дополнив его свежавыжатым апельсиновым соком, и стали осматриваться по сторонам. А здесь было что рассматривать! Множество черно-белых фотографий на стенах, пальма в большом глиняном горшке в углу, старинный граммофон на со-

старенной консоли под пальмой.

– Уютно, – сказала Ариадна.

– И стильно, – согласилась Женька.

– А мне вчера Миша звонил.

– Да? И что он хотел?

– Узнать, как я живу.

Миша – бывший муж Ариадны, «ошибка глупости», как говорила подруга. Женя познакомилась с Ариадной как раз в период трудного развода с этой ошибкой. Ариадна была старше Жени на три года, ей было уже двадцать восемь, из них полтора года было прожито в браке с многообещающим аспирантом.

– Никогда не выходи замуж за приезжих аспирантов. Они вскружат голову умной ерундой, а потом выяснится, что им на самом деле была нужна твоя квартира.

К счастью, квартира Ариадны принадлежала ее отцу, поэтому Миша при разводе не получил ничего.

– И что ты ему ответила? – Женька пила через соломинку принесенный официантом сок.

– Сказала, что у меня все в порядке.

– А у него, видно, не очень, раз звонил.

Ариадна пожала плечами:

– Знаешь, мне это совсем неинтересно. Я вот вчера как раз во время разговора с ним поняла, что мне действительно все равно. Любовь прошла.

– Простила? – Женя внимательно посмотрела на подругу.

– Нет. Наверное, не настолько я великодушна, чтобы простить измену. Просто больше не люблю.

– Понимаю.

Женька тоже была невеликодушна. Тоже не умела прощать измен. И тоже больше не любила.

В этом они были схожи.

А потом заиграла музыка. Занятые разговором, подруги не заметили, как на маленькой импровизированной сцене с электронным фортепьяно появился парень и начал играть. И играл, надо сказать, классно. Его хотелось слушать. А если хочется слушать, значит, исполнитель хорош.

– Симпатичный, – заметила Ариадна, оценивающе глядя на темноволосого парня в джинсах и белой футболке. – Подрабатывающий студент? Нет, не похож. Да и, наверное, закончил уже учебу.

– Решила поиграть в Шерлока Холмса?

Им наконец принесли спагетти, поэтому можно было наслаждаться музыкой и едой одновременно.

– Из меня Шерлок Холмс никудышный. По жизни одни ошибки дедукции, но порой интересно погадать, кто все эти незнакомцы вокруг тебя. Да, не ново и не свежо. Я бы даже сказала – избито. Но любопытно.

– И какова твоя версия? – Женька включилась в игру.

– Может, он закончил музыкальное училище и зарабатывает на жизнь игрой в кафе и ресторанах, потому что лучше устроиться пока не получилось, – предположила Ариадна.

– А еще на юбилеях и свадьбах, – подхватила Женька.

– Может быть.

Парень между тем сыграл нетленную «Et si tu n'existais pas» Джо Дассена и удалился на перерыв.

После спагетти было решено устроить себе настоящую пятницу, а это значило – заказать десерты. Фигура фигурой, но в жизни должны быть радости. Остановились на яблочном штруделе с шариком мороженого и американо.

– Знаешь, – сказала Женька, задумчиво разламывая чайной ложкой шарик мороженого, – я не думаю, что он зарабатывает игрой на свадьбах и юбилеях. Ты его одежду видела?

– Обычная одежда, джинсы, майка.

– Не-е-ет, это очень дорогая одежда. Она только кажется простой, поверь мне. Это какой-то самозванец, который выдает себя за ресторанного музыканта.

– Зачем?

– Может, он ограбил банк и теперь надо где-то тихо пересидеть, не отсвечивать – Женькина фантазия не уступала подругине.

– Поиграть блюз в барах по вечерам, – подхватила Ариадна.

– Что-то типа. Или Синатру. Но шмотки надо было сменить, чтобы в глаза не бросались.

– Не догадался, – с сожалением произнесла Ариадна.

– Спасибо за совет, – негромко раздалось совсем рядом.

Девушки повернули головы и увидели перед собой музы-

канта.

Женька сразу отметила смеющиеся глаза и пошла в на-
ступление.

– Мне кажется, – сказала она, обращаясь к подруге, – он
еще и недостаточно воспитан.

Ариадна стушевалась, покраснела, но все же тихо спроси-
ла:

– Почему?

– Потому что подслушивать нехорошо, – твердо заявила
Женя, подняв вверх указательный палец.

И парень рассмеялся. Искренне и заразительно.

– Каюсь, подслушивал. Но ведь согласитесь, всегда инте-
ресно узнать, что про тебя думают красивые девушки.

– Узнали? – Женька приподняла бровь.

– Да, и это было очень познавательно, – ответил музы-
кант. – К сожалению, вынужден вас покинуть. Мне пора ти-
хо посидеть на сцене, не отвечивать.

После этого он отвесил подругам шутливый поклон и по-
следовал на свое место. Но прежде чем начать играть, объ-
явил:

– Эта композиция прозвучит по просьбе одного недо-
гадливого парня для двух очаровательных девушек. Парень
просил передать, что впредь будет внимательнее относиться
к своему внешнему виду.

Раздались первые аккорды песни «Strangers in the night»
Фрэнка Синатры.

Домой Полина вернулась в начале десятого. Сняла обувь, заглянула в холодильник, вынула пачку творога, а потом прошла в гостиную и села на диван.

Сейчас немного посидит...

Денек выдался тот еще. После совещания возникли срочные вопросы по вводу нового продукта – премиум-карты для VIP-клиентов. У владельцев этой карты ставки по вкладам будут на один процент выше. Неплохо в наше время. Карта запускается на будущей неделе, а план мероприятий до сих пор корректируется. Такие продукты вводятся через офисы индивидуального обслуживания, телефонные сообщения и звонки. Печатные рекламные материалы в офисы банка уже направлены, а вот на сайте во вкладке «Ваше индивидуальное обслуживание» информации до сих пор нет.

Да еще это задание по культурному наследию. Ясно, что директиву спустили свыше. Привлекают деньги бизнеса для реставрационных работ и поддержания объектов культуры, только вот что предложить? Чтобы это действительно было интересно при условии, что Агния землю начнет рыть, лишь бы взять верх? Интриги, интриги... куда же без интриг? Все хотят карьеры, денег и добиваются желаемого разными способами.

Полина вздохнула и поднялась с дивана. Надо переоде-

ваться и идти есть творог.

Сына дома нет. Пятница, вечер, и этим все сказано.

Вообще, у Дани имелась собственная квартира, подаренная отцом на восемнадцатилетие, и сын периодически в ней обитал. Периодически – это когда в его жизни появлялся очередной роман и требовалось место для личной жизни. Но через несколько месяцев роман обычно заканчивался, и сын возвращался к Полине.

«Кто же за тобой будет приглядывать, если не я?» – говорил он.

В этом была доля правды. Полина не являлась образцовой матерью, и все в их жизни было нестандартно.

По выходным она готовила обеды, хотя готовила плохо и не любила этого делать, а если сын оставался дома – то и ужины. В обычные же дни все обстояло наоборот. Часто по возвращении с работы Полину ждали ужин и сын в наушниках перед компьютером – бился над очередной задачей по программированию. Компьютерная лингвистика – предмет сложный, зато с большой перспективой в будущем. А Даня мало того, что уже создал пару программ, которые выкупили лингвистические институты, так теперь занимался новым проектом, что-то связанное с музыкальными терминами на разных языках. И этот проект должен лечь в основу диссертации.

У нее очень умный сын. Полина даже знала в кого. Отец Дани тоже очень умный, а гены – вещь упрямая... Как гово-

рят: кровь не водица.

Сын давно обеспечивал себя сам, время от времени приносил Полине цветы («девочкам это надо») и довольно часто готовил ужины.

После завершения очередного романа он возвращался, чтобы «приглядывать» за матерью.

Возможно, это были неправильные отношения, зато это была дружба.

Самый долгий роман Дани длился полгода. Самый короткий – неделю. Девушек сына Полина не знала, он не знакомил. Конечно, было любопытно, но лезть в его личную жизнь Полина считала неправильным. Если не знакомит, значит, ничего особенного, просто хорошая девочка. Или не очень хорошая.

Надев футболку и домашние штаны, Полина вернулась на кухню и только тогда увидела на столе записку.

«Убери творог обратно в холодильник и возьми оттуда рагу (красный сотейник). У меня неожиданно концерт. Жди с цветами и следами помады от поклонниц».

Вот откуда он узнал про творог? И кто, вообще, в их семье старший? Пришлось послушно выполнять указания сына.

Даня вернулся, когда Полина уже поужинала рагу – у ребенка явно способности к кулинарии – и пила чай перед включенным телевизором. На экране мелькали лица, обсуждали какой-то забытый шедевр кинематографа, после которого этот шедевр покажут в полночь, а Полина думала о том,

что пора ложиться спать, завтра за город к Нонне, яблокам и самовару. Пару дней пластиковые карты и культурное наследие как-нибудь подождут.

«Недавно были опубликованы дневники режиссера, – вещал с телеэкрана ведущий, – и вот что в них написано про съемки „Последнего шанса“...»

– Сладкое на ночь вредно, но тебе можно. – На стол перед Полиной легло красивое пирожное в бумажной коробочке.

– Гонорар? – поинтересовалась она.

– Он самый.

– Негусто.

– Давно не играл, подрастерял навык.

– Я так и подумала. Следов помады от поцелуев не вижу.

Полина смотрела на Даню. Сын был оживлен и доволен.

– Но ресторанный концерт прошел удачно, – сделала она вывод.

Он взял кружку, сел напротив и, налив себе чаю, подтвердил:

– Более чем.

– Аншлаг?

– Девушка.

– Все-таки поклонница? – она придвинула к себе пирожное.

Песочная корзиночка, заварной крем, свежая клубника, и черт с ней, с фигурой.

– Пока нет.

Ого, это что-то интересное. Девушек с ней никогда не обсуждали. Полина оторвала взгляд от пирожного. Глаза сына из-под длинной челки блестели. И смеялись.

– Она предположила, что я совершил крупное ограбление и теперь залег на дно, подрабатывая ресторанным музыкантом.

– В этом что-то есть, – произнесла Полина, кусая пирожное.

М-м-м... Божественно.

– Но я сделал тактическую ошибку. Одежда меня выдала. Ресторанные музыканты в таких шмотках не ходят.

– Девушка права.

«И вот это отчаяние и безвыходность режиссер изобразил в виде черной дыры, которая постоянно снится главному герою», – говорили в телевизоре.

– Какие депрессивные передачи ты смотришь на ночь глядя, – сын повернул голову к экрану.

– Больше ничего не показывают, – пожала плечами Полина. – К тому же мне в ближайшие дни по работе надо приобщаться к культуре.

– Спонсировать фильм?

– Нет, у нас культурное наследие. Памятники, музеи... что-то в этом роде. И я пока не знаю, что именно. Хотя, может, и кинематограф, я как-то в этом ключе не думала. Только сегодня на совещании озвучили задачу и срок дали неделю... Ладно, не будем о работе, когда есть такое пирожное.

Насладимся им. Так что с девушкой?

– Ушла.

Глава 2

1

Поездка к подруге удалась. Выходные пролетели быстро, но голова все-таки успела отдохнуть. Вечернее субботнее чаепитие с самоваром под яблонями состоялось. Полина и Нонна сидели вдвоем, потому что наговориться вдоволь можно только тогда, когда никто не мешает. Витя – муж Нонны – это прекрасно понимал, оставив подруг и уйдя в дом смотреть футбол. А близнецы отправились гулять. У них была уже своя жизнь. И разные компании, потому что Нонна умудрилась родить за один заход и сына, и дочь.

– Где пропадают, – сокрушалась она, – не знаю. Да и оба уже выше меня. На вопрос, с кем, отвечают всегда одинаково: «С друзьями». Иногда мне кажется, что там есть что-то романтическое. Но я не вмешиваюсь.

– Понимаю как никто, – Полина добавила в чашку из маленького чайника заварки.

В заварку были добавлены листья смородины и малины, в итоге вкус у чая получился изумительный. А над головой – уже наливные яблоки. Такие только в конце августа бывают.

– Возьми с собой, – сказала Нонна, проследив за взглядом подруги.

– С удовольствием. Знаешь, время настолько быстро бежит, что я до сих пор не могу понять, как Даня успел вырасти, закончить университет, поступить в аспирантуру... смотрю на него, а в голове не укладывается. У тебя в запасе есть целый школьный год, лови его, потом уже придется отпустить совсем.

– Тоже об этом думаю.

– Мой тут на днях впервые рассказал о девушке, и это прорыв. Думаю, чем-то она его зацепила, если вернулся домой и под действием эмоций разоткровенничался. Все же молодость – это прекрасно. В зрелости не влюбляешься так, как в молодости.

– И когда ты в последний раз влюблялась? – подозрительно спросила Нонна.

– А я и не помню. Чем дольше живешь, тем больше опыт и рациональный ум перевешивают все остальное, – Полина покрутила в руках чашку. – Мне вообще кажется, что с годами я потеряла возможность влюбляться, тем более безоглядно. Так, как когда-то влюбилась в отца Дани.

– В него было трудно не влюбиться, – тихо сказала Нонна.

– Да, трудно, – Полина грустно улыбнулась. – А сейчас работа, работа, работа. Она заслоняет собой всю жизнь. Иногда мне кажется, что работа жизнь у меня крадет. Люди в выходные ездят на дачу, ходят в кино, живут. А я пишу медиапла-

ны... Но попробуй лиши меня работы – и все. Через неделю будет не хватать ее ритма и напора. Даже сегодня ехала к тебе и размышляла на тему нового задания от председателя правления. Наверное, я не умею отдыхать.

– Этому можно научиться, – Нонна взяла из вазы печенье и макнула его в розетку с вареньем. – А что за задание?

– Спонсорство культурного наследия.

– Ого! Замах, однако.

– Вот и я о том же. Думаю, может, взять шефство над вашей музыкальной школой? У вас там самородков нет?

– Самородков нет, – засмеялась Нонна, – есть просто хорошие ребята.

– Боюсь, просто хорошие ребята мое руководство не удовлетворят. А, ладно, давай лучше есть варенье. Это какое, вишневое?

– Это – да. Но могу принести малиновое.

– Не надо, я и вишневое с удовольствием съем, – Полина подвинула поближе свою розетку.

2

Когда Дан был студентом и только постигал азы компьютерной лингвистики, он увлекся программированием. Не с такой страстью, с которой в юности увлекался музыкой, но с большим любопытством и многое изучал шире представленного в университете курса. И как-то так получилось, что

завело его на некоторое время на тропу хакерства. Очень уж азартным занятием оказалось взламывание чужих кодов и паролей. Своего рода головоломка, которую предстояло решить. На пике этого увлечения Дан даже подумывал о смене специализации с лингвистики на компьютерную безопасность. Если знаешь, как взламывать, то можно придумать и как защитить. Такая вечная игра в кошки-мышки.

Однако любовь к лингвистике, победившая когда-то любовь к музыке, взяла верх и здесь. Свои знания программиста Дан использовал в написании программ, а хакерством заниматься перестал. Перерос, да и свободного времени не стало.

Он и так умудрялся охватывать неохватываемое: трудился в фирме над разработкой лингвистической программы, брал на дом переводы и писал диссертацию. В пятницу вообще пошел в ресторан – стал музыкантом.

И вот именно благодаря минувшей пятнице Дан решил потряхнуть стариной. Уж что-что, а найти нужную информацию он умел. И, возможно, для этого даже не придется ничего взламывать. Главное ведь что? Главное – знать, где искать.

Темноволосая девушка, выдвинувшая гипотезу про его сомнительные занятия, не отпускала. Дан помнил девушку в общем, как образ, какими-то разрозненными фрагментами. Помнил узкие ладони с длинными пальцами и черным лаком на коротких ногтях. И множество тонких серебряных колец на пальцах левой руки. И брелок с фигуркой на цепоч-

ке на запястье. Какая это была фигурка – он не разглядел. Просто когда девушка поднимала руку, что-то поблескивало около чуть выпирающей косточки. Правая же рука была у нее абсолютно нагая, без украшений. А глаза – темные, и голос чуть севший, словно она много громко разговаривала. И волосы густые, рассыпанные по плечам, когда она их убирала от лица, фигурка на запястье поблескивала.

По большому счету – ничего особенного.

Только вот сейчас Дан открыл ноутбук лишь для того, чтобы узнать номер ее телефона.

Имя девушки осталось неизвестным, зато Дан запомнил номер ее машины. Он как раз закончил свою двухчасовую музыкальную программу, когда подруги собрались уходить, и предложил угостить их кофе в другом заведении.

Она так глянула через плечо, почти прожгла, и ответила:

– Прости, ковбой, но мы с сомнительными личностями не пьем ни кофе, ни коктейль.

– Значит, я все-таки сомнительный?

– Более чем.

С этими словами незнакомка нажала на пульт, стоявшая рядом вишневая «Мазда» моргнула фарами, приветствуя, и девушки сели в машину.

Все, что осталось Дану, – запомнить номер, потому что за рулем была брюнетка. Рыжая устроилась на пассажирском.

Появилось ощущение, что где-то он эту брюнетку видел, что-то такое смутное... Но где? И когда?

Задача оказалась несложной. Хозяйкой темно-вишневой «Мазды» являлась Евгения Суббота, девушка двадцати пяти лет, рожденная, между прочим, 14 февраля, в День всех влюбленных.

Имя интересное. Евгения Суббота. Очень ей подходит. Такая точно не могла быть Ивановой или Петровой. Женя, Женька, Евгения. Юджиния – это если по-английски. А по-итальянски – Юджения, а по-французски – Эжени.

Сколько много имен, но которое подходит больше, Дан пока решить не мог, для этого надо снова увидеть девушку.

У него были имя, фамилия, дата рождения, а это уже возможность найти номер телефона. Что он и сделал.

Можно пойти дальше, полазить по Сети, посетить соц-страницы, узнать о ней больше. Но Дан решил этого не делать. Он же не частный детектив, собирающий информацию о человеке и идущий на первое свидание с готовым досье.

Нет. У них все будет по-другому. Они будут узнавать друг друга не через экран гаджета, а вживую.

Дан набрал номер.

Трубку взяли не сразу, а когда ответили, то стало понятно, что человек находится не один, фоном раздавались голоса.

– Я слушаю, – интонация деловая.

– Добрый день, Евгения Суббота? – заговорил Дан официальным голосом.

– Да.

– С вами говорит представитель страховой фирмы «Ли-

ния защиты». К нам обратился клиент, попавший в ДТП, и он указал, что авария произошла по вашей вине.

– Неправда. Ни в какую аварию моя машина не попадала.

– Вы владелица темно-вишневой «Мазды»? – Дан назвал номер машины.

– Да, но это ошибка.

– Знаете, мне тоже показалось, что клиент темнит. Но чтобы удостовериться, я должен увидеть вашу машину. Если она в целости и сохранности, то парнем будут заниматься другие люди.

– С моей машиной все в порядке, – девушка явно начинала сердиться и не была настроена на долгие разговоры.

– Вы не волнуйтесь, – смягчил голос Дан. – Я сам подъеду, куда скажете. Просто взгляну на машину и сделаю запись в протоколе. Куда мне подъехать и когда?

– Сейчас я нахожусь в спортивном комплексе «Чемпион», через час уеду.

– Буду через сорок минут.

3

Из спорткомплекса Женька вышла злая. Потому что ее явно кто-то разводил, а разводов она не любила. Когда Женя отключила телефон и ясность мысли вернулась, пришло понимание, что здесь что-то нечисто. Во-первых, при чем тут страховая? Если бы было ДТП, с ней связалась бы полиция.

К тому же страховая компания вообще такая, о которой Женя никогда не слышала. Мошенники обычно этим и пользуются – эффектом неожиданности, пока жертва не успела ничего сообразить. Разговор закончился, а ты уже выложил номера счетов и пароли от личного банковского кабинета. К счастью, Женька не сказала ни того, ни другого, а вот местонахождение машины выдала.

И теперь, закинув рюкзак через плечо, она спешила на стоянку. Ничего там случиться не должно, стоянка охраняемая и под видеонаблюдением. Не будет Женя никого ждать, сразу уедет.

Но ее уже, оказывается, ждали. Тот парень-музыкант из позавчерашнего ресторана. Стоял перед умопомрачительным серым «Порше Панамера» и держал в руке цветок – розу лавандового цвета. Такую же умопомрачительную, как и «Порше».

Все сразу встало на свои места. Никакого страхового агента нет, есть этот парень. В ее прежней жизни не раз встречались вот такие мальчишки на крутых тачках, считавшие, что весь мир у их ног. Отказывать им приходилось грубо. Нормальных слов они не понимали.

Женька демонстративно прошла мимо, открыла пультом машину и положила рюкзак на заднее сиденье.

– Привет, – парень подошел и протянул цветок.

Женя распрямилась и, прищурившись, посмотрела ему в глаза:

– Это ты звонил по поводу машины?

Лицо парня расплылось в широкой улыбке.

– Как догадалась?

– Интуиция. Что надо?

– Просто хотел тебя увидеть и пригласить куда-нибудь.

– Как узнал мой номер телефона?

– Секрет. Мы, грабители, знаем много секретов.

Женька шутке не улыбнулась. И даже не была заинтригована.

Она, минуя парня, обошла машину и открыла водительскую дверь. Он обошел машину за ней.

– Что ты делаешь на стадионе в воскресенье?

– Фитнесом занимаюсь. Еще вопросы есть? – Женя села в кресло и пристегивала ремень безопасности. – Если нет, мне надо ехать.

– И почему ты такая неприветливая?

– Может, потому, что ты мне не нравишься?

– Интересно чем? – парень искренне недоумевал.

– А я вообще не люблю таких, как ты.

– Таких – это каких?

– Это таких, которые разъезжают на крутых тачках и считают себя королями мира и вседозволенности. Можно узнать номер телефона, наврать по нему с три короба, развести бедного лоха и посмеяться над ним. Ненавижу избалованных мальчиков, считающих, что все могут, только потому, что машину им подарили папа или мама.

Она собиралась захлопнуть дверь автомобиля, но парень не дал. И глаза его больше не смеялись, а смотрели внимательно.

– Ты заработал на свой «Порше»? – с вызовом спросила Женька.

– А ты на свою «Мазду»?

– Я – да.

– А почему ты считаешь, что я не заработал?

– На такую тачку? Расскажи секрет, как ты это сделал.

– Ладно, сдаюсь. Подарок отца.

– Вот и я о том же. Мне правда пора.

– Но цветок-то возьмешь?

Женька посмотрела на розу. Она была невысокой и вставлена в аккуратную коробочку, выполнявшую функцию горшка. Сама коробочка украшена какими-то соломинками и атласной лентой. Это было очень красиво, поэтому цветок Женька взяла. Не хотела, чтобы он оказался в урне. К тому же Жене давно никто не дарил цветов. А когда-то они были неотъемлемой составляющей ее жизни.

– За розу спасибо, – Женя аккуратно поставила подарок на соседнее кресло. – Прощай, ковбой.

Он отошел в сторону, и она, вырулив со стоянки, направилась домой.

Вот так, мальчик.

Женька и сама не понимала, почему так на него взъелась. Наверное, подействовал телефонный звонок в сочетании с

крутой тачкой. Женя почувствовала, что с ней играют. А она не любила, когда с ней играют, не любила идти вслепую и исполнять роль ведомой.

Парень вел себя настолько уверенно, что даже не рассматривал вариант отказа. Он вообще не привык к отказам. Женьке так казалось. Она ехала домой и продолжала злиться.

Ничего, теперь этот тип узнает, что такое «нет».

Женя ошиблась.

Вечером, когда она отварила макароны, посыпала их сверху тертым сыром и устроилась перед телевизором, чтобы посмотреть какое-нибудь кино в онлайн-кинотеатре, пиликнул телефон.

Дан: Привет еще раз. Мне кажется, мы неправильно начали. Ты сделала выводы, совсем меня не зная. Меня зовут Даниил, но все друзья называют Даном. И если вдруг передумаешь – я буду рад.

Женя: Отвали.

Дан: Я-то отвалю. Но только после того, как ты проверишь цветок. Под ним не просто коробочка. Там есть снизу петелька, потяни за нее, и выдвинется маленький ящик.

Да чтоб тебя. Женька поставила на паузу кино и пошла к цветку искать петельку. Нашла. Выдвинула. А там... два маленьких прозрачных пакетика, в одном шоколадная бомбочка.

ка, в другом крохотные маршмелоу и полоска с инструкцией. Разогреть молоко, налить его в кружку, добавить шоколадный шар, размешать, высыпать сверху маршмелоу. Вкуснейшее какао готово.

И вот как теперь на этого мажора злиться?!

Шоколадный шар в ящичке под розой никак не вязался с образом избалованного денежного мальчика, который неизвестно зачем играет по вечерам в ресторане. Хобби у него такое, наверное.

В общем, созданная в воображении четкая картинка рассыпалась.

Женя: Ты сволочь.

Дан: Я знаю)))

И она легко могла себе представить в этот момент его смеющиеся из-под челки глаза.

4

Воскресенье. Вечер. Дорога в пробках. Москвичи выстроились длинной автомобильной очередью по направлению к столице. Если верить навигатору, то раньше чем через полтора часа Полина дома не будет. Зато в багажнике лежали яблоки, малиновое варенье, свежие помидоры, соленые огурцы и огромный кабачок.

– Это чтобы ты в своей Москве с голоду не умерла на креветках с листом салата, – сказала Нонна, пытаясь одарить подругу еще и ярко-оранжевой тыквой.

Но тыкву Полина не любила, поэтому от щедрого дара отказалась, сказав, что надо собраться с духом и поднять на совещании вопрос спонсорства в пользу местной музыкальной школы.

– А вы пока готовьте гениев.

– Да ради такого дела мы кого угодно приготовим, – пообещала Нонна. – Ансамбль ложкарей!

Конечно, это была шутка. Обе понимали, что музыкальная школа маленького городка банку неинтересна. Нужно что-то другое. И вот, стоя в пробке и слушая радио с ненавязчивой музыкой, Полина вернулась мыслями к работе. Проект должен стать заметным, в меру бюджетным, являться хорошей рекламой банку, работая на его имидж, да еще желательно приносить какие-нибудь бонусы лично руководству. Все это на минувшем совещании не озвучивалось, но мы взрослые, умные люди. Мы всё понимаем.

Можно спонсировать громкие музыкальные программы на центральных каналах, тогда логотип банка наклеят на столы жюри и каждая рекламная пауза будет начинаться словами: «Спонсор проекта...», можно войти таким же образом в рейтинговую юмористическую программу, в таком случае и охват аудитории, и узнаваемость будут зашкаливать, но... вряд ли подобное спонсорство подпадает под тему «Культур-

ное наследие», и вряд ли руководство согласится потратить столько денег на рекламу. Спонсорство программ прайм-тайма на федеральных каналах – это заоблачные расходы. Не факт, что они отобьются. Свешников никогда просто так с деньгами не расстанется. К тому же он эстет.

Полина нажала на газ и немного проехала вперед. Колонна начинала медленно двигаться. Навигатор же пока не радовал зеленым цветом.

Так что с культурным наследием?

Театр? Памятник? Музей? Что можно прорекламировать?

Стать спонсором модной выставки! Или балета!

Премьера в Большом. Точно. Логотип банка на программке, сюжет о событии в новостях, вся московская тусовка на спектакле. Громко, элитно, со вкусом. Вопрос: во сколько это обойдется?

Можно не Большой, можно МХТ. Связаться с дирекцией, узнать про планы, выделить средства на декорации и пошив костюмов...

Если есть чем занять голову, пробка становится не мучением, а соратником.

К дому Полина подъехала с готовым планом действий. Надо только не забыть про дары природы, а то так и останутся лежать в багажнике до утра, да и в офис завтра отправятся вместе с Полиной. Чтобы исключить такую компанию, она позвонила сыну, который оказался дома и через несколько

минут спустился вниз.

– Не знаю, как бы мы жили без тети Нонны... – заметил Даня, обозревая открывшееся в багажнике великолепие.

– Она считает, что умерли бы с голоду, – вздохнула Полина.

– Я склонен с ней согласиться. Как вижу, удачно съездила. Они поднялись в квартиру, мирно пикируясь.

– Ужина нет, предлагаю заказать пиццу, – сын убирал помидоры в холодильник.

– Согласна. Выбирай на свой вкус, а я пока в душ.

Как хорошо иметь взрослого понимающего ребенка, который ко всему прочему еще и твой друг.

Итак, мы остановились на театре...

В половине одиннадцатого вечера, после душа, пиццы и общения с сыном, Полина открыла ноутбук.

Очень хотелось спать, завтра рано вставать, но «Культурное наследие» не давало покоя.

Разместившись на диване в гостиной, Полина составила список самых солидных театров столицы и начала изучать их сайты, искать свежие публикации. За этим занятием ее и застал Даня, поставив на столик рядом кружку с теплым какао.

– Какая роскошь, какао на ночь, – Полина подняла голову и посмотрела на сына. – В честь чего?

– В честь воскресенья. Я решил, что девочкам полезно пить какао по воскресеньям.

Полина вопросительно приподняла бровь, но расшифровки этой загадочной фразы не последовало. Вместо этого сын глянул на экран ноутбука и присвистнул:

– Ты собралась в «Ленком»? Ищешь свободный билетик?

– Нет. Помнишь, я тебе рассказывала про спонсорский проект? Вот, пытаюсь понять, чем руководство будет доволь-
но. Боюсь, вкладывать деньги в музыкальную школу тети Нонны оно откажется.

– Знаешь, – задумчиво произнес Даня, – у нас в универе есть профессор истории Олег Дмитриевич Шевцов. Почти живая легенда. Студенты его обожают, но дело не в этом. Шевцов не просто человек, который читает лекции, ведет семинары и пишет научные статьи. Он много путешествует, ведет какие-то конкретные проекты, связанные с восстановлением усадеб. Поговори с ним, может, он сумеет натолкнуть тебя на нужную идею. Если речь идет именно о культурном наследии.

– Да, это хорошая мысль, – подумав, ответила Полина. – Ты сможешь достать номер его телефона?

– Я постараюсь.

На самом деле Полина не была уверена, что восстановление усадеб – хорошая идея. Честно говоря, это немногим лучше спонсирования музыкальной школы, но сыну об этом говорить не хотелось. Да и потом – любопытно познакомиться с легендой универа и послушать его мысли по поводу культурного наследия. Все же он профессионал.

Ариадна собирала разноцветные лоскутки после мастер-класса, когда в комнату влетела Надин, худая, гибкая, похожая на пантеру. Густые черные волосы небрежно собраны в хвост, в ушах крупные золотые кольца, темно-зеленый жакет расстегнут. Такая небрежность – особый шик, и он очень шел Надин, которая производила впечатление легкомысленной особы, обожающей йогу, духовные практики, шумные вечеринки и светский образ жизни. Все это так, только за внешним легкомыслием скрывались цепкий ум и расчетливость.

Именно благодаря Надин Ариадна получила постоянную подработку в виде проведения мастер-классов в модном винтажном арт-пространстве «Изысканный жираф» – реверанс в сторону Серебряного века¹. Да и сама Ариадна была подобным реверансом, ведь мама назвала ее так же, как Цветаева назвала свою дочь. А Цветаева была любимым маминим поэтом.

Так где же еще проводить мастер-классы Ариадне, как не в «Изысканном жирафе»?

Это арт-пространство представляло собой небольшой двухэтажный особнячок в стиле ар-деко, на первом этаже

¹ Намек на стихотворение Николая Гумилёва «Жираф», написанное в 1907 году.

которого сохранилась планировка начала XX века, даже деревянная лестница и запах – так пахнут только старинные дома, а на втором после революции не сохранилось ничего.

Что же сделала предприимчивая Надин? На первом этаже она устроила частный музей, куда привозила множество старинных вещей. В помещениях сделали интерьер разных времен начала XX века. Аристократическую комнату, купеческую комнату, поэтическую (Серебряный век!) и театральную (Дягилев! МХТ! Театр Корша!).

Первый этаж принимал школьные экскурсии, сюда же забредали любопытные поклонники истории и просто любители всевозможных музеев. А пару раз здесь даже снималось костюмное кино – слишком хороши были интерьеры.

Второй этаж использовался днем под мастер-классы, а вечерами под различные мероприятия – представления, демонстрации концептуальных фильмов и вечеринок. Здесь вдоль одной стены была барная стойка и большой стол, на противоположную крепились картины и фотографии – если устраивалась модная выставка, в центре расставлялись стулья – если планировалось выступление гениального поэта из молодых или выносился стол – если планировался мастер-класс по рукоделию. И чтобы веселая публика не смогла нанести ущерб первому этажу, вход на второй был с другого конца здания. Современная лестница, минуя «старину», сразу вела наверх.

Надин удалось невозможное – она совместила несовме-

стимое, сумев сделать «Жирафа» прибыльным местом. Чтобы совершить такое – мало быть дельцом, надо еще хорошо разбираться в истории и искусстве. Только своих знаний Надин не демонстрировала, предпочитая представлять этакой женщиной «мне взбрело в голову, и я решила попробовать». Ее так и воспринимали многие – «О, Надин, это та веселая красотка, которая выкладывает себя в соцсетях то с мартины, то с шампанским, тусуется на вечеринках и хорошо сидит в позе лотоса на коврике для йоги».

Ариадна не представляла, как Надин удалось для «Изысканного жирафа» взять в многолетнюю аренду здание в центре Москвы, которое представляет собой памятник архитектуры и по всем правилам должно охраняться государством. Как ей это удалось?

Хотя, если верить слухам, у Надин очень влиятельный любовник. Глядя на нее, сразу понимаешь, что без покровителя такой женщине не обойтись. А если покровитель достаточно богат, то и особнячок в стиле ар-деко не проблема.

– Администратор сказала, что в следующие субботу и воскресенье есть заявки на детские мастер-классы.

– Хорошо, – Ариадна закончила сбор лоскутков и теперь складывала их в пакет. – Проведу.

– Я сегодня нашла буфет, старинный, с инкрустацией. Не буфет, а красавец. Вот теперь думаю, куда его лучше поставить – в купеческую или аристократическую. В аристократической по интерьеру вроде лишний, да и по размерам надо

уточнить. А в купеческой должен смотреться неплохо, только вот опять – размеры.

– А где сам буфет?

– В интернете, на сайте старых вещей. В общем, надо ехать и смотреть. Но я в него уже влюблена.

В этом была вся Надин. Она легко находила нужные для «Жирафа» компоненты: то вазу на блошином рынке приглядит, то щипчики для сахара принесет. Она и Ариадну точно так же привела – увидела на ярмарке рукоделия ее лоскутные пледы и куклы и сразу же предложила устроить мастер-классы для детей. У Ариадны тогда было туго с заказами, поэтому она с радостью согласилась, а потом осталась. Очень хорошее подспорье оказалось, да и отвлечение от личных проблем.

А личных проблем у Ариадны всегда было много. Как-то так получалось, что свою жизнь без личных проблем она и не помнила. Когда Ариадне было десять, родители развелись. Мама, всю жизнь цитировавшая Цветаеву и Ахматову, жившая поэзией и ушедшей эпохой, не смогла ужиться с автослесарем.

– Мы слишком разные, – картинно говорила она, поправляя ажурную, вязанную крючком шаль.

Мама была филологом, специалистом по Серебряному веку, преподавала в институте и считала отца Ариадны ошибкой молодости. «Он был так похож на молодого Есенина!»

Отец уехал в родную Рязань, и связь с ним Ариадна поте-

ряла. Скучала очень, получала на Новый год посылки и поздравления, созванивалась, но... это все равно был разрыв. А мама снова вышла замуж, на этот раз за юриста, и, когда Ариадне исполнилось четырнадцать, мама родила еще одну девочку, которую называли Мариной. В честь самой Цветаевой.

Отношения с отчимом у Ариадны не сложились. Не сказать что были плохими, просто чужие люди существовали в одной квартире. Свою дочь он обожал, чужую воспринимал как рабочую силу. Мать же, занятая новой семьей, вскоре начала воспринимать старшую дочь так же. Магазин, уборка, прогулки с сестрой, посидеть с ней вечерами, вымыть полы, погладить одежду Мариночки... Что? Уроки еще не сделала? Знаешь, милая, это твои проблемы, ты не сумела правильно спланировать свой день. Чем ближе мама становилась для младшей дочери, тем больше отдалялась от старшей.

Когда же на восемнадцатилетие Ариадны в Москву приехал родной отец – та летела на встречу с ним как с единственным родным человеком. И предчувствие не подвело! Они сидели в кафе и не могли наговориться до самого вечера, а на следующий день гуляли по городу, пообещав друг другу не теряться. А потом отец показал ей квартиру, сказав, что восемнадцатилетним девушкам уже можно жить самостоятельной жизнью. Мама, узнав про подарок, недовольно поджала губы. «Вспомнил, когда дочь выросла! Интересно, где деньги взял». Настоящим ударом для нее стала но-

вость о том, что в Рязани бывший муж сумел открыть авто-сервис, а со временем даже расширился. Дела у него пошли на лад. Отец нашел женщину с ребенком, добрую, работающую, женился, и все у него хорошо. А вот дела у юриста шли не очень.

Ариадна, поступив на филологический («в нашей семье филология – это наследственное»), уехала в подаренную отцом квартиру. Теперь маме самой приходилось крутиться по хозяйству, отправлять на прогулки с дочерью и за покупками мужа, что не улучшило отношений с Ариадной. Наоборот, упреков стало больше.

Ариадне сейчас казалось, что и замуж-то она вышла не столько по огромной любви, в которой сама себя убедила, а от желания обрести убежище. Михаил был старше, являлся аспирантом, копался в творчестве Льва Николаевича Толстого, цитировал его письма и дневники, сумел очаровать девушку интеллектом и красивыми ухаживаниями. И как-то так получилось, что они уже стали жить в ее квартире вдвоем. А денег катастрофически не хватало. Мама не помогала, говорила, что им самим не хватает, пусть просит взаймы у своего состоятельного отца. Но у отца спрашивать отчего-то было стыдно, он и так квартиру купил – а это огромные деньги. Однажды Ариадна увидела объявление: «Нужна помощница швеи». Так в ее жизни появились шторы. В итоге шитье стало кормить молодую семью. Времени на учебу не оставалось, сессии сдавались кое-как, ведь надо зара-

батывать. Мише сейчас не до поисков дополнительного места, у него диссертация. У него Лев Николаевич. А Ариадна потихоньку обростала клиентурой, завела странички в соц-сетях, выкладывала на них фото своих достижений – шторы, покрывала, наволочки на подушки...

Все это привело к результатам. Ни мама, ни муж в итоге не приняли занятие Ариадны, хотя оба без стеснения пользовались заработанными ею деньгами. Да, Ариадна помогала маме, когда была такая возможность. Два дипломированных филолога, два специалиста по русской литературе свысока смотрели на работающую на дому швею. Как дочь Ариадна не оправдала возложенных на нее надежд продолжить семейную традицию – стать потомственным интеллигентом, как жена – была по статусу гораздо ниже мужа, на четверку защитив диплом по творчеству Дюма – «несерьезного автора».

– Не хватает в тебе утонченности, – говорил бывший муж. Эту утонченность он нашел потом с другими, пока Ариадна, не поднимая головы, строчила на швейной машинке. Узнала, как это водится, последней и от чужих людей. Потом был развод, попытка поделить квартиру, но неудачная. Потому что оформлена она тогда была еще на отца. И долгий период реабилитации. И плохо скрываемое торжество в глазах матери. «А я говорила!»

Тем не менее несчастной себя Ариадна не считала. Ей нравилось то, чем она занимается, нравился особняк, в кото-

ром располагался «Жираф», нравилось проводить здесь мастер-классы, общаться с детьми. А еще у нее была Женька. Таких подруг – одна на миллион.

– Что же особенного в этом буфете? – спросила Ариадна у Надин.

– Он весь резной.

6

Олег Дмитриевич Шевцов на встречу прибыл вовремя, а вот дама опаздывала. Но дамам простительно опаздывать, если ненадолго и если они очень заняты. Олег Дмитриевич поправил очки в тонкой оправе и взглянул на часы.

Признаться, звонку из банка он был удивлен. Когда это банки интересовались историческими исследованиями? И когда выделяли на подобное средства?

Олег Дмитриевич был реалистом и в успех идеи не верил, но любопытство победило, и на встречу он согласился. Даже перенес время для передачи экзамена одного нерадивого студента. До начала учебного года остались считанные дни, а этот индивид только надумал закрывать хвосты.

Официант принес эспresso, Олег Дмитриевич включил телефон. Пока есть время, можно почитать новости.

– Профессор Шевцов? – раздался рядом приятный женский голос.

Он поднял голову:

– Полина Александровна?

– Можно просто Полина, – она села напротив. – Прошу прощения за опоздание, пробки.

Местом встречи было выбрано уютное кафе в центре города. Одним из его несомненных плюсов являлось достаточное расстояние между столиками, это давало ощущение уединенности и возможность вести разговор без чувства, что его слышат соседи.

– Американо, пожалуйста, – сделала заказ гостя подошедшему официанту, а потом обратилась к Шевцову: – Олег Дмитриевич...

– Можно просто Олег, – вернул он ее фразу.

– Хорошо, – гостя положила руки перед собой, и он заметил, что кисти у нее красивые, небольшие, ухоженные, с длинными пальцами.

Да и вся она была интересная, с темно-медными волосами, едва прикрывающими уши, веснушчатым, тонко вылепленным лицом и серыми глазами. Не молодящаяся, но прекрасно выглядящая. Элегантная.

– Я вас слушаю.

– В нашем банке стартует новый спонсорский проект под названием «Культурное наследие». Мы рассмотрим несколько, если можно так сказать, претендентов, и лучший получит финансирование от банка. Мне сказали, что вы можете помочь с определением тех объектов, которым требуется помощь.

А речь у нее канцелярская. Претенденты, объекты, финансирование. Все четко и по существу.

Принесли американо. Олег Дмитриевич наблюдал, как она придвинула к себе чашку, добавила в кофе сахар и стала аккуратно помешивать ложечкой.

Его бывшая жена никогда не пила кофе с сахаром. Все время следила за фигурой. И сейчас, наверное, следит. Они не виделись давно, года два, наверное.

Она была хорошенькой, умненькой аспиранткой. Он – ее научным руководителем. Сюжет стар как мир. Страстный роман перешел в не менее страстный брак, хотя жениться Шевцов не собирался. Но так бывает. А потом острая фаза любви прошла, и оказалось, что ей мало быть профессорской женой, ей надо двигаться дальше, а он со своей страстью к исследованиям вдруг оказался... пройденным этапом, ибо ничего не хотел менять в своей жизни. Ни квартиру на более современную, ни машину на более дорогую, ни образ жизни на более светский. Хотя с его-то связями... О-о-о... с его связями он давно мог иметь летний дом на берегу моря. В общем, Шевцов не оправдал ожиданий, и тринадцатилетняя разница в возрасте тоже сыграла свою роль. Разные поколения, разные интересы. Но любовь была, поэтому разрыв оказался очень болезненным. Впрочем, она восстановилась быстрее и в последнюю их встречу, уже когда после развода прошло достаточно времени, порхала, была полна идей и даже позволила себе сказать:

– Олег, тебе нужно найти хорошую, понимающую женщину и жениться на ней. Она будет варить тебе яйца по утрам и запекать мясо на ужин, и ей ты сможешь читать свои научные статьи о новых археологических находках. Я, увы, для этого оказалась непригодна.

После слов бывшей жены Шевцов неожиданно почувствовал себя старым – варить яйца, запекать мясо, читать статьи.

Не хватало только стеганого халата и теплых тапочек. Хотя, наверное, в чем-то бывшая жена права.

Она была его самая сильная в жизни любовь и, возможно, самая большая ошибка. Хотя любовь не может быть ошибкой. Тем не менее... Первый служебный роман. И последний.

Ее после развода спас новый мужчина, его – работа.

– Я не очень понимаю, какие именно объекты вас интересуют, – ответил Шевцов Полине. – У нас в стране существует Управление культурного наследия. Возможно, вам лучше обратиться туда. Там работают компетентные люди, они предоставят вам список объектов, которые в настоящий момент терпят бедствие. Честно говоря, у нас таких памятников очень много. Что же касается меня... – Олег сделал глоток. Эспрессо здесь был хорош. – Я специализируюсь на русском XVIII веке, это если в целом. А в частности – на русской усадьбе того времени. И в настоящее время вместе со своими студентами занимаюсь изучением и помогаю восстанавливать Отрадное-Черкасское – загород-

ный дом князей Черкасских, которые находились в дальнем родстве с Алексеем Михайловичем Черкасским – великим канцлером, действительным статским советником и кабинет-министром, видным человеком при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне. Впрочем, вам это, наверное, малоинтересно. Сейчас в Отрадном-Черкасском проходит комплекс реставрационно-восстановительных работ, ведутся археологические раскопки. История усадьбы интересна, финансирование требуется. Но нужно ли оно вашему банку – вот в чем вопрос. Хотя, – он сделал еще один глоток, – я могу вам прислать некоторые материалы про Отрадное, краткую историю, фотографии, находки.

7

Профессор Шевцов произвел на Полину положительное впечатление. Лет сорок пять – сорок шесть, легкая седина, приятный баритон, очки в тонкой оправе, которые очень ему шли. Только вот Полина никогда бы не подумала об Олеге Дмитриевиче как о профессоре. С одной стороны, его интерес к теме и любовь к делу не вызывали сомнений, с другой... разворот плеч, выправка почти военная и руки крупные, мужицкие. Непрофессорские руки.

Полина сидела напротив, слушала Шевцова и думала о том, что студентки должны были сходить с ума от такого преподавателя. И не только студентки.

Потом она представила его на совещании в офисе банка и подумала, что там он бы смотрелся инородным, опять же – слишком военная выправка и не хватает лоска. Такого... офисного. Запонки, брендовый пиджак, дорогая обувь. Хотя туфли, стоит заметить, у Шевцова были хорошие.

Конечно, лучше было бы внимательно слушать про Отрадное-Черкасское, вместо того чтобы размышлять о влюбленных студентках и офисной одежде, но с первых же слов профессора сразу стало понятно, что усадьба – вовсе не то, что требуется, поэтому Полина неторопливо пила кофе, изображая повышенное внимание, и думала о том, о чем думалось.

Шевцов, кстати, несмотря на модную нынче щетину и бородатость, был чисто выбрит. А профессорам бородатость придает дополнительный флер образу.

Встреча продлилась недолго и закончилась тем, что Шевцов обещал отправить информацию об усадьбе на электронный адрес Полины.

Полина протянула ему визитку, где значились все ее координаты.

– Приятно было познакомиться, – сказала она с легкой, отработанной годами улыбкой, заканчивая переговоры.

– Взаимно, – ответил он.

Когда они выходили из кафе, Олег Дмитриевич пропустил Полину вперед и придержал дверь. Мелочь, которая запомнилась. И снова мысль: «Воспитание офицерское».

А через день она получила обещанные материалы по Отрадному-Черкасскому. Там была краткая история усадьбы, информация о самых ярких представителях рода Черкасских, фотографии и аналитическая записка о том, в каком состоянии это место находится сейчас и что планируется сделать в ближайшее время.

Полина все посмотрела, прочитала и закрыла файлы. Дело, без сомнения, благое, но локальное. Громкий пиар на нем банк не сделает.

Надо все же возвращаться мыслями либо к театральной премьере, либо к какой-нибудь грядущей выставке шедевров. Так и надежнее, и выгоднее.

Глава 3

1

В этот день у Ариадны не было занятий в «Изысканном жирафе», однако она все равно туда поехала, потому что накануне забыла пакет с лоскутами и тесьмой. Так получилось, что тесьма ей срочно понадобилась для выполнения заказа. Ариадна должна завтра предоставить покупателю три подушки для кресла именно с забытой тесьмой, которая идеально подходила по цвету к обоям заказчика. Клиенты встречались разные, с разными требованиями, а порой и причуда-

ми. Общаясь с ними, Ариадна научилась не спорить, а в точности исполнять пожелания. Если тесьма должна быть цвета обоев, значит, так и будет. Значит, надо поехать в «Изысканный жираф» и забрать забытый пакет.

На улице лил уже совсем осенний дождь, хотя до сентября оставалось целых два дня и, по соображениям Ариадны, дождик мог бы быть еще немного летним, но низкое пасмурное небо и первые желтые листья под ногами не оставляли шанса.

Осенний так осенний, смирилась Ариадна, складывая перед дверью «Жирафа» зонтик и входя внутрь. Сейчас она быстренько возьмет забытое и домой. Заказ должен быть готов к завтра, а она за него пока даже не села, потому что дошивала шторы из темно-бордового бархатного материала. Ариадна думала, что такие уже давно не шьют, но ошиблась. Заказчик очень хотел «под старину» и видел эту старину именно в бордовом бархате с подхватами, украшенными золотыми кистями.

Поднимаясь на второй этаж, Ариадна услышала голоса. Причем один из них принадлежал Надин:

- В общем, я очень на тебя надеюсь.
- Я постараюсь, – ответил ей низкий мужской.
- Простите, я на минутку, – Ариадна заглянула в комнату с длинным столом для мастер-классов и замерла.

Собеседником Надин оказался Марк – ее бывший одноклассник и первая великая любовь. После Марка Ариадна

влюблялась еще раз три, но те влюбленности великими не были. Ариадна застыла, забыв о мешочке с тесьмой.

Марк был так же сногшибательно красив, как и десять лет назад. Только тогда ему было восемнадцать, а теперь двадцать восемь.

«Похорошел», – подумала она и услышала легкое покашливание Надин.

– Простите еще раз, – пробормотала Ариадна, – я забыла тесьму. Сейчас ее заберу и не буду мешать.

Забытый пакет лежал на подоконнике. Ариадна быстро его схватила, прижала к груди и попятилась к выходу. Она чувствовала, что выглядит глупо, как неловкий подросток. Но именно неловким подростком она себя в тот момент и ощущала. Словно не было всех этих лет и взрослой семейной жизни, а затем и развода.

– Привет, Марк, – помахала Ариадна свободной рукой, стоя уже на пороге.

Двое за длинным столом терпеливо ждали, когда она уже исчезнет. И вдруг:

– Ариадна?

Он помнит ее имя?

– Да, это я.

– Вы знакомы? – Надин повернулась к гостю.

– Мы учились вместе в школе, – ответил он.

Марк ее помнит! Боже-е-е... Ее первая и великая любовь помнит!

– Да, мы учились, – подтвердила Ариадна. – Марк был капитаном школьной футбольной команды.

– А Ариадна ответственная за стенгазеты.

Глупая улыбка расплылась на лице. Он и это помнит.

– Я как раз думал о том, не замутить ли вечер встречи выпускников, – Марк взял в руки лежавший на столе телефон. – Продиктуй мне свой номер, если выгорит, дам знать. Ты наших кого-нибудь видела?

– Нет, после школы пару раз Малинкину, ну и Серегу Кротова как-то в метро встретила. Больше никого.

Марк кивнул.

– Говори номер.

Она продиктовала, он записал.

– Ну все, жди звонка.

На улицу Ариадна вышла с пылающим лицом. Марк Гончаренко! Какая встреча!

Совсем осенний дождь продолжал лить, пришлось снова раскрыть зонт и топать до метро по мокрой мостовой, старательно обходя лужи.

Интересно, какие у него дела с Надин? И вообще, чем он занимается?

И... позвонит?

Вряд ли. У них встречи одноклассников не было ни разу. Или были, но Ариадну никто не приглашал.

Все ее школьные подруги разлетелись в разные города, и связь как-то потерялась. Можно, конечно, многих найти че-

рез соцсети, но не хотелось. У всех свои жизни, и говорить им по большому счету не о чем.

Но если вдруг встреча одноклассников все-таки произойдет, он позвонит? Он пригласит?

Занятая этими мыслями, находясь под впечатлением от неожиданной встречи, Ариадна не заметила, как добралась до дома.

Прежде всего она заварила чай и вынула из ящика плитку шоколада. Чай Ариадна пила долго, глядела на дождь за окном, вспоминала свою юность. Школу, учителей, Марка...

Позже, сев за шитье подушек, она продолжала думать о Марке.

Что, если Надин на него западет?

Да нет... Надин старше лет на пять и любит денежных.

А вдруг Марк денежный?

Может быть... но не настолько... Не настолько состоятельный, как требуется Надин.

2

К пятнице у Полины все было готово. Она шла на совещание, как на битву. В папке, которую держала в руках, находились материалы по предстоящей премьере Большого театра в постановке прославленного французского хореографа. Костюмы разрабатывал кутюрье, ранее сотрудничавший с домом моды «Диор». Спектакль только предстоит выпустить,

театру нужны средства на создание декораций, пошив костюмов, рекламную кампанию. Логотип «ВКП-банка» как партнера Большого, конечно, будет на всех программках, обязательно пройдет серия новостей по федеральным каналам и статьи в СМИ, освещающие культурную и светскую жизнь.

В общем, вариант беспроигрышный. Всем известно, что Большой театр – это наше культурное наследие.

Полина открыла дверь и поняла, что пришла первая. Что же, есть время настроиться. Она села за стол, открыла папку, пробежалась еще раз по основным пунктам своего выступления. А потом в зал вошел первый зам Свешникова, за ним – Агния в сопровождении финансового директора, следующий – глава кредитного департамента. Помещение начало потихоньку заполняться. Все друг с другом здоровались, обменивались новостями, ждали председателя правления.

Свешников задерживался, а когда спустя десять минут после назначенного времени вошел, все поняли – не в духе.

Впрочем, Павел Сергеевич прекрасно справлялся со своими эмоциями и мог быстро переключаться с одного вопроса на другой.

– Я вижу, все в сборе – начал говорить он, устроившись во главе стола. – Приступим.

На повестке дня, кроме вопроса о культурном наследии, стояли вопросы изменения ставок кредитования как для физических, так и для юридических лиц, а также целесообразность расширения филиальной сети. Когда очередь дошла

до спонсорства, глава кредитного департамента сидел белый как мел, а глава розничного бизнеса – красный как помидор. Досталось обоим.

«Оба сегодня напьются, – подумала Полина, – в честь пятницы. И в честь того, что, хотя и огребли, зато обошлось без увольнения. А он бы мог».

Свешников подобные решения принимал быстро.

– Что у нас по культурному наследию? – прозвучал вопрос.

Полина подняла глаза:

– Предложение готово.

– Ну, раз готово... Насколько я помню, Агния Станиславовна тоже должна была подготовить свой проект. Давайте сначала выслушаем новичка.

Взгляды всех присутствующих обратились к Агнии. Она была чудо как хороша в деловом костюме от «Шанель», волосы убраны в аккуратный низкий узел. В ушах крохотные гвоздики. Идеальный пресс-секретарь для выступлений, осталось включить видеосъемку.

– Участие в программе «Культурное наследие» должно не только помогать нашей культуре, – начала говорить Агния, – но и принести ощутимую пользу банку, попросту говоря, пропиарить его. Предлагаю оказать финансовую помощь Большому театру в новой постановке. Это очень ожидаемое событие, балет по роману Бальзака «Евгения Гранде» – переложение великой литературы на язык танца. Его премьера

с оглушительным успехом прошла полгода назад в Париже в Гранд опера.

По мере того как Агния говорила, Полина понимала, что это действительно блестящая идея. Более того, это именно то, что собиралась предложить она сама. И если сейчас вслед за выступлением Агнии Полина скажет: «Я присоединяюсь к своей коллеге» – это будет проигрыш.

У Полины даже отнимут время на собственный доклад и аргументацию. Все это делает сейчас за нее пресс-секретарь. И делает уверенно, хорошо поставленным голосом.

Думай, Полина, думай. Руки сжали папку с уже ненужной информацией, а участники совещания рассматривали фотографии парижского триумфа «Евгении Гранде».

– На этом у меня все, уважаемые коллеги, – закончила Агния свое выступление.

– Что же, вполне жизнеспособно, спасибо, – резюмировал Свешников. – Что нам предложите вы, Полина Александровна?

– А я предложу пойти другим путем. – Руки отодвинули уже ненужную папку. – Мне кажется, желающие спонсировать премьеру Большого театра найдутся и без нас, а вот помочь реально нуждающимся в помощи объектам – дело не менее важное и, возможно, более благородное. Мое предложение – помочь в восстановлении старинной усадьбы Отрадное-Черкасское. – Полина сделала паузу и, почувствовав внимание слушателей, продолжила: – В настоящее

время там практически полностью реставрирован главный дом – памятник архитектуры XVIII века, дорабатывается интерьер. Восстанавливается обширный парк, где в будущем году предстоит по сохранившимся гравюрам реконструировать фонтан. Также планируется восстановить малый дом для гостей «Мон плезир» и грот. Кроме этого, идут работы по реставрации усадебной церкви, которую планируют сделать действующей. На территории усадьбы, кроме парка, есть два озера и большая лиственничная аллея. До революции владельцами усадьбы являлся старинный род Черкасских. С представителями этой фамилии связано много легенд. Один из владельцев поместья, Петр Иванович Черкасский, держал в XVIII веке крепостной театр. А последняя представительница династии, Ольга Мефодьевна, известна тем, что в Первую мировую войну сбежала из дома на фронт, став сестрой милосердия, а затем уехала в Париж. Ее побег в те времена вызвал большой скандал. Насколько мне стало известно, в рамках программы развития внутреннего туризма предстоит не только возродить усадьбу, но и сделать ее культурно-туристическим центром. Уже сейчас разрабатывается план мероприятий. Это и проведение летнего театрального фестиваля под открытым небом, и уроки исторических танцев, и концерты по выходным, а также специальные детские программы. В случае участия нашего банка в этом проекте мы получаем возможность не разового, а долгосрочного сотрудничества. Да, по общей сумме расхо-

дов это сопоставимо со спонсированием Большого театра, но финансирование Отрадного-Черкасского растянуто во времени. Мы можем делать ежеквартальные взносы, что более предпочтительно для нашего бюджета. Например, зимой мы помогаем отреставрировать часть мебели для главного дома, весной финансируем парковые работы, летом помогаем провести театральный фестиваль. Для нас это будет более щадяще в финансовом аспекте, нежели единовременное вложение крупной суммы в постановку. Кроме того, каждое событие в Отрадном-Черкасском будет упоминаться в СМИ и соцсетях, и, как следствие, упоминаться и наше участие в жизни усадьбы. То есть это долгоиграющая реклама. К тому же я думаю, что для аренды залов под нужды нашего банка будут предложены скидки. В любом случае это пока только проект на бумаге. Для полной картины необходим выезд на место. Нужно все посмотреть и оценить, поговорить с руководством, составить примерный бюджет и план использования выделенных денежных средств, а также обсудить вопросы пиара банка и его участия в мероприятиях усадебного комплекса.

– Вот вы этим и займетесь, – мгновенно отреагировал Свешников. – А вы, – обратился он к Агнии, – займетесь бюджетом, связанным с Большим театром. Совещание окончено.

Полина не проиграла. Да, не выиграла. Но и не проиграла. Свешников покинул свое место первым. Народ вокруг то-

же стал потихоньку расходиться. Полина сидела, уставившись на папку, в которой лежали материалы по Большому театру. Вплоть до бюджета, она по своим каналам уже знала примерные цифры расходов. Агния, судя по ее сосредоточенному виду, – еще нет. А значит – есть фора. И нужно показать бюджет по Отрадному-Черкасскому на меньшую, чем у театра, сумму, но включить максимум преимуществ для банка.

Да, это не проигрыш. Это даже маленькая, заметная только Полине, победа. И главное – правильно использовать возникшее преимущество.

3

За всю неделю Эжени не ответила ни на одно его сообщение. Вообще, Дан был парень понятливый, и если девушка тебя игнорирует, значит, надо оставить ее в покое. Но! Во-первых, его контакт в черный список Эжени не перемещала, а во-вторых, сообщения читала. Просто не отвечала. И в этом был положительный момент.

Он и сам не мог себе объяснить, почему так настойчив. Дан не был из категории людей, которые болезненно воспринимают отказ и, всеми силами осаждая предмет своего интереса, добиваются поставленной цели. Пару раз ему отказывали, случалось. Дан пожимал плечами, засовывал руки в карманы джинсов и уходил в сторону. Не судьба.

Но с Эжени отходить в сторону не хотелось. Ее лицо казалось Дану смутно знакомым, только где он ее видел, при каких обстоятельствах? Хоть убей, не мог вспомнить. Может, Женя ему просто кого-то напоминала?

Но кого?

Этими мыслями Дан долго не мучился, он снова решил ее увидеть и поговорить. Если прошлое воскресенье Эжени провела в спортивном комплексе, то логично было бы предположить, что и это она проведет там же. Расписание занятий, как правило, не меняется. А это значит – надо поехать в «Чемпион», что Дан и сделал, и даже увидел на стоянке знакомую «Мазду».

Ожидая девушку, он вышел из машины. День был чудесный – теплый, солнечный, один из тех, которыми славится начало осени.

Интересно, почему она выбрала для фитнеса воскресенье? Разве нет более увлекательных занятий в выходной? Или не успевает заниматься в рабочие дни? Но ведь пятничный вечер вполне был свободен.

Дан понял, что ему хочется узнать о жизни Эжени все.

И он узнает. Обязательно.

Владелица «Мазды» появилась на дорожке, ведущей к парковке, в то же время что и на прошлой неделе. Четкая девушка.

– Привет, – сказал Дан, помахав ей рукой.

Эжени взглянула на него так, как королевы смотрят на хо-

лопов.

– Мы играем в молчанку? – Дан подошел ближе.

– Мне казалось, ты понятливый, – пробормотала она, пытаясь найти ключи от машины.

Исследовав все отделения в рюкзаке, Женя поставила его на крышу машины и продолжила поиски.

Дан стоял рядом и наблюдал, как она проверяла карманы легкой куртки – внешние и внутренний.

– Черт.

– Не нашла? – поинтересовался он.

– Слушай, терпеть не могу, когда говорят под руку.

Дан улыбнулся, протянул ладонь и дотронулся до заднего кармана ее брюк.

– Руки! – она ударила его по локтю.

Дан быстро убрал руку, в которой оказался ключ от машины с брелоком в виде единорога.

– Не это ищешь? – он поднял ключ на уровень ее глаз, и прикрепленный брелок ходил туда-суда, как гипнотический шарик.

Женя почти вырвала из его пальцев ключ и нажала на кнопку пульта. Машина ответила миганием фар.

– Ты бы руки больше не распускал.

– Прости, не буду, захотелось помочь красивой девушке.

– Благодарить не стану, – Женя села в машину.

– Да ты вообще, как мне кажется, «спасибо» говорить не умеешь.

Она ничего не ответила, сердито хлопнула дверью, и через несколько секунд машина тронулась с места. Дан стоял, наблюдая, как «Мазда» покидает свое парковочное место, а потом сел в свой автомобиль и последовал за машиной Эжени.

4

Женька не знала, почему так на него злилась. Наверное, это все из-за навязчивости. Она терпеть не могла навязчивых людей. Которые не понимают с первого раза. А уж такие упакованные – тем более.

Хотя, надо признать, какао было вкусное. И в целом ход с подарком получился очень трогательным. Женька и забыла, когда в последний раз получала именно трогательные подарки. От Ариадны не в счет. Та растопит сердце кому угодно.

Выехав на дорогу, Женя пристроилась за белой «Тойотой». День стоял замечательный. В такой день сидеть дома – преступление. Может, вытащить на прогулку Ариадну? Вот сейчас домой приедет, душ примет, переоденется и пригласит подругу на променад.

Насладиться своей прекрасной идеей Женьке не дали. Серый «Порше» пристроился слева на соседней полосе и, похоже, собирался ее сопровождать. Женя снова начала злиться. Если человек не понимает с первого раза, ну ладно – бывает, со второго – он тупой. В сером «Порше» ехал непрохо-

димый тупица. И даже подавал какие-то знаки. Женя демонстративно не смотрела в его сторону, она смотрела на дорогу, упрямо подняв подбородок. Что-что, а поднимать подбородок – упрямо, гордо, сердито – она умела. В общем, подняла его и ехала вперед, а потом свернула в переулок. А Дан вместо того, чтобы продолжить свой путь, тоже свернул и, догнав, стал прижимать «Мазду» к обочине! Воспользовался пустой узкой дорогой. Гад. Женька затормозила. Выйти она не могла – наглец ее запер, поэтому просто опустила стекло и прокричала:

– Ты совсем уже офигел? – Женьку трясло от злости, и выражения она не выбирала. – Что ты себе позволяешь, придурок?

– Я подумал, что в рюкзаке на крыше твоей машины есть что-то ценное. Загляни наверх при случае.

После этого он поднял свое стекло и тронулся с места. А Женька осталась сидеть в машине, дрожа от негодования, ярости и чуть-чуть из-за неудобства. Она и правда забыла про рюкзак, а там... Там все! Паспорт, банковская карта, телефон... по-хорошему, надо бы поблагодарить парня, но... А нечего было прижимать ее к обочине! Сам виноват.

«Порше» уже давно скрылся из вида, Женька вздохнула и вышла из машины.

Придурок – он придурок и есть.

Ярко-оранжевый спортивный рюкзак мирно лежал на крыше автомобиля, терпеливо ждал, когда его снимут.

Женька сняла. Открыла. И на всякий случай проверила, все ли на месте. Конечно, все было на месте. Положив рюкзак на пассажирское сиденье, она вернулась в машину и продолжила свой путь.

А день за окном шептал.

Еще светло, еще тепло, бери подругу, иди на прогулку...

На светофоре Женька вынула из рюкзака телефон и набрала Ариадну.

– Привет, – сказала после соединения. – Что делаешь?

– Страдаю.

– Почему?

– Я на днях встретила свою первую любовь.

– О-о-о... Это повод встретиться. Я тут подумала, а не прогуляться ли нам?

– У меня есть предложение получше. А не напиться ли нам?

– Тоже вариант, – согласилась Женька.

– В общем, езжай ко мне и купи по дороге просекко.

5

Встреча с Марком никак не хотела забываться. Ариадна всячески старалась выкинуть ее из головы. Давно известно, что лучшее лекарство от чего угодно – это работа. Ариадна нырнула в работу, как спортсмен по прыжкам в воду в бассейн, – стремительно и смело.

Подушки были пошиты в срок, заказчик остался очень доволен. На повестке дня стояли шторы в горошек и лоскутное одеяло. Дел не впрокорот. Тем не менее от мыслей о Марке эти дела не спасали.

Он так и не позвонил. Оно и понятно, вежливые слова при неожиданной встрече. Все так обычно и обмениваются телефонами, чтобы потом не позвонить.

Но каким Марк стал! Он и в школе-то был номер один, а теперь... Не парень – мужчина. Высокий, светловолосый, поджарый, с тонкими чертами лица и низким голосом. А когда улыбается – слегка щурится.

Боже-боже-боже, как жить дальше?

С этого вопроса Ариадна начинала каждый свой день после роковой встречи. Этим же вопросом она его и заканчивала.

Короче говоря, просекко, привезенное подругой, было как нельзя кстати.

– Ну, рассказывай, – скомандовала Женька, расположившись на кухне.

К тому времени на столе в желто-синих тарелках уже лежали виноград, бутерброды с колбасой, сыр и салат из крабовых палочек, приготовленный на скорую руку. Все знали, что крабовые палочки делаются из минтая, но это не умаляло их достоинств. Женька этот салат просто обожала. Ей, которой с детства не разрешалось есть майонез, теперь можно было отрываться по полной программе.

– Я влюбилась, – сразу выложила Ариадна всю правду, раскладывая салат по пестрым тарелкам.

– Та-а-ак, – Женька почесала кончик носа. – И кто он?

– Мой бывший одноклассник, и мне с ним ничего не светит, – вздохнула подруга.

– Откуда такие упаднические настроения?

– Это не упадничество, это правда жизни. К тому же ему строила глазки Надин. А если Надин кому-то строит глазки, то тут без вариантов.

– Это мы еще посмотрим, – пробормотала Женька и начала открывать бутылку с шампанским.

В этом деле она была мастер. Послышался легкий хлопок, и игристое побежало по бокалам на тонких ножках.

– Главное, не унывать и верить в свою удачу, – провозгласила Женька и вспомнила парня, который, похоже, тоже верил в свою удачу и на которого она сегодня от души накричала.

А ведь если бы не он, ее любимый оранжевый рюкзак, в котором вся жизнь, мог бы слететь с крыши машины и быть навсегда утерян.

А она даже «спасибо» не сказала. Нехорошо. А потому что сам дурак. Человеческого языка не понимает.

Женька сердито ополовинила бокал и закашлялась – колючие пузырьки защекотали горло.

Ариадна сидела, подперев ладонью щеку, и задумчиво жевала виноград.

– Я, когда влюбляюсь, такая дура становлюсь. Все время

что-то себе выдумываю, выдумываю, а потом оказывается, что фантазии не имеют ничего общего с реальностью. Вот сейчас думаю, может, я Мишу и не любила вовсе? Может, я просто выдумала эту любовь? Ну, что я его люблю, что он меня...

– О-о-о... Ты лучше салат ешь. Знаешь, философия до хорошего редко доводит, поверь. А салат очень вкусный, – и Женька от удовольствия закрыла глаза, добавив с полным ртом: – Сногшибательный.

– Но Марка я не придумала, – Ариадна последовала совету подруги и принялась за салат. – Я в него еще в школе была влюблена. Он был капитаном нашей футбольной команды.

– Если футболист, то точно не аспирант.

– И?..

– Ты сама говорила, в аспирантов влюбляться нельзя. А на футболистов это правило не распространяется, так что... За футболистов!

И она подняла свой бокал.

Гулять они все-таки пошли, но уже когда начало темнеть. Было решено испечь яблочный пирог, а муки в доме не оказалось. В итоге подруги отправились покупать муку в соседний супермаркет, а вернулись с мороженым и с букетом из только начавших опадать кленовых листьев.

После шампанского Женька садиться за руль не могла, в этом плане она была кремень, поэтому осталась ночевать у Ариадны, чтобы утром, приняв душ и выпив кофе, поехать

домой переодеться и потом на работу.

– Но вообще, – сказала она, уминая после прогулки мороженое, – футболисты – ребята представительные. И порой даже отличные семьянины.

– Потому что не аспиранты, – согласилась Ариадна.

6

Телефон в воскресенье молчал. В субботу еще звонили по поводу рекламы сезонной линейки вкладов, а в воскресенье уже нет – все ушли на выходной.

В квартире было тихо, сын куда-то уехал. Полина ходила по дому, решая, что лучше – почитать книгу или посмотреть кино. В итоге она набрала в ванну воды, добавила туда ароматной соли и разрешила себе расслабиться. Без книги и без кино.

Тело расслаблялось, а мозг продолжал работать. На повестке дня: Отрадное-Черкасское и позавчерашнее совещание.

За Агнией стоит финансовый директор, за Полиной... никто. Разве что опыт и былые заслуги в глазах Свешникова. Но это вещи скоро забываемые.

Вода в ванне медленно остывала, запах иланг-иланга успокаивал. Все же воскресенье – отличный день недели.

После ванны захотелось кофе, а после кофе Полина сделала звонок.

– Олег Дмитриевич, извините, что звоню в выходной.

– Ничего страшного, слушаю вас, Полина Александровна. Все-таки просто по имени общаться не получалось.

– Я по поводу усадьбы. Очень бы хотелось на нее взглянуть своими глазами и в вашей компании. Кажется, наше руководство заинтересовалось этим проектом. Есть вероятность получить финансирование.

– Думаете, удастся? – в голосе на том конце послышался интерес.

Они оба прекрасно понимали, что Отрадное-Черкасское – не самый выгодный вариант.

– Скажу откровенно, наш конкурент силен, но побороться можно. Однако без вашей помощи, боюсь, не справлюсь.

Он помолчал несколько секунд, а потом ответил:

– Хорошо. Но смогу только в следующие выходные. Суббота устроит? В этот день у меня нет занятий.

– Да, вполне.

– Тогда созвонимся ближе к концу недели.

– Спасибо, Олег Дмитриевич.

– Мы договорились просто Олег.

После разговора Полина смотрела на отключенный телефон и думала о том, что, похоже, в ее жизни и правда нет ничего, кроме работы.

Воскресенье, выходной, она звонит человеку и договаривается с ним о встрече в следующие выходные. По работе.

Надо все-таки решать: кино или книга? Или поход по ма-

газинам?

От решения вопроса ее спас приход сына.

– Как дела? – спросил он, целуя Полину в щеку.

– Нормально.

– Я купил спагетти, сейчас замутим спагетти с грибами под сливочным соусом.

– Звучит очень вкусно.

Даня ничего не ответил, только кивнул и прошел с пакетами из супермаркета на кухню.

Как же он все-таки похож на ее бывшего мужа! Высокий, темноволосый и... легкий. С Даней было легко.

И с Андреем тоже было легко. У них был студенческий брак. Она – первокурсница, он – выпускник. Брак по залету. Она не решилась сделать аборт, боясь будущего бесплодия, он сказал, что надо жениться. Любовь была. Такая, которая бывает только в молодости, когда ничего важнее нее не существует. Просто не может существовать. И Полина родила Даню. Было тяжело, появились мысли бросить учебу, но Андрей не дал. Пожалуй, только благодаря ему и помощи родителей Полина закончила институт.

Как они тогда выжили и сохранили отношения, она до сих пор не понимала. Съемная однушка, отсутствие денег, маленький ребенок, Андрей подрабатывал где только мог. Он был очень умный, он и сейчас умный. Интеллектом сын явно пошел в отца. А главное, с Андреем даже в самые сложные периоды жизни было легко, потому что сам он – легкий.

А еще была любовь, важнее которой просто ничего нет. И со временем все как-то наладилось.

Андрей открыл собственное агентство недвижимости, потом стал заниматься недвижимостью за границей, у них появилась своя квартира, две машины, даже няня для Дани.

Полина тоже не стояла на месте, она стала неплохим специалистом в сфере пиар-технологий.

И вот та огромная любовь, которая устояла в период трудностей, куда-то стала исчезать в период благополучия.

Как это произошло? В какой момент? Почему они не заметили? Вопросы, которым сейчас ответ не нужен. Важен итог – в какой-то момент в доме стали жить соседи, поддерживающие видимость семьи. У каждого свои интересы, свои дела, свои жизненные цели, а пересечение этих интересов и целей только одно – общий ребенок.

Полина, занятая резким взлетом своей карьеры, упустила момент, когда муж почувствовал недостаток внимания с ее стороны, потому что в субботу – выездное совещание, в понедельник надо срочно сдать квартальный бюджет, во вторник командировка... Она очнулась, только когда у Андрея появилась новая женщина. Но было поздно.

Развод прошел мирно и цивилизованно. Андрей Даню обожал, Даня отца тоже. Общение отца и сына Полина поощряла.

Только вот сама рассыпалась и собирала потом себя долго. Очень долго.

От большой любви ничего не осталось.

Андрей создал новую семью и стал отцом еще дважды.

А у Полины так... кратковременные, ни к чему не обязывающие связи и работа.

Работа, работа, работа...

Вот в субботу она едет в Отрадное-Черкасское с профессором Шевцовым.

Полина стояла на кухне и наблюдала, как сын сосредоточенно вынимает из пакетов купленные продукты. Да, он очень похож на отца и так же слегка кусает губы, когда чем-то расстроен.

– Что-то случилось? – спросила она осторожно.

– Нет, все в порядке, – быстро ответил Даня.

Слишком быстро. И перевел разговор на другую тему:

– На улице, между прочим, отличный день. Ты не хочешь прогуляться, пока я буду заниматься высокой кухней? Или офисным работникам свежий воздух не обязателен?

– Ты слишком высокого мнения об офисных работниках. Им свежий воздух просто необходим. Скажу больше, в следующую субботу я запланировала большое путешествие.

– Вот как? И куда – к тете Нонне за яблоками?

– Не угадал. В усадьбу твоего профессора.

Даня обернулся:

– Да ладно?

Кажется, она все-таки удивила сына.

Цветок простоял долго. Целых полторы недели. Есть такое поверье: если подаренные цветы стоят долго, то они подарены от души. Эта роза тест выдержала, и выбрасывала ее Женька даже с легкой грустью.

Нет, даритель не вызывал в душе девушки никаких чувств. Если только сожаление. Сожаление о том, что все так некрасиво закончилось. Все-таки Дан ей помог, а она... Зародившееся в воскресенье вечером маленькое чувство вины к четвергу вдруг стало большим.

Потому что Женька всегда была за справедливость. И в тот раз неправа была именно она, а не он.

Можно сколько угодно говорить себе, что приставала, что дурак, что избалованный мажор, – не помогало.

И цветок стоял долго, и какао с маршмелоу было восхитительное. И телефон, как назло, молчал. Ни одного сообщения с воскресенья. Ни фотографии, ни забавного мема, ничего.

Обиделся.

Ну и ладно.

Все равно он должен был как-то отвалиться. Вот, отвалился.

Только чувство вины почему-то не отпускало.

И в четверг вечером, вернувшись с работы домой, она все

же ему написала.

Женя: Спасибо за рюкзак.

Ответ пришел через полчаса, хотя прочитал он сообщение почти сразу.

Дан: Больше не забывай его на крыше.

Женя: Не буду)))

Но в воскресенье мне хотелось тебя убить!

Дан: То есть вовремя я смотался?

Женя: Да)))

Дан: Вообще, у тебя еще есть шанс испепелить меня в гневе.

Женя:?

Дан: В выходные намечается крутое путешествие в загадочную усадьбу с настоящим профессором истории. Как насчет присоединиться?

Женя: И убить тебя там?

Дан: Почему нет? Антураж подходящий.

Женя: Я подумаю. И в воскресенье я работаю.

Дан: О! Так ты, оказывается, не просто занимаешься фитнесом, ты тренер по фитнесу?

Женя: Что-то вроде.

Дан: Да, тогда прогулять воскресенье проблематично. Но! Мы едем в субботу)))

Глава 4

1

Бывают в жизни такие ситуации, когда ты не можешь объяснить себе, как умудрился оказаться в это время в этом месте.

Вот у Жени была именно такая ситуация. Она отчаянно опаздывала. Дан сказал, что встреча назначена у станции метро «Текстильщики» и машину брать не надо, транспорт обеспечен. Поэтому Женька ехала в метро и опаздывала из-за сломавшегося в подъезде домофона. Домофон не реагировал на кнопку, дверь не отрывалась, Женька злилась.

Она терпеть не могла опаздывать, но самое главное, не понимала: куда едет? И зачем?!

Нет, так-то понимала. Она едет в какую-то таинственную усадьбу, скоро познакомится с именитым профессором... или не поедет и не познакомится. Ибо разве можно доверять тому подпольному музыканту с челкой?! В самом начале знакомства он наврал ей про машину, может наврать и сейчас. Что ему стоит? Да и сама Женька хороша. С чего это вдруг она согласилась на встречу? Ведь во все дни его молчания так замечательно жилось, так легко дышалось, и на тебе.

Это все чувство вины. Совесть хотела успокоить, написала. Зря написала. Он ответил, слово за слово и... вот едет теперь, опаздывает, злится... и ради чего? Ради того, чтобы выслушать очередные враки. Потому что нет никакого профессора.

Однако профессор был.

Сначала Женька увидела Дана. Он стоял у черного внедорожника и что-то говорил элегантной женщине примерно сорока лет, поглядывая на экран телефона. Встреча была назначена на девять, и в воздухе ощутимо чувствовался если еще не морозец, то его предвестник. Свежо! До шапок, конечно, пока далеко, а вот легкая куртка, которую Женя надела, пришлась кстати.

– Привет, – сказала она, обращаясь к Дану, – я немного опоздала.

– Ничего страшного, – ответил он, окинул ее взглядом и широко улыбнулся, – серый рюкзак тоже ничего, но оранжевый мне понравился больше.

– Все в сборе? Можем ехать? – поинтересовался через открытое окно мужчина за рулем внедорожника.

– Да, – отрапортовал Дан. – Но сначала предлагаю познакомиться. Это Женя, любительница истории и всяких таинственных тайн, а это, – он показал рукой на водителя, – Олег Дмитриевич, историк, профессор, лучший в мире рассказчик. – Мужчина за рулем слегка кивнул Жене в знак приветствия. – А это, – Дан перевел взгляд на женщину, – моя мама.

Вот это да.

Это моя мама. А это Женя. Женя, которую ждали все, в том числе и именитый профессор. Сынок, по части сюрпризов ты вне конкуренции. Полина поняла вдруг, что внимательно рассматривает девушку. Она что-то для Дани значит? Наверняка.

И лицо у Жени знакомое, где-то Полина ее видела.

– Ну что, если все в сборе, предлагаю ехать, – раздалось из машины.

– Да, думаю, пора садиться, – Полина чуть тряхнула головой, чтобы сбросить с себя морок.

Сын пригласил девушку. Познакомил ее с мамой. Что дальше?

А дальше молодежь разместилась на заднем сиденье, оставив для Полины место рядом с водителем, и машина тронулась. В Москве они собрали все светофоры, но жаловаться было грех, потому что пробок удалось избежать. Полина молчаливо смотрела в окно, не участвуя в общем разговоре, который завелся между профессором и Даней. Что-то про приятные сюрпризы и неожиданных попутчиц.

Значит, он все-таки влюбился. Вот в эту Женю. По виду – девушка с характером. И глаза не опустила при знакомстве, только чуть выше приподняла подбородок. Трудно придется

с ней сыну. А какую бы ты хотела? Тихую, покладистую, хорошую хозяйку? Все матери хотят для своих сыновей хорошую девочку, с которой... как? Надежно и уютно. К той, что сидела сейчас за Полиной, слово «уют» не подходило. С ней больше сочеталось: ветер, порыв, скорость.

Не будем накручивать себя раньше времени. «Что может сказать первое мимолетное впечатление?» – успокаивала себя Полина.

«Все!» – кричал в ответ внутренний голос.

Внутренний голос пришлось заглушать умными мыслями, причем не связанными с девушкой на заднем сиденье. Лучший и проверенный способ не думать на время о проблеме (а это уже проблема?) – сменить тему. Полина сменила. Начала думать о предстоящем посещении Отрадного.

Сроки с этим проектом поджимали, но отступать было некуда. На самом деле в минувший четверг Полина связалась с руководством усадебного комплекса и договорилась о встрече во вторник, возможность стать участником «Культурного наследия» обрисовала в общих чертах, но уже знала, что речь пойдет о конкретных планах и конкретных цифрах. Однако, чтобы быть во всеоружии, надо лично посмотреть объект вложений и желательно без руководства, составить собственное представление об Отрадном-Черкасском. Название-то какое!

Словно в ответ на ее мысли, Шевцов начал рассказывать об истории этой усадьбы.

Москва вместе с кольцевой остались позади, за окнами стали мелькать чуть подернутые желтизной леса и еще не везде убранные поля. Как Полина любила эти замкадские просторы!

– Впервые об Отрадном упоминается в середине XVIII века, когда эту землю приобрел князь Иван Васильевич Черкасский. До этого селенье называлось Охотово. Оно и правда было отличным охотничьим угодьем со всеми своими лесами и полями. Думаю, и Черкасским земля приобреталась в первую очередь именно для охотничьих забав. Однако уже во времена правления Анны Иоанновны там был построен большой господский дом, разбит парк, а позже, при Елизавете Петровне, устроен и крепостной театр. Надо сказать, что к тому времени помещьем владел сын Ивана Васильевича – Петр Иванович. В юности Петр Иванович учился за границей и вернулся в Россию после смерти отца большим поклонником искусств. Он надумал сделать из Охотово место для проведения празднеств и забав, куда можно было бы пригласить много гостей. Вот тогда Охотово и меняет свое название на Отрадное-Черкасское. Отрадное – от слова «отрада, радость», ну а Черкасское – знак принадлежности княжескому роду.

– А как же охота? – подала голос с заднего сиденья Женя.

– Охота продолжалась, – ответил профессор, притормозив на светофоре. Они проезжали небольшой поселок, где за заборами весело пестрели астры.

Полина подумала, что очень хочет поставить дома букет из разноцветных астр. Только где их найдешь в Москве, все цветочные которых полны роз, орхидей и гербер? Если только у бабушек в переходах. Хотя... продают ли сейчас бабушки в переходах цветы? Полина вдруг поняла, что не была в метро несколько лет и совсем не представляет, как там сейчас.

– Просто к охоте, – продолжал свой рассказ Шевцов, – добавились балы, гулянья, фейерверки, катания на лодках, музыкальные концерты и крепостной театр.

– А музыканты? – это уже Даня включился в разговор. – Музыканты тоже были крепостными?

– В большинстве своем – да. Сохранилось упоминание об итальянцах, правда, в качестве учителей. Конечно, они участвовали в концертах и операх, но основу труппы составляли все-таки крепостные. Крепостной театр, как и вообще русский театр, – это явление в XVIII веке. Петр I хорошо понимал значение театра. Он приказал соорудить в Москве на Красной площади «Комедийную хоромину». По его указанию все пьесы должны были ставиться на русском языке, «дабы всякому понятно было». Ну а дальше... Сумароков, Фонвизин, который, кстати, кроме написания собственных пьес был еще отличным переводчиком. А в Зимнем дворце существовал малый театр, в котором придворные разыгрывали пьесы, написанные Екатериной II. Вот такой он – XVIII век, век Просвещения, менуэтов, треуголок, париков, таба-

керок...

– И шпаг, – зачем-то добавила Полина, вспомнив любимый фильм юности «Гардемарины, вперед!».

– И шпаг, – согласился Шевцов.

Вскоре они приехали. Остановились перед высокими коваными воротами. Ворота были закрыты.

Оказалось, что Отрадное-Черкасское совсем недалеко от Москвы.

– Всего сорок минут от окружной, – с удивлением заметила Полина.

– Все верно, – улыбнулся Шевцов. – Хотя по меркам того времени не так чтобы совсем близко, но все же и не далеко для многочисленных гостей имения. Ну что, выходим.

Сбоку от ворот находилась калитка – такая же кованая, кружевная, через которую было видно будку охранника. Шевцов подошел к калитке, навстречу ему вышел крупный мужчина в характерной униформе.

– Здорово, Сергей Владимирович, – поздоровался профессор.

– Здорово, – неторопливо ответил охранник и окинул взглядом компанию за спиной Шевцова. – Все неймется тебе?

– Работа, – пожал тот плечами. – Нужно людям из Москвы показать усадьбу, обещали помочь с деньгами.

– Раз обещали – показывай.

Охранник по имени Сергей Владимирович вернулся в будку, и через несколько секунд калитка открылась, приглашая посетителей внутрь.

– А вас здесь знают, – проговорила Полина.

– Я один из кураторов Отрадного, консультант по XVIII веку, бываю здесь часто.

Дверь за посетителями захлопнулась.

– Ну что же, – Шевцов поправил очки в тонкой оправе, – начинаем наше путешествие в прошлое. Как я уже говорил, это имение было приобретено для устройства праздников, приема гостей и охотничьих забав. Охотово, а позднее Отрадное-Черкасское отличалось богатыми угодьями, полями, лугами, рощами, а еще рекой. Красота окружающей природы, удобство расположения – все это способствовало рождению здесь персонального парадиза князей Черкасских. XVIII век – время расцвета архитектурно-парковых ансамблей. Предлагаю немного включить воображение и следовать за мной.

Мини-группа в составе трех человек последовала за своим провожатым. Профессор Шевцов оказался потрясающим рассказчиком. Слушая его, легко можно было представить себе, как тут все было раньше. Они шли по довольно широкой протоптанной дороге, кое-где покрытой крупными обтесанными камнями, – главный въезд в усадьбу, по одну сторону которой стояло полуразрушенное длинное здание, сохранившее остатки колонн.

– Это конюшня. Черкасские славились своими лошадьми и нарядными экипажами, а надо заметить, дело это было недешевое. Красивая карета да породистый конь сопоставимы сейчас с элитным автомобилем и являлись знаком достатка и знатности хозяина. Вообще, количество запряженных в экипаж лошадей находилось в прямой зависимости от статуса владельца. Особам первых двух классов давалось право ездить шестью лошадьми, а обер-офицеры, к примеру, могли ездить в карете только с парой.

– Как все строго, – сказала девушка Женя.

Шевцов улыбнулся ее словам:

– Да, правила были довольно строгие. Пойдемте дальше, в парк.

Парк оказался заброшенным, но в следующем году, по словам профессора, планируется привести его в порядок. Начало работ было уже заметно. Кое-где проглядывали ровные, стриженные кусты, наметились расчищенные дорожки.

– Раньше почти все деревья здесь были геометрической формы, а широкая аллея, ведущая к прудам, имела шаровидную крону деревьев. В будущем аллее постараются придать утерянный вид, но для этого надо, чтобы деревья, посаженные в этом году, немного подросли.

Прудов на территории усадьбы было два, и в центре их – маленькие островки, которые соединялись между собой мостиком.

– На прудах ловили рыбу и катались в лодках. Пять лодок планируется привезти сюда весной – возобновим катания.

Потом они прошли на место, где когда-то находился вольтер для птиц, остатки грота, неплохо сохранившийся, но требующий реставрации домик «Мон плезир». Он был затерян среди дубов.

– Раньше к «Мон плезиру» вел лабиринт, украшенный мраморными статуями греческих богов и богинь. В настоящее время в мастерских пытаются создать копии по сохранившимся гравюрам, но дело это дорогостоящее.

«Статуи, Мон плезир», – писала в блокноте Полина, следуя за Шевцовым.

Это то, чем можно реально помочь усадьбе.

– Мы подходим к усадебному дому.

Дом выглядел новеньким, недавно оштукатуренным и покрашенным, с колоннами. Стены голубые, колонны белые, при входе львы.

– Внутри мы сейчас пройти не сможем, – предупредил профессор. – Дом закрыт, а у дирекции выходной. Могу сказать, что там почти закончились ремонтно-реставрационные работы, кое-где сохранились даже «родной» паркет и роспись на потолке. Теперь необходимо оформить интерьер.

– И где вы возьмете соответствующую мебель? – поинтересовалась Полина.

Усадьба ее увлекла. Прогулка по Отрадному действительно была похожа на путешествие в прошлое. Чей-то дом, чья-

то жизнь... Давно забытые судьбы...

– Попробуем некоторые вещи взять из местного музея. После революции часть обстановки усадьбы разграбили, а то, что не успели, сдали в музеи, в том числе картины и мебель. Правда, забрать обратно эти экспонаты теперь будет непросто. Музей не захочет расставаться со своей собственностью. Ну а остальное... антикварные магазины. Там есть возможность приобретения предметов XVIII века. Это стандартная практика.

– Понятно. Давайте пройдемся вокруг дома, раз внутрь нельзя, – предложила Полина. – Насколько я понимаю, усадьба для посетителей закрыта?

– Да, торжественное открытие планируется летом. За зиму необходимо решить вопрос с интерьером, изготовить статуи для парка, а по весне придать самому парку презентабельный вид, высадить цветы.

– А «Мон плезир»?

– Там будут вестись ремонтные работы, так же как и вот здесь.

Они остановились перед огромной разбитой чашей.

– Это фонтан, который предстоит восстановить.

– Вы думаете, такое возможно? – с сомнением спросила Полина. Очень уж зрелище было непрезентабельное. – Не проще ли построить что-то новое?

– Оно и будет новое. Специалисты уже осмотрели место и обещали сделать фонтан таким, каким он выглядел в XVIII

веке.

– Здорово, – раздалось за спиной.

Это был второй комментарий, произнесенный во время прогулки девушкой по имени Женя. Вообще, непонятно, что связывает ее сына с этой особой. Нет, то, что она Да не очень нравится, – ясно. Пригласил на прогулку, заставил всех ждать, сейчас вон глаз не сводит, но никаких прикосновений невзначай Полина между ними не заметила. Никаких переглядываний и улыбок, которые всегда выдают влюбленных. Просто друзья? Ее сын согласен на просто дружбу? Или это покорение Эвереста? Женя, ты Эверест?

– На фонтан выходят окна бального зала, – проинформировал Шевцов.

– Здесь и бальный зал имеется? – наконец подал голос сын.

– Конечно. И бальный зал, и даже бильярдная. И, кстати, если с интерьером гостиных более-менее все понятно, то с бильярдной вопрос. Где взять стол образца XVIII века?

– Заказать в мастерской, – тут же ответил Даня.

– Как вариант, – согласился Шевцов.

«Бильярд», – записала в блокноте Полина.

– Бильярд в России появился при Петре I, – начал рассказывать Шевцов. – Он был привезен из Франции в Петербург, и первое время царь очень увлекался этой игрой. Бильярд прижился в России сразу, бильярдная стала необходимым помещением в царских дворцах и домах знати. В то

время бильярд был без луз, на нем играли в два-три шара, пытаясь попасть по шару противника своим. Такой интересный факт: при Екатерине II на бильярдную доску ставили маленькие кегли, которые надо было сбивать отраженным ударом. Сама императрица была великолепным игроком.

3

В который раз за сегодняшний день Женька поймала себя на мысли, что не понимает, как она здесь оказалась, в этой усадьбе, среди этих людей. Все происходящее было настолько далеко от ее повседневной жизни, что походило на приключение. Профессор, настоящий, в очках, очень умный, вещающий о геометрически правильной планировке парка. Это, оказывается, когда-то было крайне важно. Деревья в виде конусов и шаров, бильярд, фонтан... Лиственничная аллея, которая была посажена значительно позже, приглашение прогуляться по ней.

И мама. Ее познакомили с мамой! Это вообще не по правилам. И что теперь думать?

Они шли по аллее. Высокие острые шпили лиственниц, казалось, протыкали небо. Сколько же им лет? Женька прослушала, она вертела головой по сторонам, смотрела на небо, вдыхала чистый, слегка пахнувший хвоей воздух и снова удивлялась дню.

Профессор с мамой Дана шли впереди. Он что-то расска-

зывал, она внимательно слушала и даже делала пометки в блокноте, а Дан вдруг взял Женьку за руку и увлек за лиственницу.

Играем в прятки?

Женя вопросительно подняла голову и получила в ответ на свой невысказанный вопрос поцелуй. Почему-то не удивилась. Наверное, ждала. И вообще, было даже интересно, как он целуется. Ничего так... Ответила. Зачем ответила? Не думала. Как-то так само собой получилось.

И руки оказались на плечах, и губы приоткрылись, и в голове зашумело, и...

– А ты почти профи, немного только подучиться, и покажешь класс, – услышала на ухо, когда поцелуй закончился.

Подучиться?

Почти?

Женька одновременно открыла глаза и рот. От возмущения даже слова пропали, осталось только одно:

– Сволочь.

– Ты мне уже про это писала.

– Да пош...

– Уже ходил, без тебя скучно.

И снова поцеловал. На этот раз взяв в ладони ее лицо – не отвернуться. Да и не хочется. Всего лишь поцелуй. Он ни к чему не обязывает. Просто поцелуй...

– Теперь гораздо лучше, – прошептал он ей в губы, и Женька не знала, засмеяться или укусить его.

Злиться совершенно невозможно. Но все же она слегка прикусила его нижнюю губу.

– Эй, осторожнее! Нам еще маме моей на глаза показываться. Что она о тебе подумает?

– А что она подумает о тебе? – спросила Женька.

Дан продолжал держать в ладонях ее лицо, и Женя чувствовала тепло его пальцев.

– Подумает, что совратили мальчика, – ответил он.

Это прозвучало так невинно, что Женька рассмеялась.

– А ты коварен.

– Я такой.

– Где ты профессора взял?

– У нас в универе.

Это был сюрприз. Дан выглядел старше студента.

– Я думала, что ты его уже закончил.

– А я и закончил. Просто работаю сейчас над диссертацией. Я аспирант.

Капец. Еще и аспирант.

Это была последняя Женькина мысль. Потому что...

– Есть такая пословица: «Бог любит троицу».

И Дан поцеловал ее в третий раз.

4

Звонок раздался в тот момент, когда Полина запрокинула голову, чтобы посмотреть на верхушки старых лиственниц.

– Да, слушаю.

И началось. В пятницу розница так и не получила информацию по ипотечным буклетам, а им через три дня вылетать в Казань на семинар по банковским программам.

– Все под контролем, не переживайте. В понедельник обещали доставить.

Потом был звонок от помощницы Свешникова. С банком связалось солидное экономическое издательство, просит прокомментировать тенденции на рынке облигаций.

– Этот вопрос надо направить в ценные бумаги, пусть они ответят, как специалисты, а мы со своей стороны подкоррек-

тируем текст как пиарщики.

И тут же сообщение – снова розница.

«Вы можете прислать варианты нового дизайна кредитных карт?»

Быстро набрала ответ:

«Нет. Я в отъезде. Вернусь – отправлю».

– Простите, – сказала Полина, убрав телефон в сумку. – Работа.

– Не отпускает ни днем, ни ночью?

– Точно. Иногда хочется от нее сбежать на край света, но не покидает подозрение, что и там она меня найдет. Так на чем мы остановились?

– Я предлагал закончить нашу прогулку по поместью у церкви. Церковь находится на территории усадьбы, для того времени это было обычным делом.

– Разумно и удобно, – отозвалась Полина.

А воздух вокруг невероятный. Простор какой! Хочется раскинуть в стороны руки и вдохнуть этот теплый сентябрьский воздух полной грудью.

И молодежь куда-то подевалась. Нашлись свои дела?

Полина прикрыла глаза, сделала глубокий вдох. Чудесно.

– Вы не похожи на профессора, – сказала, надышавшись.

– Почему? – кажется, ее заявление позабавило Шевцова. – Как в вашем понимании должны выглядеть профессора?

– Точно я не знаю. Но вы больше похожи на военного.

Он поправил на переносице очки. Шевцов делал это не

в первый раз, и Полина подумала, что это его характерный жест. Интересно, когда он его делает? Когда тянет время? Собирается с мыслями? Или просто когда очки спадают?

– А знаете, вы не так уж и неправы, – профессор сделал шаг вперед, и они пошли по алее дальше. – Я из семьи потомственных военных, после окончания школы поступил в военное училище. Судьба продолжателя семейного дела была предрешена, но... потом драка, знаете, парни часто решают спор кулаками. В моем случае все было не очень удачно, травма позвоночника, долго провалялся в больнице, потом отчисление... Продолжить семейную традицию не получилось.

– Ясно.

Они некоторое время шли молча. Полина прекрасно могла себе представить, что значит для молодого парня подобная травма – крах планов на будущее. Это ведь трагедия.

– В таком случае, – медленно проговорила она, дойдя до конца аллеи, – логичнее было бы предположить, что вы займетесь военной историей.

– Было такое, – он даже улыбнулся. – Пока валялся по госпиталям и больницам, не зная, чем себя занять, читал много книг именно по военной истории. Думал, не сложилось так, сложится по-другому. Но потом начал изучать эпоху Петра, как раз его батальные победы, и как-то увлекся временем. Я, в общем-то, считаю, что именно это увлечение поставило меня снова на ноги, дало новый смысл жизни. Я поступил

в институт, закончил его, пошел дальше и вот... – Шевцов слегка развел руками.

– Увлекаете своим увлечением других, – закончила Полина.

– Студентам нравится. Я их и сюда неоднократно привозил. Отличный наглядный материал для изучения эпохи.

Они развернулись и неспешно пошли в обратную сторону. Полина думала о том, сколько внутренней силы потребовалось молодому парню, чтобы не сломаться, не потеряться, суметь снова найти себя.

– Место потрясающее, – согласилась Полина. – Очень атмосферное. А... последние Черкасские... Их так и не удалось найти?

– Нет. В одно время я занимался этим вопросом. Это, конечно, не XVIII век, но история усадьбы тоже увлекательное занятие. Однако все, что известно про последних владельцев, это то, что после революции их следы теряются, а Ольга Мефодьевна – единственный ребенок, наследница, как уехала в Первую мировую сестрой милосердия искать своего жениха, так больше в Россию и не вернулась. Потом якобы ее видели в Париже, но это так – слухи. А больше ничего о ней не известно. Нашла она жениха? Не нашла...

Из-за лиственницы на дорожку аллеи вышли двое. Сын и та девушка. Где-то Полина ее все-таки видела. Лицо знакомое. Ноги, обтянутые в джинсы, красивые – длинные и стройные. Да, пропал ее мальчик.

Кажется, они все-таки не просто друзья. За руки как не держались, так и не держатся, но глаза у обоих блестя. Это влюбленность. Такое не скроешь.

– Ну что, куда теперь? – спросил Даня, когда две пары встретились посреди аллеи.

– К церкви, – ответила Полина, подавив в себе желание поправить на сыне воротник куртки.

И губа нижняя у него немного припухла. Он целовался. Они там целовались, в этих елках-лиственницах.

– А потом предлагаю перекусить в ближайшем городке, я знаю неплохое кафе, – Шевцов взглянул на часы. – Кстати, там есть хороший музей. Если мы поторопимся, то можем успеть.

– Он как-то связан с Отрадным? – поинтересовался Даня.

– Напрямую.

Небольшая церквушка с собственной колокольной стояла вся в лесах – работы по восстановлению шли полным ходом даже в выходной день. Полина подумала, что после реставрации надо будет сюда заглянуть. Словно в ответ на ее мысли Шевцов сказал:

– Там местами сохранилась роспись. Надеюсь, хотя бы частично храму удастся вернуть первоначальный вид.

Этот пункт Полина в блокнот не внесла. Невозможно было представить себя на совещании с просьбой: «Нужны деньги на церковь». В самой просьбе не было ничего из ряда вон, но достаточно предположить, какое лицо будет у Агнии или

финансового директора... Нет, про церковь она говорить не станет. А вот про фонтан и «Мон plezier» скажет.

Полина немного отстала от остальных и сделала пару кадров. Отсюда открывался красивый вид на озеро, да и на господский дом сбоку.

Какое место... возрождающееся. Когда-то здесь все было разрушено, заброшено, а сейчас словно новая жизнь вдыхается. Пройдет совсем немного времени, и по дорожкам парка будут бегать дети, а по озеру плавать лодки, и однажды по округе раздастся колокольный звон вот из этой колокольни на Рождество. Или на Крещение. Полина не знала, будет ли здесь все именно так, она просто фантазировала. Это занятие оказалось непривычным, но увлекательным.

А Шевцов уже что-то вешал про обманки, которые расставляли в разных углах парка и в доме. Это такие вырезанные и раскрашенные фигуры людей, которые издалика казались настоящими. Эксклюзивная шутка XVIII века. Поднимаешься по лестнице – а наверху тебя встречает дама. Думаешь, хозяйка дома, но оказывается, что просто рисованная фигура.

Чего только люди не придумают.

А потом он снова вернулся к последним владельцам и девушке-наследнице, которая убежала на фронт. Сказал, что Ольга Мефодьевна была настоящей красавицей.

Полина заметила, что Женя профессора слушает внимательно, время от времени поправляя выбивавшиеся из-за уха

волосы. Вообще, она эффектная, конечно. Интересно, чем занимается?

И где-то Полина это лицо все же видела.

5

Музея Женька опасалась. Она в принципе не являлась любительницей музеев, ходила в школе раза два-три с классом, и память о тех походах была не в пользу музеев. Помнила только бесконечные залы, какие-то экспонаты под стеклом и ровный, усыпляющий голос экскурсовода. Хотелось сесть в уголок на стул, но на стул садиться не позволялось, потому что он какого-то века – очень ценный, а за группой внимательно наблюдала немолодая смотрительница зала, в глазах которой ясно читалось: «Варвары пришли». В общем, тоска эти музеи.

Однако такому умному профессору в очках «нет» не скажешь, поэтому, вздохнув, Женька последовала за всеми в старинное двухэтажное каменное здание в центре провинциального городка, думая про обещанный обед в кафе. Или ранний ужин? Неважно. Главное, будут кормить.

А в музее все оказалось не так безнадежно. Залы светлые, в центре – длинные мягкие банкетки – можно и присесть, вокруг много всяких красивых вещей – мебель, одежда, картины, посуда.

– Практически все это когда-то принадлежало местным

купцам. – Женька поняла, что профессор знает все! – Город же был купеческий. Они здесь основали три фабрики, открыли больницу и школу, построили мост. Именно купцы были настоящими хозяевами города.

– А дворяне? – задала вопрос мама Дана. Глядя на нее, Женька остро чувствовала, что эта женщина принадлежит... как правильно сказать... к другому социальному слою, вот.

– Дворяне во второй половине XIX века такую роль здесь не играли. Они не являлись хозяйственниками. Просто за городом было несколько дворянских усадеб. И одна из них Отрадное-Черкасское. Кстати, следующий зал как раз посвящен нашей теме, пойдемте.

Зал встретил двумя небольшими овальными женскими портретами. Две красавицы в париках. На одной розовое платье, на другой голубое. Под одним портретом написано «Крепостная актриса Аграфена Соболева», под другим «Крепостная актриса Марфа Куницына».

«Соперницы, – подумала Женька. – Интересно, дрались за главные роли?»

Но вообще, любопытно было посмотреть на лица тех, кто когда-то жил в этих местах.

– Тебе которая нравится больше? – спросил Дан, увидев, что Женя рассматривает портреты.

– Обе симпатичные, и, может быть, обе стервы.

– Да? А мне кажется, у них вполне себе добрые лица.

– Ты на обложках журналов много звезд видел со злыми

лицами? – Дан молчал. – Вот то-то и оно. А сколько среди них невинных овечек?

– Ты непредсказуема, – ответил Дан.

– Я знаю эту жизнь, ковбой, – Женя подняла вверх указательный палец. – Так, что у нас там дальше?

Дальше был какой-то уникальный столик с бисерной столешницей. Стол для рукоделий, как было написано на табличке. Да, для письма этот столик совсем не подходил из-за своей неровной поверхности. За таким только на пальцах вышивать. Потом были разноцветного стекла графины и бокалы с вензелями, необыкновенная фарфоровая статуэтка – мальчик держит огромный рог, внутри которого цветы и фрукты. Все это вылеплено настолько тонко и изящно, что диву даешься, какие раньше жили мастера. Виноград как настоящий. И роза тоже!

– Такие вещи часто использовались в сервировке XVIII века, они служили украшением стола, «дабы услаждать взор», – сказал профессор, заметив, что Женя рассматривает фарфорового мальчика. – Очень часто подобные пастушки, ангелочки, букеты в корзинах служили «опознавательными знаками» места, занимаемого гостем, который на время покидал большой пиршественный стол.

– Да, здесь настоящие ценности, – задумчиво произнесла Полина-мама-Дана. – Как вы думаете, что удастся перевезти в усадьбу?

– Пока не знаю, но точно поборемся за портреты, бисер-

ный столик, столовый фарфор. Хотя бы его часть...

– И шкатулку, – вырвалось у Женьки.

– Какую шкатулку? – повернула к ней голову Полина.

– Вот эту, – Женя указала на витрину.

Под стеклом стояла большая резная шкатулка. На табличке значилось «Ларец. Холмогоры, вт. пол. XVIII в.».

Это было что-то невероятное – настоящее кружево – и по бокам, и на крышке. А каркас из мозаичных вставок. Резьба по кости, тончайшая, ажурная.

– Это из чего же такое делали? – спросила Женька почему-то шепотом.

– Из кости моржа, – прозвучал ответ. – Такая кружевная резьба называлась резьбой «на проем». А вот здесь, видите, где орнамент с цветами, это кость окрашенная.

– Как же ее окрашивали?

– У мастеров были свои секреты, – Шевцов почесал переносицу. – Я в этом, честно говоря, не специалист, но знаю, что в некоторых случаях использовали кору дуба.

– Ясно.

Позже, когда они уже сидели в уютном кафе недалеко от музея, Женька сказала, что точно поборолась бы за шкатулку.

– Почему? – поинтересовался профессор.

– Потому что это самая загадочная вещь. Там же могли храниться всякие тайные письма, ну... политические или любовные.

– Могли, – согласился он.

– Тогда я бы взял бокал, – вступил в разговор Дан.

– Почему? – спросила Женька, уминая горячие пельмени из глиняного горшочка.

– Потому что это тоже очень загадочная вещь.

– Что может быть загадочного в бокале?

– Яд, – многозначительно ответил Дан. – Мы не знаем, скольких гостей могли отравить из синего бокала с вензелем.

– Предположение принимается, – заявил профессор и повернулся к Полине. – А для вас что было самым загадочным?

– Актрисы, – прозвучал ответ. – Наверняка они были звездами того театра. С обычных крепостных портрет писать не будут, правда же? Но, к сожалению, мы никогда не узнаем, в чем именно проявлялся их талант. В танце, в голосе или в драматическом мастерстве?

Женька в сотый раз за день задалась вопросом, что она здесь делает, среди этих высокообразованных людей. Как она сюда попала? Со своими четырьмя походами в музей за всю жизнь, считая сегодняшний.

А пообедали они замечательно и в конце пили чай с пирожками. Чай принесли в большом чайнике с аляповатыми цветами. Но Женьке чайник понравился, и пирожки понравились. Когда же, сытые и довольные, все выходили из кафе на улицу, Полина тихо произнесла:

– У вас очень знакомое лицо, Женя. Скажите, я могла вас где-то видеть?

– Да. Реклама лака для волос и воды «Вита плюс», – ответила Женька беспечным голосом.

И это была правда. Она к таким вопросам давно привыкла, научилась на них отвечать. Если лицо долго не мелькает – оно забывается. Но потом нет-нет и в чьих-то глазах проскользнет смутное узнавание. Где же я ее видел... а, точно! Была, кажется, такая реклама...

На улице выяснилось, что их машина заперта. И не только их. Белая «Киа» встала так, что закрыла выезд сразу двум автомобилям. При этом водитель сидел на своем месте, прекрасно видя, что люди собираются покинуть стоянку, и разговаривал по телефону, не делая никаких попыток сдвинуться с места. В соседнюю запертую «Киа» машину тоже сели пассажиры. Но... водитель спокойно продолжал беседовать. Женя почувствовала, что начинает закипать от такого откровенного хамства. В голове вертелась только одна мысль: «Вот козел!» Если бы машина была ее, а не профессорская, Женька уже давно бы выскочила на улицу и высказала все, что думает об этом наглеце, в лицо.

Профессор решил действовать по-другому. Он заглушил мотор и, открыв водительскую дверь, покинул салон.

Женя проследила за ним взглядом.

Шевцов неторопливо подошел к белому «Киа» и постучал в окно. Женя открыла свое – очень хотелось послушать разговор.

– Добрый день, молодой человек, – сказал Шевцов, ко-

гда водитель «Киа» соизволил опустить стекло. – Я хотел бы узнать о ваших дальнейших планах.

О планах. О дальнейших планах! С ума сойти. Женя задохнулась от формулировки. Вот точно – люди другой касты.

– Именно так выглядит английское воспитание, – подал рядом голос Дан, тоже с любопытством наблюдавший за происходящим. – Ибо истинное английское воспитание – это когда ты очень хочешь послать идиота, а вместо этого вежливо произносишь: «Я хотел бы узнать о ваших дальнейших планах».

Белый «Киа» сдвинулся с места. Похоже, его тоже проняла виртуозность обращения. Путь был свободен.

Обратная дорога прошла в тишине. Столько впечатлений набралось за день, что хотелось немного помолчать, уложить все в голове, подумать.

За окном мелькали леса, поля, деревни, маленькие города. В салоне тихо играло радио, а Женя вспоминала большой усадебный дом, разрушенный фонтан, кружевной ларец из кости, пирожки с яблоками в кафе и поцелуй под старой лиственницей.

Он ведь должен был случиться? Этот парень не отступит – упрямый. Она тоже упрямая, но позволила. Зачем? Ответить себе на заданный вопрос Женя не смогла, но с удивлением поняла, что Дан ее больше не раздражает. Почему-то... Обычный парень, просто тачка крутая, и мама небедная. Это видно сразу – по одежде, поведению, речи. Интересно, что

она подумала о Жене? Восторга не испытала, это точно. Но во всяком случае все было вежливо. Наверное, тоже английское воспитание. А целоваться было классно, это если уж совсем честно. Значит, Дан ей все-таки нравится? С теми, кто не нравится, целоваться не хочется. Была у Жени пара подобных случаев. Больше нежелательных поцелуев она не допускала.

Как доехали до «Текстильщиков», почти не заметила. Очнувшись, лишь когда машина остановилась и все начали прощаться.

– Спасибо за интересное путешествие, – сказала на прощанье Женя и открыла дверь, чтобы выйти из машины.

– Я провожу, – тут же открыл свою дверь Дан. – Олег Дмитриевич, это было очень круто. Спасибо. Захотелось даже поучаствовать в восстановительных работах.

– Это хорошо, лишние руки никогда не помешают, – ответил профессор.

6

Дан махнул Полине рукой. Она помахала ему в ответ, а потом проводила взглядом обоих. Даня и девушка направились в сторону метро.

– Неправильно будет оставить вас здесь, – сказал Шевцов и снова включил мотор, – говорите адрес, я подвезу вас до дома.

Полина могла бы сказать, что этого делать не стоит, но не сказала. Позволить мужчине довезти женщину до дома – в этом есть некоторая галантность. А за Полиной уже давно никто не ухаживал, и она назвала адрес. Сентябрьская Москва в субботний вечер жила активной жизнью, светились витрины и окна кафе-ресторанов, дороги были заполнены машинами, люди гуляли в скверах, спешили на встречи и в театры. У всех свои планы.

А они возвращаются в город после путешествия в XVIII век.

Полина посмотрела на мужские руки на руле. Безымянный палец правой был без кольца. Впрочем, это ничего не значит. Интересно, у профессора есть жена, дети? Или вся жизнь – история? Вся жизнь – работа?

По сидящему рядом человеку невозможно было понять: одинокий он или нет. Привлекательный, это правда. Наверняка не монах. Как резко она перескочила в мыслях от усадьбы до личной жизни Шевцова. Полина отвернулась и стала смотреть в окно. Это все оттого, что у нее давно никого не было.

У нее вообще после мужа ничего серьезного ни с кем не было. Так, краткосрочное, ни к чему не обязывающее, мы же взрослые, все понимающие люди. Почти безболезненные отношения, почти безболезненные расставания, а для здоровья полезно.

Нет, Полина прекрасно жила. У нее были сын, дом, ра-

бота, обеспеченное существование, только иногда слишком остро чувствовалось одиночество. Вот как сейчас, когда она вернется домой в пустую квартиру, включит свет, подойдет к окну... Но Полина научилась с этим справляться. Минутные слабости, не больше.

– Здесь поверните направо, – сказала она Шевцову и, когда машина въехала во двор, поблагодарила: – Спасибо.

– Не за что, – он повернулся к Полине и слегка улыбнулся. Улыбка придала его серьезному лицу открытость.

Когда он спит, какое у него лицо? Неважно.

– Я сделаю все от меня зависящее, чтобы Отрадное получило помощь банка. И, конечно, очень хочется посмотреть, как решится вопрос с интерьером дворца.

– Вам предстоят непростые бои, – снова мягкая улыбка, и рука поправила очки. – И нам тоже.

Олег Шевцов, профессор истории, тебя кто-то ждет дома?

– Я в вас верю, – сказала Полина, открыв дверь автомобиля. – О решении правления обязательно сообщу. До свидания.

– До свидания.

А дома, походив по комнатам, посмотрев в окно, поправив шторы, Полина заварила себе чай и вспомнила, что обещала отправить образцы нового дизайна пластиковых карт. Она такая не одна, кто занимается делами по выходным. Вон начальник управления в рознице тоже по субботам занимается важным. Наверное, важнее в его жизни ничего нет. Хо-

тя женат.

Полина так и представляла себе, как вокруг наворачивает круги недовольная жена, как дети просят поиграть, погулять, сводить их в цирк, но... новый дизайн карт нужен срочно! В субботу! До понедельника вопрос не терпит. Банк рухнет до понедельника, если файлы не будут получены, поэтому муж и отец очень занят.

Полина подошла к ноутбуку, нажала на кнопку. Карты так карты. Подождала, пока программное обеспечение загрузится, и начала искать нужный файл.

Может, Шевцова дома ждет только кошка. Или собака. Хотя собака вряд ли. С ней надо гулять, а профессор часто в разъездах. Впрочем... он вообще может жить с мамой. Тоже вариант. И мама выгуливает собаку, пока профессор что-то с азартом раскапывает на территории Отрадного.

Нет, он не похож на человека, который живет с мамой.

И куда делись файлы? А, вот они...

Полина открыла электронную почту и отправила обещанное начальнику управления розницы.

7

Когда выяснилось, что у Дана есть «Тройка», и он легко прошел в метро, Эжени картинно приподняла брови. Типа, ну надо же! Дан не менее картинно пожал плечами, потом взял девушку за руку, и они стали спускаться вниз по эска-

латору.

Она ему нравилась. Нравилась так, как, возможно, не нравился никто. Первую школьную любовь в расчет не берем. Дана к Эжени необъяснимо тянуло, и он пропускал мимо ушей ее колкости и обидные слова. Нет, не потому что не было гордости или не задевало. Задевало, еще как! Но если ты решил завоевать такую девушку, то можно немного и потерпеть. А Дан решил ее завоевать.

Он в юности читал, что в приручении диких животных очень важно терпение.

Значит, надо запастись терпением.

– Вообще, я вполне могу одна добраться до дома, но если ты хочешь... – сказала Женя, когда за их спинами закрылись двери вагона.

– Хочу.

И глаза у нее под густыми ресницами жгучие. И вся она такая... резкая, порывистая... любопытная. Ведь поехала же с ним. Дан был уверен, что все у них получится.

А Эжени демонстративно вынула из куртки телефон и стала читать полученные за день сообщения – показывать свою независимость. Она смотрела в телефон, он смотрел на нее.

– Дыру прожжешь, – сказала Эжени, не отрываясь от экрана.

– Не бойся, я спец. Будешь в целости и сохранности.

Путь от метро до дома занял минут пять, зато теперь Дан знал, где она живет. Дом новый, многоэтажный, не в центре,

но и не на окраине. Вполне себе хороший район.

Шли молча, вдыхали прохладный воздух, Женя все время поправляла за ухо выбившиеся волосы и, уже стоя перед подъездом, сказала:

– Наверное, я должна сказать тебе спасибо за поездку.

– Наверное, – он засунул руки в карманы джинсов.

– В общем, ладно, это было круто.

Ее лицо находилось совсем близко, хотелось взять его в ладони, как там, под лиственницей, и снова почувствовать вкус теплых губ.

Кажется, все было написано у него на лице, потому что Эжени вдруг покачала головой:

– Э, нет, ковбой, приглашения к себе не жди. У тебя завтра выходной, а мне работать.

– А если бы не работала?

– А если у меня кто-то есть?

– Не имеет значения. Ты мне отвечала, так что... либо у тебя никого нет, либо этот кто-то не так уж важен.

Дан, не вынимая рук из карманов, наклонился и все же поцеловал ее в мягкие теплые губы.

– Вот так, Эжени, – сказал на прощанье и, повернувшись, направился в сторону метро.

8

Воскресенье после вчерашнего дня рождения у Антохи

выдалось нелегкое. Марк вообще вдруг стал понимать, что его начинают напрягать все эти днюхи, поездки, тусовки. Раньше нравилось, а сейчас... у большинства уже есть семьи, дети, другие заботы. Компания за последние года три капитально сменилась. Ищешь таких же свободных, как сам, цепляешься за них и ведешь молодую необремененную жизнь. Это типа круто. Это типа надо. Новые знакомства, полезные связи, все такое. Надин, между прочим, он выловил на одной из тусовок. Правда, какой-то интеллектуальной. Кто его туда заташил, Марк уже не помнил, зато вот познакомился с Надин. А она, как выяснилось, искала помещение для своего нового проекта – женского клуба, где кафе, салон красоты и прочие радости для телок, которым надо куда-то девать свое свободное время. Бабок много, мужья и любовники на работе, а красотки скучают. Вот Надин задумала сделать клуб для скучающих красоток, а Марк как раз занимается подбором помещений для клиентов. Только в основном это магазины, офисы, склады. Он безвылазно сидит на сайтах недвижимости и сводит между собой собственников и арендаторов, за посредничество получает комиссию, ее сумма четко прописывается в агентском договоре. Часть комиссии идет фирме, в которой работает Марк, часть – лично ему. Работа непростая, нервная, но хлебная. На собственную однушку Марк накопить сумел, так что от родителей съехал. Ну и тачка имеется. Все же правильная тачка – это лицо твоей успешной жизни.

Марк огляделся вокруг. Дома бедлам. Одежда валяется на кресле, кровать не заправлена, носки расположились посреди комнаты. А на кухне, он знал это точно, целая батарея грязных кружек.

Ладно, сегодня приберется.

Но сначала душ.

Голова с утра трещит, голова ждет аспирина и кофе.

После обеда все же придется пробежаться по сайтам в поисках помещения для денежной Надин. Пока ничего подходящего не нашлось, но вдруг за последний день что-то всплыло на рынке предложений?

И надо завязывать с тусовками хотя бы на время, а то очень посадишь.

Вот сразу после встречи выпускников Марк и возьмет паузу.

Надо еще эту пригласить... как ее... со смешным именем.

Марк включил телефон, начал листать телефонную книгу. Ариадна. Имячко, конечно, то еще... Но повезло, что не какая-нибудь Терпсихора.

Чудная она, не от мира сего, чего-то там с лоскутами упражняется. Она и в школе была восторженно-романтичная барышня. Короче, обещал пригласить – надо приглашать. Для общего количества народа.

Почесав в затылке, Марк набрал сообщение.

Марк: Привет. У нас встреча выпускников будет в следу-

ющую субботу. Придешь?

Ариадна: Привет. Приду. А куда?

Марк: В Жираф. Надин дает скидку на помещение. Спиртное свое. Каждый приносит закуску. Музыка за мной.

Ариадна: Здорово. А во сколько?

Марк: Сбор в 6.

Он все-таки написал! Ариадна как раз сидела в «Жирафе», проводила мастер-класс с детьми, они делали из лоскутков ангелочков. А в следующую субботу здесь будет вечеринка! И она увидит Марка. И надо решить, что принести с собой из еды и что надеть.

Ариадна совершенно не представляла, как одеваются сейчас на вечеринки. Надо будет посоветоваться с Женькой.

Глава 5

1

Дан посмотрел на часы и легко сбежал по ступеням университета. Два семинара позади. Студенты – настоящие шалопаи, но умные и с отличным чувством юмора.

– Ты уверен, что не хочешь остаться здесь после защиты? – периодически спрашивал у Дана научный руководитель, профессор Николай Назарович Назаров, а среди сту-

дентов просто Назар. – Ребята тебя любят, да и объяснять материал ты умеешь доходчиво и интересно.

– Уверен, – отвечал Дан. – Мне нравится моя работа и нравится моя диссертация. Очень хочется применить ее на практике и идти дальше, а преподавание занимает слишком много времени.

Дан каждый раз объяснял это, чувствуя, что оправдывается. А профессор каждый раз потом тихо ворчал, и диалог обязательно заканчивался его многозначительным: «Никогда не говори „никогда“».

Сказать по правде, Дану доставляло удовольствие общение с любознательными студентами, а на кафедре компьютерной лингвистики других не имелось. Те, кто отсиживали пары для получения корочки, отсеялись на первом и втором курсах. Наверное, если бы Дан не был так занят, то всерьез задумался бы над предложением Назара. Но... два раза в неделю – по понедельникам и пятницам – он до обеда вел семинары в универе, а после обеда занимался диссертацией, плюс подрабатывал в бюро переводов и, если были заказы, делал их именно в эти дни. Бюро переводов – хорошая практика для того, чтобы держать язык на уровне. Вот, например, час назад ему на электронную почту скинули договор на поставку медицинского оборудования. Договоры Дан переводил уже не раз. Сегодня придется попрактиковаться с немецкого на русский (оборудование немецкое), здесь будут новые знания – юридические нюансы плюс медицинские

термины. Дан считал, что в изучении языков останавливаться нельзя. Язык необходимо тренировать постоянно, и только в этом случае ты его... не забудешь.

По вторникам, средам и четвергам Дан работал полным рабочим днем в компании, занимавшейся разработкой компьютерных программ для иностранцев, изучающих русский язык. Там предусматривались игровые составляющие, кроссворды, тесты, аудио- и видеоформаты. Пять уровней: от начального до продвинутого. И разные возрастные категории: для детей и взрослых. Работа сложная, творческая и увлекательная. Компьютерная лингвистика во всей красе. Над этим проектом трудилась целая команда высококлассных специалистов, но только Дану разрешалось работать три дня в неделю. Руководство вошло в его положение, не желая разбрасываться хорошими кадрами, оно взяло слово, что после защиты Дан будет полностью принадлежать компании, что было подтверждено заключенным трудовым договором с четко прописанными пунктами прав и обязанностей сторон.

Мама говорила, что боится его распыления, нельзя заниматься всем и сразу, однажды придется сделать выбор. Дан с ней соглашался, но пока у него получалось совмещать разные направления, и такая насыщенная жизнь ему очень нравилась.

«Порше» ждал на стоянке для преподавателей – это был большой плюс в жизни аспиранта, день стоял солнечный и располагающий к прогулкам. А может, ну его, этот договор с

медицинскими терминами? Выловить Эжени и махнуть куда-нибудь. Идея прекрасная, только вряд ли она согласится. Наверняка ведет свои занятия: а теперь подняли руки вверх, потянулись... растягиваем позвоночник... Как там это у них на фитнесе происходит? Сразу представилась женская группа в обтягивающих маечках и Эжени в качестве предводителя. Она может. От этих красочных фантазий Дана отвлек звонок телефона, и, садясь в машину, он ответил:

– Привет.

– Ты еще не передумал поменять лингвистику на ай-ти?

Они с профессором просто сговорились. Один все время пытался из Дана сделать преподавателя, а второй мечтал заполучить Дана в подразделение своей компании, с завидным постоянством намекая на то, что рано или поздно придется кому-то передавать дела.

– Пока нет, – бодро ответил Дан, поворачивая ключ зажигания. – Как только планы изменятся, дам знать. Но мой тебе совет, возвращивай эту мысль у других наследников.

– Пока эти наследники интересуются песочницей и детским бассейном, – вздохнул отец.

– Вы когда возвращаетесь?

– В четверг.

– Как там погода?

– Солнце, море и жара.

– Отличная погода.

Отец отдыхал на южном побережье Италии со своей но-

вой семьей. Когда-то Дан очень сильно переживал развод родителей, не мог поверить в их расставание и принять его. Только годам к двадцати понял и оценил, сколько усилий сделали оба для того, чтобы Дан не чувствовал потери внимания и любви со стороны отца. Маме было горько, больно, обидно, но никогда она не позволила себе ни одного оскорбительного слова по отношению к ушедшему из семьи отцу.

«Мы виноваты оба, – говорила она. – Случилось так, как случилось».

Им всем очень трудно далась новая реальность, но потом как-то сгладилось. Или Дану казалось, что сгладилось?

– А у тебя что?

– Еду из универа, провел два семинара, Назар торопит с диссертацией.

– Как насчет встретиться в выходные?

– Всегда «за». И привези какие-нибудь необычные макароны и хорошего оливкового масла. Буду маму кормить, а то она совсем заработалась. У нее новый проект.

Отца всегда интересовало, как живет мама. И Дан знал, что это не напускное. Наверное, человек, с которым ты провел столько лет вместе, никогда не сможет стать чужим. Иногда казалось, что новая жена отца все же ревнует его к первой семье, но она была достаточно умна, чтобы не демонстрировать это.

– Что за проект?

– «Культурное наследие».

- О, это любопытно, расскажешь подробнее при встрече.
- Заметано.

Вырулив на дорогу, Дан снова подумал о Жене и о том, что надо ее все-таки куда-нибудь пригласить. Вероятность отказа сохранялась, но жизненный опыт подсказывал, что если девушка отвечает на поцелуй, то дела идут в гору и свидание – не такая уж безнадежная затея. Однако развить эту мысль не удалось, потому что снова зазвонил телефон.

- Салют! – раздался бодрый голос Сереги.
- Привет, – ответил Дан.
- Слушай, давно не виделись. В пятницу, между прочим, матч. Италия – Испания.
- Это тема, – согласился Дан. – Вы с Лехой ставки делать будете?
- А как же! Какой матч без ставок?
- И то верно.
- Так ты подгребешь?
- Ну, я не могу пропустить такое событие, – Дан затормозил на светофоре. – Буду.
- Лады, ждем! На кого собираешься ставить?
- Подумаю.
- Победитель угощает.
- Я помню.

Руководителем усадебного комплекса «Отрадное-Черкасское» оказалась маленькая, кругленькая, энергичная женщина со звонким голосом по имени Галина Ивановна. Очень похожая на колобок.

Галина Ивановна, заинтересованная в дополнительной финансовой помощи, подробно рассказала Полине про планируемые работы, подкрепила все цифрами из смет и даже оставила для изучения копии некоторых документов.

– Это не секретные данные, – сказала она, – скрывать нечего, а вот деньги нужны. Очень хочется, чтобы к открытию усадьба была в надлежащем виде. Фонтан, конечно, отреставрировать можем не успеть, но дом, парк, озеро с лодками, летнее кафе при входе – все должно быть готово.

Полина кивала, делала пометки в блокноте, обещала сделать все зависящее и отзвониться по итогам совещания. Через полтора часа Галина Ивановна в ярком брючном костюме цвета фуксии выкатилась из кабинета, полная надежд.

«Натуральный оптимистичный колобок», – подумала Полина и, прежде чем заняться изучением смет, решила выпить кофе.

Сын недавно угощал ее какао – Полине понравилось. Надо будет при случае приобрести еще – пить дома в темные, дождливые вечера. Ведь скоро октябрь и ноябрь. Самое вре-

мя для темных, дождливых вечеров.

А в четверг, это уже послезавтра, совещание, где все решится, и дел неуворот.

Основные позиции финансирования: пара мебельных гарнитуров для главного дома; бильярдный стол – это на осень-зиме (банку вполне по силам); плюс статуи для парка – допустим, оплата весной; летом – участие в восстановлении фонтана и помощь в ремонтных работах «Мон плезира».

Итоговая цифра, конечно, будет внушительная, но если раскидать ее по году, то вполне приемлемо.

В ответ – логотип банка на всех информационных стендах усадьбы, буклетах, в соцсетях. Сейчас даже в телеграме в конце любого поста пишут: «Спонсор проекта...» А что? Спонсор проекта – «ВКП-банк». Очень даже...

Полина спустилась вниз в кафе и заказала кофе. Она могла бы заказать его секретарю, получив сразу в кабинет, но захотелось размять ноги и сменить обстановку.

– Не помешаю? – рядом присел Влад, начальник отдела кредитных рисков, высококласный аналитик, пару раз помогавший Полине в ее проектах, когда требовалась консультация эксперта, и даже сделавший попытку поухаживать за ней.

К сожалению, момент был выбран неудачно. Полина тогда хоть и была уже свободной женщиной, еще остро переживала развод и не была готова для новых отношений. Если бы Влад сделал свои шаги немного позже, кто знает, как бы все

в итоге сложилось. Тем не менее хорошие дружеские отношения остались.

– Нет, не помешаешь, – улыбнулась она. – Как дела?

– Да как обычно, надо выполнять план. Мужики бегают, ищут клиентов, приманивают к нам, заявки ложатся на стол, все ждут, что, выдав тридцать миллионов, мы нехило заработаем, а потом наш отдел начинает все просчитывать, и заявка летит в мусорное ведро. Либо по оборотам не тянут, либо с залогом проблема. Корпоративщики орут, что клиентов лучше сейчас найти невозможно, что мы все рубим на корню, что всех уволят за невыполнение. А что я могу поделать? И так уже то на одно глаза закроешь, то на другое. Вот дал добро на две крупные заявки, завтра будет заседание кредитного комитета, посмотрим...

– Ясно, – сказала Полина, выслушав речь и отметив, что Влад носит очки без оправы.

Интересно, Шевцову такие пойдут или нет?

– А у тебя как? – задал Влад встречный вопрос.

– Да примерно то же самое. Ты не знаешь, Центробанк ставку повышать не собирается? Скоро новогодние вклады двигать, хочется сыграть на повышенном проценте.

– Тогда на низких кредитных не сыграешь.

– Тоже верно, – согласилась Полина.

Кофе был вкусный. Она взяла американо и эклер. Сладкое полезно для мозговой деятельности. А вот какао в меню не оказалось. Далось ей это какао...

За окном шевелились ветви деревьев, сбрасывая листву. День выдался хоть и солнечный, но ветреный. Захотелось вдруг выйти на улицу и почувствовать этот ветер, но надо подниматься в кабинет.

– Мне пора, – сказала она, отодвигая пустую чашку. – Ни пуха с кредитным комитетом.

– Спасибо.

– У тебя по зрению какой минус?

– Минус три. А что? – Влад от неожиданности моргнул.

– Да так, ничего.

Интересно, у Шевцова какой минус? И надевает он когда-нибудь линзы? И вообще, причем тут Шевцов? Сметы, Полина, сметы. Конкретные цифры расходов, сроки и доказательства, что Отрадное – это то, что надо банку.

Но как только она села за работу, пришло сообщение от Нонны.

Нонна: У сына великая любовь. Я в шоке. 11 класс, учебу забросил, до ночи бренчит на гитаре, потом переписывается в телефоне. ЕГЭ завалит.

Полина: Первая любовь всегда великая. Сочувствую. Может, все еще выправится, времени до весны достаточно.

Нонна: Ой, не знаю... Сейчас такие девочки(((

Да уж, девочки сейчас непростые.

Конечно, дело не в «сейчас». Полина ясно видела, как эту

фразу говорили двадцать, тридцать, сорок лет назад. Сейчас такие девочки... Мол, прошла пора тихих, домашних, воспитанных. За этими словами таится страх матери, что встретится сыну «такая девочка» и испортит ему жизнь. Стерва.

А в том, что Женя способна пустить кровь не одному пациенту, сомневаться не стоит. Но и в жизнь сына не полезешь. Давно взрослый. Должен сам разобраться.

Не стоит себя накручивать. Ни к чему это.

Значит, осень-зима – мебельные гарнитуры и бильярдный стол под старину. Пора усадьбу обустраивать.

3

– Ногу тянем, тянем ногу! Стопу раз-во-ра-а-а-чи-ва-ем.

Телефон зазвонил в тот момент, когда наконец начало получаться.

– Давайте еще раз, – скомандовала Женя группе и соединилась с абонентом:

– Что ты хочешь мне сказать?

– Давно не виделись.

– Еще не посмотрелся?

– Еще нет. Как насчет сегодня?

Женя глянула на часы. Впереди занятия с еще одной группой.

– Я освобожусь в восемь, и у тебя будет всего один час вместе с дорогой.

– Ого, как все строго. А чего так?

– У меня встреча.

– На ночь глядя?

– Тебя это не касается.

– Ладно, – голос на том конце был явно озадаченный.

Вот так, ковбой. Сбить с тебя налет самоуверенности бывает полезно.

Сбить-то сбила, но все же согласилась. Ладно, разберемся по ходу дела.

– Ногу тянем! Стопу разворачиваем!

А по ходу дела соображать пришлось быстро. Дело в том, что Дан был без машины. Ждал ее на стоянке около «Мазды», и никакого «Порше» поблизости.

– Где твоя машина? – просила Женька вместо приветствия, закидывая рюкзак на заднее сиденье.

К концу рабочего дня она устала и больше всего мечтала о ванне и вкусном горячем ужине.

– Я решил прокатиться на твоей, – последовал незамедлительный ответ.

Женя внимательно посмотрела на собеседника. Это что – троллинг?

– Ладно, – сказала она. – Садись.

Дан устроился на переднем пассажирском и, пока Женька прогревала мотор, включил радио. Но заиграло вовсе не радио. Увидев вставленную флешку, он решил послушать ее.

– Гаврила, друг, – слышалось из динамиков. – Нет ли

у тебя чего-нибудь от печали? Чего-нибудь с незрелыми померанцами или с незначительным количеством арака, чтобы отпустила тоска? Худо мне...²

– Аудиокнига? – удивленно повернул голову Дан. – Ты в машине слушаешь книжки?

Женька сердито выключила проигрыватель и тронулась с места.

– Тебе какое дело?

Она почувствовала, как лицо заливают предательский румянец. Да, Женя скачала книжку. Да, побывав в Отрадном в обществе профессора, она почувствовала себя совершенно необразованной и решила что-то с этим делать. Хотя бы начать читать. Написала Ариадне: «Есть что-нибудь не нудное про восемнадцатый век?» Подруга – дипломированный филолог, она посоветовала «Трое из навигацкой школы». Женька книжку скачала, с тоской посмотрела на текст и решила попробовать аудиоформат. А что? Удобно. Едешь в машине – слушаешь и образовываешься. Жаль, что эта идея не пришла ей в голову раньше.

И нечего было лезть своими руками туда, куда не просят. Женька внимательно следила за дорогой, сопела и злилась. А еще ей было немного стыдно. Ей казалось, что Дан догадывается, насколько велики ее пробелы в образовании. А они действительно были большие. Осознавать это в полной мере Женька начала там, в Отрадном.

² Нина Соротокина «Трое из навигацкой школы».

– Куда мы едем? – поинтересовался Дан.

– Уже приехали, – Женя завернула на свободное парковочное место перед кафе. – У тебя осталось, – она взглянула на часы, – сорок минут. Время пошло.

– Ладно, – кивнул Дан.

Кафе, к которому подъехала Женя, было хорошо тем, что находилось недалеко от спортивного комплекса, еще здесь подавали вкусный кофе, а к кофе – маленькие хрустящие бисквиты.

– У меня ощущение, что я тебя спалил, – сказал Дан, когда они устроились за столиком друг напротив друга.

– Тебе показалось, – Женька подняла голову от чашки и упрямо выставила подбородок. – Просто это личная территория, и ты зашел на нее без спроса.

– Согласен. Прошу прощения. Что это за книга?

– Зачем ты хотел меня видеть?

– Просто... хотел.

Он сидел, подперев щеку ладонью, и, казалось, совсем забыл про кофе. Женька почувствовала, что начинает смущаться.

– Ты говорил, что аспирант, – сказала она, меняя тему.

– Да.

– В какой области?

– В области компьютерной лингвистики.

– О-о-о... В первый раз о такой слышу. И чем занимаются компьютерные лингвисты?

– Ну, та компания, в которой я сейчас работаю, занимается разработкой программы для иностранцев, желающих изучать русский язык.

– И много желающих находится?

– Достаточно.

Женька представила себе этих бедных иностранцев, которым рассказывают про падежи, спряжения и разницу между двумя ключами: тем, которым открывают дверь, и тем, которым бьет водой из-под земли.

– Бедолаги, – сказала она.

– Это точно, – согласился Дан и наконец вспомнил про кофе. – Вообще, наш язык очень интересный. Например, глагол «сидит». Человек сидит, как мы сейчас с тобой, птица сидит, хотя она точно не сидит, а стоит, и сапог на ноге тоже сидит. Вот как все это объяснить логичному иностранцу?

Это было настолько неожиданно и забавно, что Женька рассмеялась.

– Мои студенты, когда я привел им данный пример...

Женька поперхнулась кофе:

– У тебя есть студенты?

– Конечно, я же работаю над диссертацией и должен отработать в качестве преподавателя не менее пятидесяти часов.

– А диссертация у тебя про вот эту программу для иностранцев.

– Не угадала. У меня работа отдельно, а диссертация отдельно. Ее тема звучит как «Принципы формирования уз-

коспециализированных электронных словарей на примере англо-русского и русско-английского словаря музыкальных терминов».

– И как?

– Что как?

– Словарь формируется?

– Словарь почти готов, – Дан снова улыбнулся, и улыбка эта была широкой. – В дальнейшем его можно будет выпустить на рынок в качестве продукта и неплохо заработать.

Женька грызла бисквит, смотрела на это абсолютно беззаботное лицо, на эту челку наглую, и никак у нее не складывались в одну картину мальчик-зайчик-музыкант из кафе и аспирант со студентами, который формирует какой-то электронный словарь иностранных слов.

– Еще чуть-чуть, – пробормотала она, расправившись с бисквитом, – и я поверю, что на «Порше» ты заработал сам.

– Очень хочется пустить пыль в глаза и сказать, что заработал сам, но... это действительно подарок отца.

Кофе был выпит, бисквиты съедены, время подошло к концу. Но уходить не хотелось. Оказывается, у него интересная, насыщенная жизнь, которая не очень вязалась в понимании Женьки с «Порше». Возможно, она мыслит шаблонами, хотя ей всегда казалось, что это не так.

И вообще, она запуталась. Дан, конечно, наглый и приставучий, и совместных перспектив никаких, но...

– Мне пора. Так и быть, довезу тебя до ближайшего мет-

ро, – сказала Женя, поднимаясь.

Он не спросил, когда они увидятся в следующий раз. А она думала о его диссертации.

– Экзамены будешь принимать? – этот вопрос возник внезапно, когда они уже ехали по направлению к метро.

– Обязательно.

– А как же музыка в кафе и ресторанах?

– Это хобби. В смысле, музыка. Дома есть пианино, на котором я время от времени играю. А в кафе просто очень попросили выручить. С ресторанным делом я года полтора как завязал. Допрос закончен?

– Да, – Женя притормозила около входа в метро. – Вы прибыли на место назначения.

Они сидели в салоне и молчали. На улице давно стемнело, люди под светом включенных фонарей входили и выходили из перехода, украшенного узнаваемой буквой «М».

Дан не торопился выходить из машины. Женя не подгоняла.

Наконец он сказал:

– До встречи, Эжени.

Женя повернулась, и Дан ее поцеловал. Она ждала этого весь вечер. Даже сидя в кафе, гадала: поцелует, не поцелует?

Поцеловал. Она в ответ приоткрыла губы и куда-то полетела.

На землю вернул шепот:

– Ты же не встречаешься с двумя парнями одновременно?

Женька открыла глаза и непонимающе посмотрела на Да-на.

– После такого ответа на поцелуй трудно поверить, что ты сейчас спешешь на второе свидание.

Вот гад!

– Освободи салон, я опаздываю.

– Конечно, детка, – он провел указательным пальцем по ее скуле.

– Вышел из машины!

Это снисходительное «детка» ее разозлило. Женька еще долго сердито бубнила, выруливая на дорогу. Какой же все-таки нахал! Одним словом, аспирант. Права подруга.

Чтобы как-то успокоиться, Женя включила аудиокнигу.

– Юная столица была деятельна, суетлива, роскошна и бестолкова. В отличие от узких, прихотливо изогнутых горбатых и уютных улочек Москвы, широкие и прямолинейные магистрали Петербурга позволяли увидеть весь город насквозь, с дворцами, шпилями, крутыми черепичными крышами, набережными, верфями и гаванями.

Так, слушая повествование, она доехала до дома Ариадны.

Подруга ждала Женьку с готовым ужином.

– Прости за опоздание. Пришлось... задержаться.

Рассказывать, по какой причине произошла задержка, Женя не хотела.

– Да ничего страшного, – уверила ее Ариадна. – Я сама

только закончила со шторами. Спина затекла – ужас. Завтра еще кисти приделаю, и все, заказ готов.

– Рассказывай, по какой причине у нас срочная встреча и такой роскошный ужин.

На столе красовался фирменный салат из крабовых палочек.

– Он меня пригласил, – с придыханием произнесла Ариадна.

– Кто? – не поняла Женька, снимая с табуретки ярко-оранжевый лоскут.

– Марк. На вечер встречи выпускников.

К школьной любви подруги Женька относилась скептически, но высказать свое мнение вслух не решалась. Ариадна выглядела настолько вдохновленной и взволнованной, что рубить на корню мечту казалось жестоко.

– Отлично, и в чем проблема?

– В наряде, конечно. Я никогда не ходила на встречи выпускников и не знаю, что на них надевают.

– Ну... – Женя почесала макушку. – Я тоже никогда на них не ходила. А где все будет проходить?

– У нас, в «Жирафе». Я думаю напечь пирожков. Там вроде как каждый из дома еду принесет. Можно, конечно, что-то в кафе навынос заказать, но я подумала, что напеку пирожков.

М-да...

– Ну... напеки, – сказала Женька. – Если это вечер на вто-

ром этаже в «Жиrafe», будут еда и музыка... Музыка будет?

Ариадна закивала головой.

– Тебе нужно коктейльное платье!

Женя села на табуретку и принялась накладывать салат. Ариадна устроилась напротив.

– Коктейльного платья у меня нет.

– Зато у меня есть. Значит, так, завтра я снова во вторую смену, поэтому утром привезу тебе свои вещи, будем мерить. Я такая голодная, что готова съесть слона.

– Слона у меня, к сожалению, тоже нет, – проинформировала Ариадна. – Слушай, расскажу, пока не забыла. Мне вчера позвонила клиентка, хочет лоскутное одеяло в народном ключе. Так и сказала «в народном ключе», потому что она делает дачу... только вслушайся – «в стиле избы».

– Какая стильная, – заметила Женька.

– Угу. А имя у нее Глафира. Представляешь?

– Как раз к даче в «стиле избы». Кстати, я по дороге печенья купила. Сейчас принесу, а ты чайник поставь.

Печенья на сегодня было, конечно, достаточно, но с пустыми руками Женька никогда в гости не приходила.

– А вообще, конечно, красивые имена раньше были, – сказала она, возвращаясь на кухню. – Я на выходных была в одной заброшенной усадьбе, там то ли последнюю владелицу, то ли наследницу звали Ольга Мефодьевна. Значит, отец у нее был Мефодий. Князь Мефодий Черкасский.

– Да, звучит, – согласилась Ариадна, вынимая с полки за-

варочный чайник. – А как ты попала в эту усадьбу?

– Пригласили, – ответила Женька туманно. Говорить о том, что ездила с музыкантом из кафе, она была не готова. – Я познакомилась с профессором, который занимается восстановлением этой усадьбы. Очень интересный дядька. Видный такой и умный, заслушаешься.

И Женья под свежесваренный чай и сладкий крекер с кунжутом рассказала подруге про старинную усадьбу, разрушенный фонтан и музей с портретами крепостных актрис.

А про поцелуй в лиственничной аллее не рассказала.

4

На совещание в четверг Полина собиралась как на решающую битву. Строгий темно-серый костюм с прямой юбкой, белая блузка с небольшим бантом, тщательная укладка и бриллианты-пусеты в ушах.

Тягаться с Большим театром трудно, но кто сказал, что невозможно?

Весь вчерашний вечер Полина просчитывала в голове возможные каверзные вопросы и думала над вариантами ответов на них, выбирала точные слова для характеристики сильных сторон своего проекта. Точные слова – это очень важно. Цифры смет она выучила наизусть. Сколько закладывается на фонтан, на статуи, на ремонтные работы «Мон плезира», сроки проведения восстановительных работ. Фото текущего

состояния дел, макеты реконструкции – визуальный материал очень важен.

А дальше – перспективы для банка: упоминание в соцсетях, новостных роликах, логотипы на картах-путеводителях по усадьбе. И статус «ВКП-банка» как генерального спонсора.

– В раскрутку этой усадьбы будут вкладываться и государственные деньги. Сейчас период расцвета внутреннего туризма. Время не стоит на месте, на смену старым формам приходят новые. Уже никому не интересен просто старинный дом. Интересны интерактивные программы на его территории, мастер-классы для детей, музыкальные фестивали, фестивали цветов. Садово-парковый комплекс усадьбы идеально подходит для проведения подобных мероприятий. Каждое такое событие – это новый информационный повод и новое упоминание банка в средствах массовой информации. Более того, подобного рода новости с течением времени сформируют у населения имидж банка как организации, активно участвующей в государственных программах. То есть мы говорим о банке – партнере государства. А это сразу подразумевает его надежность и устойчивость, что является определяющим фактором в глазах большинства обывателей. И, как следствие, такого рода имиджевая реклама важна для продвижения на рынок услуг для населения – пластиковых карт, вкладов, потребительских кредитов, ипотеки.

Полина снова и снова репетировала свою речь. Ее ко-

зырь – не только благоразумная цифра затрат на «Культурное наследие», но и очевидная выгода с точки зрения имиджевой рекламы, ее влияние на аудиторию с целью расширения клиентской базы.

Да, это была решающая битва.

И Полина ее выиграла.

Вернувшись после совещания в свой кабинет и бессильно опустившись на стул, Полина не могла в это поверить, но тем не менее...

Просто Агния оказалась менее предусмотрительной. Пресс-секретарь решила, что подмосковная усадьба не может тягаться с Большим театром, да и поддержки в виде финансового директора или одного из замов Свешникова у Полины нет. Агния была слишком самоуверенна. Эта самоуверенность ее сгубила.

Пресс-секретарь выступала первой, она озвучила цифру и перспективу логотипа на программке. В ряду других логотипов – банков первой десятки.

– И наша аудитория – посетители только этого спектакля, – сделал вывод Свешников.

– Нет, будут еще репортажи в новостях по центральным каналам, афиши, наружная реклама в Москве.

– Хорошо. Не затеряемся ли мы в списке других спонсоров? Наши конкуренты спонсируют только этот балет?

– Они – генеральные спонсоры театра и финансируют в том или ином объеме каждую постановку, – голос Агнии

стал тише. Она начинала понимать, что Свешников не очень доволен, хотя внешне спокоен.

– Спасибо, – поблагодарил он пресс-секретаря. – Полина Александровна, прошу.

И Полина выступила, представив свой проект в цифрах, сроках, перспективах, подкрепляя доклад визуальными материалами. А закончила она словами:

– Большой театр доступен немногим. Это, если так можно выразиться, элита. Отрадное-Черкасское – другая целевая аудитория, место для обычных людей. Общая стратегия банка на сегодняшний момент направлена на более активную работу с населением. Я думаю, Отрадное-Черкасское отлично вписывается именно в эту программу, усадьба поможет сформировать нужный нам имидж в глазах населения.

Свешников молчал. Молчали и его замы.

Председатель правления сделал пометку на листе бумаге, а потом поднял голову и посмотрел на Полину:

– Надеюсь, ВИПам как элите въезд в Отрадное не будет воспрещен?

В его голосе сквозила легкая ирония. Полина выдохнула.

– Въезд будет открыт для всех, Павел Сергеевич.

– Это хорошо. А то я бы на месте ВИП-персоны обиделся.

И, кстати, пора о них подумать в разрезе надвигающегося Нового года.

– Уже, – смена темы разговора была одной из излюбленных манер Свешникова вести диалог. – На будущей неделе

рекламная фирма предоставит варианты макетов открыток. Кроме этого, в настоящий момент отдел рекламы занимается разработкой подарков для ВИП-клиентов банка, подарков для организаций, обслуживающихся в филиалах, а также мелкой сувенирной продукции.

– Хорошо, – кивнул Свешников.

Так сложилось, что каждый год дизайн типовых открыток и открыток для ВИП-клиентов он утверждал лично, равно как и подарочные наборы.

– В нашем деле мелочей не бывает, – любил говорить председатель правления.

Сейчас сентябрь. В октябре нужно делать заказ, в ноябре подарочная и сувенирная продукция поступит в банк, а дальше она будет отправлена в филиалы и отделения банка. Декабрь – время поздравлений, красивых слов о плодотворном взаимном сотрудничестве и надежд на его продолжение. Корпоративный этикет – дело важное, тонкое и его никто не отменял.

– Ну, хорошо, – Свешников потер переносицу, – с «Культурным наследием» мы решили. Если ВИПам можно приезжать в Отрадное, надо брать усадьбу. У кого-нибудь имеются возражения?

Возражений не было ни у кого.

– Агния Станиславовна, вы подготовили сообщение о перспективах рынка золота для РБК?

– Да.

– Почему я до сих пор его не видел?

– Статья в моем компьютере.

– Жду. И, Полина Александровна, проект с Отрадным курируете вы.

На этом совещание закончилось.

5

Спина болела немилосердно. Сон на досках не помогал. Глупая драка юности и последующая травма время от времени давали о себе знать. Шевцов уже и девчонку ту не помнил, и с чего началось выяснение отношений забыл, а последствия остались с ним на всю жизнь.

Не сказать что было тяжело. Спина болела не постоянно – периодами. Помогал сон на ровной твердой поверхности, курс уколов два раза в год, обязательные каждодневные упражнения, укрепляющие мышцы спины.

«Ничего особенного, старая травма», – любил повторять он.

И вот сегодня эта старая травма обострилась, хоть поддерживающий корсет надевай. Но корсеты Шевцов презирал как признак слабости. Спина заболела – верный знак начинать осенний курс уколов. Он подошел к столу, чтобы взять телефон и позвонить своему врачу, но не успел. Телефон зазвонил сам.

– Слушаю вас, Полина, – ответил он женщине, о которой

думал с выходных.

– Добрый день, я звоню сказать, что Отрадное утвердили, теперь наш банк будет помогать в финансировании усадьбы.

– Это отличная новость. Честно говоря, я и не верил... – Шевцов сел на стул, облокотившись на спинку.

Сегодня занятия вечерние, за руль с такой спиной не сядешь, придется вызывать такси.

– Честно говоря, я и сама не до конца верила, но надеялась до последнего. Знаете, как в сражении: не уступать ни пяди.

Шевцов засмеялся:

– Вот кому можно преподавать искусство ведения баталий – вам. – И неожиданно для себя добавил: – Предлагаю это дело отметить.

На том конце возникла пауза, а потом Полина негромко произнесла:

– Считаю, что причина весомая. Будем отмечать.

Неожиданный переход с рабочего на личное сбил ритм разговора, и Шевцов не знал, как продолжить дальше. Она, кажется, тоже.

– Какую кухню предпочитаете: европейскую, кавказскую, японскую? – наконец сообразил он.

– Европейская и кавказская будет в самый раз. Знаете, люблю мясо.

Ее ответ разрядил возникшую было неловкость.

– Ориентир получил, – бодро отрапортовал Шевцов. – Суббота? Воскресенье?

– Давайте завтра уточним этот вопрос, – ответила она, – посмотрю, как сложится с работой.

– Она вас все так же порабощает?

– К сожалению. Или к счастью.

– Да, – улыбнулся Олег, соглашаясь. – К сожалению или к счастью.

Шевцов мог понять эту женщину. Вся его собственная жизнь состояла из работы. Лекции, семинары, постоянное общение со студентами, их рефераты, курсовые, диссертации, собственные изыскания, похожие на путешествие в прошлое, восстановление Отрадного и частные поездки туда. Отними у него все это, что останется?

«Твоя беда в том, Олег, – говорила его бывшая жена, – что ты не умеешь жить, ты увяз в своих раритетах, научных статьях и знаниях о прошлом. У тебя ничего нет в настоящем».

И отчасти она была права. Хотя Шевцов внутренне с ней спорил, аргументируя теми же студентами и Отрадным, но... по большому счету, да – она была права.

– Значит, завтра я вам позвоню, – сказал он в трубку.

Глава 6

1

Пятница началась неудачно – с телефонных звонков. И

где только номер ее телефона нашли?

– Евгения, как вы прокомментируете помолвку Арсения Князева с Елизаветой Лебедевой?

– Вы кто?

Женька села на кровать и потерла лицо рукой. Семь утра. Совсем обалдели.

– Корреспондент портала «Горячие новости».

– Вы на часы смотрели? Вам не стыдно будить меня по вопросу, к которому я не имею никакого отношения?

Сказала и отключила трубку, после чего снова рухнула в постель. Ей сегодня можно было спать до половины восьмого. Целых полчаса украли!

Это был первый звонок, за ним последовали и другие.

Что вы почувствовали, услышав об этой новости?

Что пожелаете паре?

Как вы узнали о помолвке?

Да от вас и узнала! Ничего не почувствовала. Счастья желаю, чего же еще?

Все закончилось тем, что звук на телефоне Женька отключила. Достали.

И день испортили.

Она думала, что все уже в прошлом. Она думала, что ей все равно. Но... за утренним кофе Женя читала в телефоне новости о помолвке, рассматривала красивую фотографию, на которой Сеня надевает на палец своей невесте помолвочное кольцо. И мысли, самые разные, закружились в голове

одновременно: «Почему сейчас, осенью, когда уже точно не до помолвок? Это надо было делать летом. Может, просто попытка привлечь к себе внимание? Как тебе с этой девушкой, Сеня? Она покладистее меня? Не думаю. Неужели любовь? Или ты таким образом делаешь себе карьеру? Ты всегда был склонен к эффектным поступкам на радость фанатам, тебе всегда было мало внимания. Ты всегда считал, что я перетягиваю одеяло на себя».

А телефон продолжал звонить, и настроение было паршивым.

Больно. Господи, она не думала, что может быть настолько больно тогда, когда все давным-давно закончилось, страница перевернулась, и жизнь начала писаться заново.

Но эти обнимашки на камеру, эти поцелуи... довольное лицо невесты...

Внутри все полыхало. Телефон Женька отключила. Звонить бывшей, чтобы она дала комментарии происходящему, – это так по-современному. Чем скандальнее, тем лучше. Не дождетесь!

Женя опоздала на тренировку, потому что долго не могла собраться – ходила из угла в угол по квартире. Потом чуть не попала в аварию, забыв включить поворотник, потом забыла закрыть машину и возвращалась к ней с полдороги к спортивному комплексу. Одни «потом».

Людмила Борисовна уже обо всем знала. Во всяком случае, взглянув на Женькино лицо, сказала: «Иди выпей чайку

или кофейку, приведи себя в порядок и приходи. Девочки ждут, они ни в чем не виноваты».

Женя приводила себя в порядок в туалете, умываясь холодной водой.

Помолвка, твою мать. Помолвка! А память услужливо подсовывала слова из прошлого:

«Вот закончим с тобой, Женька, впахивать, и поженимся. Сразу же».

Они закончили раньше, чем поженились. Так, все. Людмила Борисовна права – девочки ждут, и они ни в чем не виноваты. А твои переживания, Женя, всего лишь никому не нужные бесполезные сопли. И то, как невыносимо горит у тебя внутри, никому не интересно. Ну, разве только желтой прессе и любителям почитать жареное.

Женька вытерла бумажным полотенцем мокрое от воды лицо. А глаза сухие. Иногда Жене казалось, что плакать она разучилась. Отплакалась. Провела ладонью по волосам, поправила резинку на хвосте, сосчитала до десяти, глядя на свое отражение, и отправилась к Людмиле Борисовне и девочкам.

Через пять минут она уже кричала:

– Стопу разворачиваем! Носочек дотягиваем!

Только все это было на автомате. А мысли блуждали между утренней новостью и фотографией с вручением помолвочного кольца.

Евгения, как вы прокомментируете помолвку Арсения

Совет да любовь!

Она поняла, что не хочет провести этот вечер одна. Можно, конечно, позвонить Ариадне и устроить очередной девичник. Но, во-первых, девичник был вчера, когда Женька привезла подруге кучу своих платьев и они решали, в чем пойти на вечер выпускников, а во-вторых, девичник – это не то, что нужно. Не сегодня точно.

Выйдя в обеденный перерыв проветриться на улицу, Женька сделала звонок.

2

– Привет, ковбой, не ждал?

– Не ждал, но надеялся, – ответил Дан.

– Это хорошо. Помнишь, ты говорил, что дома у тебя есть пианино?

– Помню.

Это что-то новенькое. Дан замер на ступенях университета.

– Так вот, я очень хочу послушать, как ты на нем играешь. Та-а-ак...

– И сколько у меня времени, чтобы приготовить специальную концертную программу?

– Честно говоря, не много. Я сегодня до четырех, а ты, помнится, говорил, что в пятницу работаешь учителем до

обеда. Все сходится.

– Тест на память ты сдала, – Дан глянул на часы.

Половина второго. На почте лежит файл для срочного перевода статьи про поведенческие особенности детей дошкольного возраста. Какое-то новое светило со своими личными открытиями. В воскресенье Дан обещал статью сдать. По ходу, вся ночь с субботы на воскресенье будет в его распоряжении.

– Ну, так как? – Эжени ждала ответа.

– Идет. Адрес скину на телефон. – Дан подумал, как хорошо, что в его личной квартире тоже имеется инструмент. – Какую музыку предпочитаешь?

– Энергичную. Мне пора. Имей в виду, я не опаздываю.

Он принял эту информацию к сведению и по дороге на свою квартиру успел купить вино, виноград, сыр, шоколад и заказать пиццу. Она после работы, наверное, голодная.

Звонок Эжени, как и ее напор, Дана удивил. Однако он решил, что самое лучшее – ничего не додумывать и действовать, исходя из ситуации. В любом случае визит понравившейся девушки – событие не рядовое.

А понравившаяся девушка, как и предупреждала, явилась вовремя.

– Привет! – в квартиру Эжени влетела с лихорадочно блестящими глазами. – Скучал?

– Конечно, – Дан внимательно на нее смотрел.

Смотрел, как она расстегивает куртку и решительно ве-

шает ее на крючок, как снимает кроссовки и, оставшись в джинсах и горчичной водолазке, говорит:

– Показывай, как ты живешь.

Это была не та Эжени, которую он знал. Это была совсем другая Эжени, с новыми нотками в голосе, и при всей своей решительности – отстраненная. Что все это значит?

– Пойдем, – пригласил ее Дан и повел за собой, показывая минималистичную гостиную в серо-белых тонах, где были только диван, низкий столик, этажерка с книгами, большая плазма на стене и портативное цифровое пианино современного дизайна. Огромное, почти во всю стену окно и серо-лиловые шторы дополняли дизайн.

– Зачетно, – оценила Эжени, повернувшись к Дану.

Они были наедине друг с другом. Впервые настолько наедине. Она стояла очень близко и, еще раз окинув взглядом гостиную, подняла глаза на Дана.

– Ну, – сказала чуть хрипловато, – покажи, на что ты способен, богатенький мальчик из хорошей семьи.

Эжени была настолько откровенна и прямолинейна, что Дан не стал отказываться от подарка. Хотя, конечно, следовало бы. Он взял в ладони ее лицо и поцеловал – крепко и жадно. Она так же жадно ответила. Словно что-то доказывала. Но не ему – себе.

И тогда Дан приподнял ее за ягодицы, Женя обняла его спину ногами, и он, продолжая целовать, понес ее в спальню.

Ты хочешь этого, Эжени?

Ты получишь.

Но на моих условиях.

Раздевание было быстрым – торопливым. Руки путались в одежде, пытаясь добраться до голого тела, оба рухнули на кровать, и Дан прижал запястья Жени к подушке, не давая ей двигаться. Дан слушал ее дыхание, смотрел на закрытые глаза с густыми ресницами.

– Ну же, – Эжени нетерпеливо шевельнулась под ним, выгнулась навстречу.

– Посмотри на меня.

Она открыла глаза. Темные, как черешня. Чужие. Именно сегодня – чужие.

– Ну же... – повторила.

И он вошел.

А дальше началась пытка. Как только Женя закрывала глаза или поворачивала голову, Дан останавливался, снова и снова заставляя ее смотреть на него. И все это продолжалось до тех пор, пока она не перестала отводить свой взгляд. Дан видел, что глаза ее становятся все темнее и темнее, взгляд – бессмысленнее, а потом почувствовал, как по телу Эжени прошла завершающая волна наслаждения, но она удержала хриплый возглас – упрямица и после этого все же закрыла веки, а Дан перестал себя сдерживать.

Он потом отпустил ее запястья и, перевернувшись на спину, устроился рядом, тяжело дыша.

– Ты сволочь, – тихо сказала Женя, закрыв ладонью лицо.

Кажется, это слово становилось его вторым именем.

– Я знаю, – ответил он, глядя в потолок. – Но, видишь ли, Эжени, я не хочу, чтобы мной кого-то заменяли.

Женя отняла руку от лица, резко села и посмотрела на Дана. Он повернул голову, и она увидела, насколько серьезным и твердым может быть его взгляд.

– А ты умеешь быть жестоким, – сказала она.

– Иногда. Так что, ты удовлетворила свое любопытство или продолжим?

Больше всего Жене сейчас хотелось встать и уйти, а перед уходом швырнуть что-нибудь в лицо этому сукину сыну, но в его голосе она услышала вызов. А на вызовы Женя всегда отвечала, поэтому, упрямо приподняв подбородок, заявила:

– Продолжим.

И продолжение было совсем другим. Женька хотела Дана наказать, взять инициативу в свои руки, заставить на этот раз мучиться его, но ничего не вышло.

Сначала все действительно было похоже на борьбу, и спортивное Женькино тело помогало ей удерживаться сверху, но Дан оказался все же сильнее и, уложив-таки ее на лопатки, прошептал на ухо:

– Мегера.

А потом стал целовать – медленно и тягуче, нежно глядя пальцами лицо, спускаясь вниз, неторопливо изучая и лаская ее тело. В какой-то момент Жене совершенно расхотелось бороться. Только закрыть глаза, только слушать себя и

свои ощущения.

Он больше не просил смотреть на него. Он просто мягко и уверенно вел, а она покорялась. И это было... чудесно.

– Какая же ты все-таки сволочь, – сказала Женька, когда все закончилось, и она лежала, наслаждаясь охватившей тело ленивой сладкой истомой. – Но мне понравилось.

Дан рассмеялся.

До пианино они все-таки добрались. Но сначала был душ, и Дан смотрел, как Эжени подбирает с пола свою одежду. Ее волосы выбились из хвоста, Дан пожалел, что не распустил их совсем. Но еще успеет. Фигура у Жени была тонкая и натренированная. «Она могла бы стать балериной», – подумал он. Хотя представить Эжени в балетной пачке в роли белого лебедя было проблематично. Скорее уж черного.

Дан лежал, слушал, как шумит в душе вода, и улыбался своим мыслям. Вот ведьмочка – это ее роль.

– Чему смеешься? – спросила завернутая в его полотенце Эжени, когда вышла из душа.

– Думаю подарить тебе на Новый год метлу.

– О-о-о... Зачем? – Женя повернулась к Дану спиной и начала одеваться.

– Летать над городом.

Ее плечи затряслись, и послышалось хихиканье.

– А что будет написано на ручке: «Порше» или «Мазда»?

– Ведьмочка, – Дан потянулся к ней и поцеловал плечо. – Чай или вино?

– А что еще есть?

– Пицца, сыр, виноград.

– А ты подготовился, – Женя повернула голову через плечо, и он укусил губами мочку ее уха. – Я буду все.

– Отлично.

Дан поднялся с кровати и стал натягивать джинсы.

– А концерт-то будет? – уточнила она.

– Я же обещал. Только не знаю, что ты хочешь послушать.

– Что ты обычно играешь?

– В последнее время я играю нечасто, хотя, по-хорошему, инструментом надо заниматься каждый день. Но это если речь идет о профессионалах. В основном я играю мамино любимое. И, собственно, для нее и играю.

– Маменькин сынок?

Они перешли на кухню. Дан достал с полки два бокала на тонких ножках, а потом открыл бутылку с вином.

– Можно сказать, да. Мама много работает и устает. Мне иногда кажется, что у нее голова вообще не отключается. И я играю, чтобы она немного отдохнула.

– Семья трудоголиков?

Дан разлил вино по бокалам, один передал Эжени и вынул из микроволновки разогретую пиццу.

– Боюсь, ты права. Трудоголизм у нас в крови, но я надеюсь, что мне это не мешает наслаждаться жизнью. Тут главное – найти баланс, – он приподнял свой бокал. – За гостью.

– За гостью так за гостью. – Бокалы, соприкоснувшись, зазвенели, и Женя сделала глоток.

Пицца после трудового дня и хорошего секса казалась даром богов. Какое-то время Женька вообще не могла говорить. Она просто жадно ела горячий хлебный треугольник с салями и сыром, запивая его вином.

Дан наблюдал за ней, отщипывал виноград и наслаждался картиной.

– Так что ты хочешь, чтобы я сыграл?

– Не знаю, – Женя пожала плечами. – Сыграй то, что любит слушать твоя мама.

И через четверть часа, когда они с вновь наполненными бокалами переместились в гостиную, он сыграл. Вернее, начал играть, но после первых же исполненных аккордов Женя глухо произнесла:

– Не надо.

Дан обернулся:

– Не надо?

– Нет, – замотала она головой. – Именно это не надо.

– Но там дальше очень красиво, это танго...

– ... Пьяццоллы, я знаю. «Верано портено». И я его не люблю. Сыграй что-нибудь другое.

Дан не двигался, он смотрел на Эжени. Что-то в ней изменилось, она вновь стала чужая и будто сама не своя. Стояла, крутила бокал с вином, а потом залпом выпила его до дна.

– Что? – спросила с вызовом, почти враждебно.

– Ничего. Просто это не очень расхожее произведение. Больше для знатоков, скажем так. А ты его знаешь.

– Будем считать, что я знаток.

– Правда?

– Да. Музыки в своей жизни я переслушала больше, чем прочитала книг, – и снова это знакомое упрямое движение подбородком. – Хочешь проверить?

Она во всем видит вызов. Почему?

– Хорошо, – ответил Дан покорно. – Давай проверим.

Он сыграл небольшой задорный фрагмент, и Эжени улыбнулась:

– «Дон Кихот» Минкуса.

Дан никак не ожидал правильного ответа, все-таки классика, и был впечатлен.

– Ладно. А это?

На этот раз он играл дольше, и Эжени его не прерывала. Казалось, они оба следовали за переливами мелодии, на первый взгляд – монотонной, но обволакивающей, о чем-то шепчущей, легкой как ветер. Музыка закончилась, а послевкусие осталось, и возникшее молчание не хотелось прерывать. Дан обернулся к девушке. Наверное, она оттаяла, потому что на припухлых от недавних поцелуев губах заиграла улыбка.

– Это музыка из фильма «Амели».

И он улыбнулся в ответ, поднял вверх руки:

– Я сдаюсь.

А потом зазвонил телефон, и все снова переменялось. Звонил Серега, напомнить, что у них сегодня встреча, а Дан уже опаздывает.

– Слушай, да, я совсем забыл, – он потер лоб рукой. – Все уже в сборе?

– Давно! Ждут тебя. Ты-то где застрял?

Дан посмотрел на Женю. Та поняла, что ему надо идти и что сейчас ей скажут: «Пока».

Она уже приготовилась, приняла независимый вид. Дан знал, что сделает ей больно. И можно сколько угодно потом объяснять, что правда надо, что встреча была запланирована давно, ничего не изменится. Она скажет в ответ: «Да, конечно, я понимаю, без проблем». Но факт остается фактом. Он ее сейчас выставит за дверь.

Но и не поехать к пацанам не может, потому что давно не виделись. Потому что он им обещал.

Решение было принято спонтанно.

– Слушай, – сказал Дан в трубку, не спуская глаз с Жени. – Тут такое дело... я подъеду не один.

– Не вопрос. Ждем! Матч уже начинается.

– Считай, что уже в пути.

Он отключил телефон и спросил:

– Поедешь со мной в спортбар?

Лицо Жени, когда она поняла, что Дан не собирается говорить: «Твое время вышло», разгладилось, но сдаваться сразу она не собиралась.

– И что там?

– Футбол, пиво, ставки, компания.

– Ого, ты делаешь ставки?

– Между собой. Обычно ставим по тысяче.

– Идет.

– Хорошо, тогда на сборы десять минут, и я вызываю так-
си. Уложишься?

Вместо ответа она выразительно фыркнула, а ровно через
десять минут стояла у двери полностью готовая.

3

В баре их ждали Серега, Никитос и Леха.

– А вот и мы, – сказал Дан, подходя к столу и представляя
Эжени, – это Женя.

В ответ послышался многозначительный свист.

– Спокойно, мальчики, – Женька сняла куртку и села за
стол. – Кто сегодня играет?

На большом плазменном экране матч был в самом разга-
ре.

– Италия с Испанией.

– А-а-а... – многозначительно протянула Женька и взяла
с тарелки соленый арахис.

Все уже сидели с пивом. В качестве закуски на столе сто-
яли тарелки с чипсами, орешками и корюшкой.

Появление девушки в спортбаре вызвало эффект, схожий

с появлением женщины на корабле. Не сказать что настолько не к добру, но сам матч вдруг ушел на второй план. Взгляды парней были прикованы к Женьке, к ее точеной, обтянутой джинсами и водолазкой фигуре.

– Ты на кого будешь ставишь? – обернулась она к Дану.

– На Испанию.

– А я на Италию.

Он даже не сомневался. Дан был уверен, что, на кого бы он ни поставил, она примет противоположное решение.

– Принято, – объявил Серега. – У нас получается: четверо ставят на испанцев и только двое на итальянцев.

– А кто еще поставил на Италию? – поинтересовалась Женька.

– Я, – ответил Серега. – И что-то мне подсказывает, что мы с тобой продум. Итальянцы сегодня не в форме.

– Это мы еще посмотрим, – потянулась Женька, и все уставились на ее грудь.

Да, привозить ее сюда было не очень хорошей идеей.

Но тут раздались громкие крики болельщиков, потому что был удар по воротам – неудачный, и присутствующие за столом вернулись к матчу. Игра снова захватила зрителей, а Дан сходил за пивом.

– Тебе светлое или темное? – спросил он Женю перед тем, как идти.

– Светлое.

Потом Женя неторопливо потягивала пиво, смотрела на

экран, время от времени брала орешки и не мешала пацанам наслаждаться футболом. Дан подумал, что все же правильно сделал, что взял ее с собой.

Первый тайм закончился со счетом один – ноль в пользу Испании. В перерыве по телевизору пошли новости спорта, и все вернулись к общению.

– Где ты взял такую красотку, Дан? – спросил Никитос.

– Места надо знать.

Из всей компании Дан прохладнее всего относился именно к Никитосу. Серега и Леха были друзья Дана, а Никитос больше общался с Серегой и часто вел себя очень вальяжно и нарочито развязно, что раздражало.

– А я наконец тачку из ремонта забрал, теперь чувствую себя человеком, – сказал Леха.

– Поздравляю, – Дан похлопал друга по плечу.

– Думаю, надо повторить пива, – предложил Серега.

– И арахиса, – поддержала инициативу Женька.

Новости закончились, началась реклама. Красивая белокурая девушка в коротком платье вращалась на льду, затем девушку сменила пара в синих костюмах, после них показали прыгающего фигуриста. И голос диктора за кадром: «Серия Гран-при. Не пропустите. Скоро».

– Не спорт, а балет для гомиков какой-то, – фыркнул Никитос. – Хотя фигуристочка ничего, я бы с ней...

– А она с тобой? – резко спросила Женька, повернувшись к парню. – Что ты знаешь о спорте?

– Это ты мне? – растягивая слова, спросил Никитос, входя в любимую роль нагловато-валяжного пацана.

– Тебе. – Роль не произвела на Эжени никакого впечатления. Темные глаза сузились. – Быть диванным критиком, знаешь ли, не по стадиону бегать. А жирок стоило бы растрясти.

Никитос медленно заливался красным. Даже уши покраснели. При условии, что у него уже наметился пивной животик, Женя была без промаха.

Ребята замерли. Дан хотел было вмешаться, но Женя оставила его жестом.

– Спорт, мальчик, это каждодневная адская работа на результат, и не тебе судить об этом, сидя в баре и потягивая пиво.

Произнеся слово «мальчик», она унизила Никитосу. За столом воцарилось молчание. Парни не знали, как реагировать. А Женька потянулась за бумажной салфеткой, скатала из нее плотный шарик и, прицелившись, кинула в крошечное баскетбольное кольцо на стене над головой Лехи. Попала.

– Вот когда ты сумеешь так же, – сказала она Никитосу, – тогда мы поговорим с тобой о спорте.

А потом повернулась к Сереге и улыбнулась ему:

– Пойдем за пивом.

Серега ухватился за предложение и тут же увел Эжени от греха подальше. Никитос сидел весь красный от унижения,

он хотел вспылить и поставить нахалку на место, но чувствовал, что проиграл, да и связываться с Даном не хотелось. Пришлось злиться молча.

– А Женя... кто она? – спросил Леха.

Хороший вопрос. Дан ответил исчерпывающе:

– Девушка.

Вскоре Серега и Эжени принесли пива на всех, и сделали это как раз вовремя – начался второй тайм. Что-то в сегодняшнем переменчивом настроении Эжени изменилось окончательно. Она больше не выступала с речью и не спорила. Вообще не участвовала в общем разговоре. Но выпила больше всех пива, хотя Дан намекал, что пора остановиться.

Даже неожиданный выигрыш, а во втором тайме итальянцы сравнивали счет и за минуту до конца игры забили второй гол, не вызвал бурного восторга, в отличие от Сереги, который просто заорал:

– Да! Да-да-да! Forza Italia!³ Женька, ты приносишь удачу, как новичок в казино!

И он полез ее обнимать. Эжени позволила себя и обнять, и расцеловать в щеки, но была при этом отстраненной и нетрезвой. Пиво наложилось на выпитое до этого вино и дало свой эффект.

После стычки в перерыве Никитос бросал на нее злые взгляды, а Леха вежливо поздравил с выигрышем, после чего сам выигрыш разделили поровну между Женей и Серегой.

³ Вперед, Италия! (*ит.*)

Когда Эжени поднялась из-за стола, Дан понял, что стоит она нетвердо, поэтому сразу обнял ее за талию и сказал:

– Нам пора.

– Да, нам уже пора. Мальчики, если захотите поиграть еще в тотализатор – зовите! Я всегда «за», – выдала Женя, положив голову ему на плечо. – А сейчас мы уже торопимся.

– Будете обмывать победу? – подмигнул Серега.

– Типа того, – Дан крепче прижал девушку к себе. – Всех рад был увидеть, рад пообщаться. И матч был огонь.

Хотя огонь в этот вечер была Эжени.

Хорошо, что такси приехало быстро, и Женя послушно села на заднее сиденье. Все же не надо было ей столько пить. Но и запретить Дан не мог. Мог только наблюдать, как методично она опустошает стаканы. Что вообще происходит?

По дороге Женя заснула, и, когда машина подъехала к дому, Дану пришлось ее будить.

Полусонная, поддерживаемая его руками, Женя медленно дошла до подъезда, потом кое-как поднялась по лестнице, остановилась у лифта и выдала:

– Знаешь, сегодня такой паршивый день, но ты был на высоте.

А потом потрепала его ладонью по щеке.

Одарила комплиментом. Дан не знал, смеяться ему или горестно вздыхать. Когда он открыл дверь квартиры и впустил туда Эжени, она на автомате скинула обувь, расстегнула куртку и всю дорогу до кровати бормотала:

– Спать, спать, теперь спать.

Судя по тому, как ее развезло, пить в таких количествах Женя не привыкла. Дан стоял и смотрел на засыпающую девушку на своей кровати. Решал – раздевать ее или нет. Решил раздеть. Она громко протестовала, отбивалась, требовала оставить ее в покое и обзывала извергом. Процедура раздевания заняла двадцать минут.

Дан понял, что сам спать не готов. Слишком много вопросов подарил этот день. Много вопросов и ни одного ответа. Пожалуй, самое время отменить собственное решение не заглядывать в соцсети.

Пройдя на кухню и нажав кнопку чайника, Дан сел за стол и включил телефон.

Кто же ты, Евгения Суббота?

4

Ариадна в последний раз бросила взгляд на свое отражение в зеркале, потом сделала селфи и отправила фото Женьке, подписав: «Ну как?» Сама она результатом была довольна. Собранные в низкий узел волосы, легкий макияж, бежевые лодочки, но главное – платье. Зеленое мини на тонких бретельках.

– Коктейльное, – просветила подругу Женька, когда доставила ей на дом ворох своей одежды. – Пойдешь в нем. Это лучший вариант из тех, что мы сегодня перемерили.

Ариадна была с ней согласна. Яркое, украшенное по низу пайетками, оно совершенно ее преобразило. У Ариадны никогда не было таких платьев. Да она бы никогда и не осмелилась на такие, но... очень хотелось, чтобы Марк ее заметил. Все-таки он позвонил, пригласил.

На кухне в контейнере лежали пирожки с мясом и капустой. Ариадна вчера весь вечер их пекла. А еще были лотки с канапе – сырными и фруктовыми. Так что свой вклад в этот вечер она внесла честно.

Вызванное такси подъехало, Ариадна быстро надела куртку, забрала из кухни упакованное угощение и вышла из квартиры. Спускалась осторожно – боялась упасть. А когда села в такси, проверила телефон. На сообщение Женя не ответила. Она даже еще не прочитала его.

5

– Как мама?

– Пока никого не отравила, потому что готовлю по-прежнему я.

Они сидели в небольшом уютном кафе в центре. Их обычное место встреч.

Отец всегда спрашивал про маму. Мама про отца – никогда. Знала, что встречаются, общаются, а вопрос всегда один:

– Все в порядке?

Он подразумевал собой все: как папа, как прошла встреча,

как ваши отношения – не испортились?

И ответ всегда слышала один:

– Да.

В нем тоже было все: отец нормально, не болеет, мы не поругались.

Мама кивала головой, и на этом тема была исчерпана.

С дочерьями отца от нового брака Дан был знаком, исправно поздравлял их с Новым годом и днями рождения, дарил подарки, несколько раз даже показывал фокусы.

В конце концов, дети не виноваты, что у взрослых в жизни все непросто. С новой женой отношения сложились вежливые. Взаимной симпатии не получилось, но этого и не требовалось. Она ревновала Дана к отцу и боялась, что старшего сына он любит больше младших детей, а Дан не мог не видеть в ней ту, что увела отца из семьи. Однако внешне все было тихо-мирно, и этого оказалось достаточно.

– Что-то случилось? – Внимательные глаза отца смотрели на сына.

– Нет, почему ты так решил?

– Ты что-то молчаливый очень.

– Да... срочный перевод... обещал завтра сдать, а еще не сажился. Сколько раз зарекался не брать на выходные работу и все никак не могу сдержать слово самому себе.

Отец задумчиво помешивал ложкой чай. Сегодня он отказался от кофе.

– Знаешь, сдержать слово самому себе часто бывает са-

мым трудным, – произнес он.

– Пожалуй, – согласился Дан.

Он не знал, сдержит это слово или нет. И дело было вовсе не в переводе, а в Эжени.

Эжени, которая спала сегодня на его подушке, под его одеялом и проснулась не в самом лучшем состоянии. Оно и понятно.

– Я вчера ничего не?.. – В темных глазах вопрос.

– Смотри что ты подразумеваешь под «не». Посуду не била, ни с кем не подралась, дебош не устроила.

– Успокоил, – она села на кровать и сдавила пальцами виски.

Дан стоял рядом, одетый в футболку и домашние штаны, умытый и позавтракавший.

Спросил:

– Кофе будешь?

– Давай.

– Я в ванной повесил чистые полотенца, не отказывай себе в удовольствии.

Сегодня утром Дан смотрел на нее новыми глазами. Сегодня ее непонятные еще вчера слова и поступки стали понятными. Все упростилось и усложнилось одновременно.

Вчера он мог быть легким и шутливым, нагло подъезжать к ее работе, напрашиваться на встречу и строить планы на покорение строптивой, но обалденной девчонки. Сегодня – нет. Как оказалось, в ее жизни не было места подобной игре.

И вряд ли будет.

Они пили кофе, он думал, как поступить дальше, через два часа встреча с отцом.

– Мне надо будет отъехать, я оставлю ключи, чтобы ты...

– Это лишнее, – Женя подняла от кружки глаза. – Я сейчас уеду.

– Эжени... – Дан смотрел на ее темные, свободно лежащие на плечах волосы. Он вчера мечтал ее увидеть с распущенными волосами. Увидел.

– Что? Вчера – это вчера, а сегодня – это сегодня. Продолжения не будет, ковбой.

– Но почему?

– Ты же получил, что хотел.

Резко. Жестоко. Наотмашь. И почему-то показалось, что она знает, что он знает. Потому что, обуваясь в прихожей десять минут спустя и натягивая куртку, она сказала:

– И жалеть меня не надо, – а открыв дверь, добавила: – И звонить тоже.

Вот теперь Дан сидел в кафе с отцом и думал: сможет сдержать данное себе слово больше не добиваться ее?

В конце концов, кто он в ее глазах? Избалованный богатый мальчик на хорошей тачке и, допустим, не дурак. Но надоедливый. Нужен Эжени такой парень? Нет.

– Даня? – голос отца вклинился в размышления.

– Да?

– Я тебя спросил, что с диссертацией?

– Да все нормально. Почти закончена. После Нового года будет предзащита, потом защита... Назар доволен.

6

Народ в «Жирафе» веселился. Ариадна наблюдала за происходящим. Все это напоминало корпоратив, на котором она ни разу не была, но много слышала. Да и в кино часто показывали. Большой прямоугольный стол в центре ломился от закусок, за барной стойкой в углу наливали коктейли или что-то покрепче, из динамиков орала музыка. Именно орала, заглушая голоса рядом, не давая никого расслышать.

Разноцветные шарики, развешенные по углам, казались неуместными. Ариадна скучала.

Сначала все было чинно-благородно. Народ потихоньку подходил, здоровался, обменивался новостями про пробки и погоду. Девочки занялись сервировкой стола. Мужская часть инспектировала бутылки, проверяла динамики. В общем, заняться было чем.

Пирожки Ариадны вызвали всеобщее «вау!», и это была минутка ее славы. Но минутка закончилась, потому что слава должна коснуться каждого. Произошел переход хода.

После «вау-пирожков» последовало поздравление Маши Яковлевой с новой должностью. Она буквально на днях стала главным бухгалтером крупной компании. Подумайте только, какую карьеру успела сделать! А Пашка Фирсов при-

ехал на «Феррари». Зато теперь ему придется весь вечер ходить трезвым. Желание продемонстрировать собравшимся свою красную красавицу пересилило желание выпить. А Влад Каменский только вчера вернулся с женой с Мальдив и теперь всем советовал отдыхать исключительно на Мальдивах. Инга и Ирка удачно вышли замуж. Обе не работают, занимаются собой и семьей. У Алисы Анохиной три ребенка – два сына-школьника и дочке годик недавно исполнился.

Все друг перед другом хвастались личными достижениями. А что показывать Ариадне? Рассказывать про пошив штор на заказ и изготовление из лоскутков поделок для детей?

У Ариадны ни карьерного роста, ни Мальдив, ни мужа, ни детей. Только пирожки да Женькино платье. А самое главное, она поняла, что вокруг абсолютно чужие люди. Они со школы не виделись, все давно разошлись в разные стороны, зажили собственными жизнями, никаких точек пересечения нет. Говорить не о чем. Только на других посмотреть да себя показать. Вот все и старались себя показать. Потом начались тосты, поедание закусок, а там дело дошло до музыки и неформальной обстановки...

Шум, спиртное, танцы и... одиночество в толпе.

Ариадне казалось, что только она чувствует себя такой невидимкой, у других все в порядке. Она бы даже ушла потихому, никто не заметит, но Марк... Ариадне хотелось подольше полюбоваться на Марка и, может, даже перекинуть-

ся с ним парой слов.

Он-то как раз находился в своей стихии, со всеми общался и, по ходу, был в курсе разноплановых жизней бывших одноклассников.

Увидев Ариадну, переступающую порог «Жирафа» с пирожками, Марк поздоровался:

– Привет, молодец, что пришла. Можешь ставить все прямо на стол.

И она, как дура, засуетилась. Вон Маша Яковлева какая степенная, цену себе знает. Да еще уцепилась за Марка, весь вечер от себя не отпускает. Оно и понятно, Ариадна если бы могла – тоже не отпускала. Он, наверное, летом на море был, загар еще не сошел, и светлые волосы на концах совсем выгорели. Глаза на таком лице казались особенно яркими. Голубые-голубые.

Впрочем, Ариадна поторопилась сделать вывод насчет степенной Маши. На радостях от своего недавнего повышения Яковлева перебрала лишнего и начала совсем уж неприлично вешаться на Марка. Как ни странно, это сыграло на руку Ариадне.

Марк еле усадил Машу на стул, уговорив ее немного отдохнуть, и стал оглядываться в поисках возможности скрыться от назойливого внимания. Его взгляд наткнулся на стоявшую около стены Ариадну.

– А ты чего скучаешь? Пойдем танцевать.

Тут как раз закончилась одна песня и началась другая –

медленная. Вот так с опозданием на десять лет сбылась мечта Ариадны – станцевать медляк с Марком. Она же ведь даже никогда его не касалась! А теперь обнимает. И он совсем близко... И она снова волнуется, как школьница.

– Слушай, пирожки офигенные. Жаль, что быстро закончились.

– А-а-а... спасибо. Я могу еще напечь.

– Прямо сейчас?

– Да нет... – Ариадна почувствовала, что краснеет. – Вообще. Ну если вдруг надо...

– Понял.

Песня была старая-старая, из их школьных времен.

*Наверно, это мой рай –
Искать его отражение
В предметах черного цвета
И слышать в голосе май...⁴*

И Ариадна плыла в музыке, в его руках, чувствуя, как теплые пальцы касаются голых лопаток.

*И хорошо, что он не знает про такую, как я.
И что в мечтах моих ванильные снежинки – зима.
А под шагами босоногими метели и лед,
Он больше никогда из мыслей моих не уйдет.⁵*

⁴ МакСим «Мой рай».

⁵ МакСим «Мой рай».

Не дышалось и не виделось. Практически не верилось, хотелось уткнуться носом в грудь, в черную рубашку, но... нельзя... и...

... И песня закончилась.

А Марка тут же подхватил Пашка Фирсов, который на «Феррари» и который все же принял виски, сказав, что уже договорился с другом, тот подъедет и отвезет его домой. «Он даже обрадовался, потому что порулит на такой красоте». Сказал, довольно хохотнул, а потом вцепился в Марка.

– Короче, у меня чумовая идея совместного бизнеса родилась.

– Давай потом, – попытался протестовать Марк.

– Не-не, потом я забуду. Дело точняк. Короче...

И Марк исчез. Будто его и не было. И танца не было тоже...

Только Маша Яковлева спала на стуле, свесив голову на грудь. Совсем не степенно спала. Даже чуть не упала – ее вовремя поймал Влад Каменский. Потом Алиса очень шумно и демонстративно засобиралась домой – дома же ждут муж и три ребенка. Марк все никак не появлялся, и Ариадна поняла, что ей, пожалуй, тоже пора.

А голые лопатки помнили прикосновение теплых пальцев.

И мне не стыдно закричать о том, что это любовь,

*Его слова за три минуты так прожгли мою кровь.
Я продолжаю повторять себе, что все хорошо...⁶*

7

Ужин с Олегом Шевцовым в выходные отменился. Он позвонил, сказал, что из-за старой травмы оказался в больнице, извинился и заверил – предложение остается в силе, просто переносится на более поздний срок.

Полине хотелось узнать, что случилось и не нужна ли помощь, но профессор говорил так подчеркнуто бодро и даже по-командирски, что она не решилась лезть с расспросами. Все-таки они не близкие знакомые. Они друг другу... почти коллеги, и то не совсем.

– Выздоровливайте, – пожелала она.

– Непременно, – пообещал он.

А потом был долгий разговор с Нонной, которая сходила с ума от первой и, конечно, огромной любви сына.

– Эта девчонка добьется того, что он бросит школу! – причитала в трубку подруга.

– Ну погоди, еще осень, может, они вообще через месяц рассорятся. Он же ходит к репетиторам? – успокаивала Нонну Полина.

А у самой вчера сын не пришел ночевать. Прислал в пол-

⁶ МакСим «Мой рай».

ночь сообщение: «Я сегодня у себя», и на этом все.

– Ходит, – подтвердила Нонна, шумно высморкавшись.

– Вот видишь, голову не теряет.

А мой сын, кажется, потерял. Полина была уверена, что ночевал он с этой Женей.

– Ты думаешь? – в голосе подруги слышались жалостливые нотки.

– К репетитору ходит, прогулял пока только физкультуру и пару факультативов...

– Обязательных! Обязательных факультативов по русскому! Там рассказывают, как надо правильно писать сочинения!

– Слушай, ну все пишут, и твой напишет. Как-нибудь.

– Вот именно. Как-нибудь.

В двери послышался поворот ключа, а потом вопрос:

– Есть кто-нибудь?

– Так, Даня пришел. Все, созвонимся попозже. Целую!

– Передавай ему привет.

Сын вошел в гостиную с пакетом.

– Я принес итальянские спагетти и бутылку лучшего оливкового масла. У нас сегодня намечается итальянская гастрономическая вечеринка.

– Я не против, – Полина положила на столик выключенный телефон. – Тетя Нонна передавала тебе привет.

– Привет получил. Как у нее дела?

Даня направился на кухню, Полина последовала за ним.

- Нормально, переживает, что близнецы не сдадут ЕГЭ.
- Сдадут, куда они денутся.
- Вот и я ей ответила то же самое.

Полина смотрела на принесенные сыном продукты. Судя по всему, Даня встречался с отцом, и это итальянские подарки.

- Все в порядке? – задала она свой обязательный вопрос.
- Да.

На этот раз вопрос касался не только бывшего мужа. Полине хотелось спросить: «Ты был с Женей? Как у вас все? Ты не выглядишь, как выглядят влюбленные после совместной ночи».

Полина многое хотела спросить.

Но Даня стоял спиной, искал кастрюлю, наливал воду, потом открыл холодильник. И Полина просто села за стол – наблюдала. В который раз удивлялась, какой у нее взрослый сын и как он похож на своего отца – деловитостью, умом, легкостью. Как сложится его дальнейшая жизнь? Личная. Ведь жизнь состоит не только из работы. Но и из любви. Вдохнула.

- Откуда такой тяжелый вздох? Работала?
- Чуть-чуть.
- Значит, вкусный ужин ты честно заслужила.

На сковороде уже шипели мелко порезанные помидоры и болгарский перец.

- Я считаю, что заслужила еще и концерт. Поиграешь мне

немного?

Пауза в ответе была ощутимой. Полине даже показалось, что спина сына чуть напряглась, а потом прозвучал безмятежный ответ:

– Конечно.

После ужина он ей сыграл.

– Что ты хочешь услышать?

– Мое любимое.

Даня кивнул, положил руки на клавиши, и вскоре послышалась музыка. «Верано портено» Астора Пьяццоллы. «Лето» из цикла «Времена года в Буэнос-Айресе». Только Полине никогда не казалось, что это лето и что это Буэнос-Айрес. Каждый раз, слушая данную композицию, она думала, что это осень в Москве и что эта музыка про нее. Четкие танго-ритмы – постоянные битвы на работе, проигрыши и победы; медленные лиричные переливы – прогулки по парку, листья под ногами, темный город, когда Полина возвращается домой, бокал вина в кафе с друзьями. Эта музыка про нее, ее жизнь, ее историю, ее одиночество. И даже про неудавшийся ужин с Олегом Шевцовым.

Полина сидела на диване, слушала необыкновенной красоты мелодию, смотрела на руки сына и думала о том, что сегодня он играет это произведение по-другому. Более резко, даже с надрывом.

А Дан играл давно заученную наизусть пьесу и вспоминал Эжени, ее темные разметавшиеся на его подушке волосы, ее

прощальные обидные слова. Он думал о том, каково ей было вчера услышать эти звуки. Звуки танго, которые изменили ее жизнь.

Дан играл и вспоминал вчерашнюю ночь, когда услужливый интернет рассказал ему про Евгению Субботу, не пришлось даже заглядывать в соцсети. Оказывается, в свои двадцать пять она уже была занесена в Википедию. Дважды чемпионка России, дважды серебряный призер чемпионата Европы в танцах на льду. А потом падение, травма и уход из спорта в период расцвета, когда все только начиналось. Падение с высокой поддержки во время соревнований. Во время этого самого танго. Разрыв близких отношений с партнером. А вчера – интернет не скупился на новости – ее бывший партнер и по совместительству бывший парень объявил о помолвке. Бинго!

Вот почему она неожиданно приехала к нему – хотела забыться. Тут Дан был близок к разгадке. И вот почему Эжени так резко осекла в спортбаре Никитоса.

Пальцы нажимали на клавиши, мышечная память не подводила, танго звучало с напором, зло. Дан вчера на ютубе затер его до дыр. Чемпионы России Евгения Суббота – Арсений Князев. Она в черном платье с глубоким вырезом – страстная, порывистая, филигранно делающая шаги на скользком льду. И он – смазливый, не удержавший ее, на полной скорости завалившийся на лед. И она – слетевшая с верхней поддержки.

Та-да-та-да-та-да-там...

Ты получил, что хотел.

Та-да-та-да-та-да-там...

И жалеть меня не надо.

Полине казалось, что сегодня «Верано портено» не про ее жизнь. Это что-то совсем другое. Почему-то хотелось сказать: «Стоп». Но она дождалась окончания.

- Что еще ты хочешь послушать?
- Больше ничего, спасибо.
- Тогда я пойду, займусь переводом.

Полина проводила взглядом сына. Нет, он определенно не похож на счастливого влюбленного. Может, просто поругался с отцом, а она себе выдумывает невесть что?

Пиликнул телефон.

Нонна: Ты мне обещала прислать фотографии своего От-
радного.

Точно! Она же рассказывала подруге про поездку в усадьбу и свою недавнюю победу на совещании. Полина зашла в телефонную галерею, чтобы выбрать самые удачные кадры, и не заметила, как начала рассматривать портреты неизвестных девушек-актрис. Какие у них лица юные, и черты... сейчас таких лиц нет. Да и каноны красоты сменились.

Вместе с кадрами дома и лиственничной аллеи Полина от-

правила Нонне фото этих портретов.

Портреты

Груня стояла в своем новом розовом платье из атласа и боялась пошевелиться. Иван строго запретил двигаться. Он долго смотрел на Груню, прежде чем сделать очередной мазок. Кто бы мог подумать, что барин возьмет в свой театр дочь деревенского кузнеца. А ведь взял, сказал, что голос звонкий. И началась для Груни новая жизнь. Стали ее обучать танцам, правильному ношению платьев, итальянской и нотной грамоте. С нотной грамотой получалось худо, а вот слова она запоминала, музыку тоже. Итальянка Мария, преподававшая науку «бельканто»⁷, была в восторге.

⁷ От итальянского «прекрасное пение».

Теперь вот барин приказал Ивану написать портрет Груни. И сразу же поползли по усадьбе слухи, что решил Петр Иванович сменить себе фаворитку. До этого Иван так же писал Марфу, лучший голос в их крепостной опере, красавицу и любовницу князя. Марфа почитала себя здесь за хозяйку.

— Груня, голову не склоняй, мне глаз не видно, — сказал Иван. — В парадной позе с опущенной головой не стоят.

А Груня хоть и научилась держать осанку, а все одно — голова клонилась. Не к добру сей портрет. Вдруг и правда пригласят ее в барские покои? Разве можно отказать князю? Нельзя. Да больно боязно идти.

Петр Иванович и на занятия стал часто захаживать. Посидит, послушает, что-то скажет по-итальянски Марии, а иной раз и к Груне подойдет, поднимет пальцем подбородок девушки и смотрит, смотрит, а потом скажет:

— Ты учишь хорошо, Груня, скоро роль тебе дам главную. Конечно, Марфа злилась. Да поделаться ничего не могла.

А тут слух появился, мол, дела князя пришли в расстройство. Разговоры начались потому, что стали собираться в путь-дорогу Мария, кауффер Жан-Поль и лекарь Иоганн. Дескать, не платит им большие барин, пора ехать то ли в Москву, то ли в Петербург искать новых покровителей.

— Все, — сказал Иван, складывая кисти. — Закончим завтра. Свет ушел.

Был он таким же крепостным, как и Груня. Петь неумел,

зато живописал так, что нарисованное от настоящего не отличишь. Все оживало под его кистью.

– Покажи, – попросила девушка.

– Рано еще, – проворчал Иван. – Вот закончу...

– Груня, – прокричала, влетая в комнату, Мария. – Я все, в Москва, *arrivederci il mio uccellino*⁸.

– С Богом, – пробормотал Иван, занавешивая тряпичей неоконченный портрет. – Тут без вас, басурманов, потише будет.

– Помни все, чему учила, – Мария подняла указательный палец вверх, не обращая внимания на Ивана, – я учила бельканто.

– Я не забуду, – пообещала Груня.

Ей было жаль расставаться с Марией. Девушка привязалась к своей громкой и страстной наставнице. В темных глазах итальянки блеснули слезы, и она, порывшись в маленькой шелковой сумочке, висевшей на запястье, вынула крохотную табакерку:

– Тебе.

Табакерка была скромная, но очень красивая, украшенная эмалью с орнаментом из белых лилий.

– Помни Марию, *mio uccellino*, – итальянка вложила табакерку в ладонь Груни.

⁸ До свидания, моя птичка (ит.).

Часть 2

Глава 1

1

В «Изысканный жираф» доставили резной буфет. Он действительно оказался красоты необыкновенной, с ажурными створками, выдвижными ящиками и открытой, немного выпирающей столешницей. Ариадна на какое-то время даже забыла о минувшей встрече выпускников и о танце с Марком – так велика была сила искусства.

Буфет привезли на первый этаж, туда, где Надин организовала свой самобытный музей. Пока буфет обосновался в центре коридора, а Надин и Ариадна водили вокруг него хороводы. Ариадна с восторгом, а Надин с задумчивым видом.

– Ну, в принципе, денег он своих стоит, однако видок имеет не совсем товарный. Ладно, завтра в любом случае придет реставратор мебели и скажет, как можно его обновить.

– А не испортит? – осторожно спросила Ариадна. – Такую красоту?

– Нет, – голос у Надин был уверенный, – Иван Сергеевич не испортит. Он мастер экстра-класса, он мне уже много

всего обновил для дома, так что... если и из этой рухляди сделает конфетку, я, пожалуй, в музей буфет не отдам. Себе заберу.

Слово «рухлядь» оцарапало слух, но Ариадна промолчала. Не она хозяйка этой очаровательной старинной вещи, изумительно подходящей всему первому этажу – старым деревянным ступенькам, небольшим проходным комнатам, старинному книжному шкафу, чернильницам и лампе с абажуром.

– Ты завтра с утра сможешь сюда подъехать? – деловито поинтересовалась Надин.

Вообще, у Ариадны мастер-классов на завтра не было, зато был заказ на покрывало для кровати и комплект подушек – спальный сет.

Хозяйка салона не стала ждать ответа и добавила:

– Елена Анатольевна приболела, а заменить нечем. Выручишь?

Елена Анатольевна была смотрительницей музея.

– Я... выручу.

– Вот и отлично. А я подъеду к приходу реставратора.

– Все дело в том, что ты не умеешь говорить слово «нет», – два часа спустя вещала Женя, уминая пищу. – Сначала согласилась посидеть на стульчике за Елену Анатольевну, а теперь жалуешься на то, что придется всю ночь шить покрывало. Кто виноват?

– Ну... – Ариадна смотрела на свой кусок пиццы, – наверное, мне надо было сказать, что я занята.

– Точно! Но вместо этого...

Ариадна вздохнула:

– Мне не хватает твоей решимости.

– А мне – твоей покладистости. Так что у нас ничья.

Они сидели в пиццерии, где решили устроить совместный ужин после рабочего дня. За окном уже было темно и накрапывал дождь. А в пиццерии тепло, светло и уютно.

– Давай рассказывай.

– Что рассказывать?

– Про покрывало и завтрашний выход в «Жираф» я уже послушала, так что давай теперь про вечер встречи и Марка.

Ариадна почувствовала, что начинает краснеть, и решила заняться пиццей. А когда кусок был съеден, сказала:

– Э-э-э... пирожки понравились всем. И Марк их похвалил.

– Пирожки? – уточнила Женька.

– Ну да...

– А платье?

– Платье не хвалил.

Женька закатила глаза.

– Платье произвело нужный эффект? Платье надевают не для того, чтобы похвалили, а для того, чтобы произвести впечатление!

– Я не знаю... Но я с ним танцевала медленный танец! Не

с платьем в смысле, а с Марком.

– Вау!

– Но вообще, я была в платье.

– Жаль, – прокомментировала Женька.

И Ариадна покраснела еще больше:

– Ну тебя, больше ничего рассказывать не буду.

– Ладно, не обижайся. Это я так... И что теперь?

– Ничего. Просто танец, а потом разошлись.

– М-да, это плохо, но расстраиваться не будем. – Обе смотрели на пустую круглую деревянную доску, где еще совсем недавно лежала вкусная горячая пицца. – Давай по мороженому с кофе?

– Давай, – кисло согласилась Ариадна. – Знаешь, я там ощущала себя круглой неудачницей.

– Почему?

– Один приехал на «Феррари», другой с Мальдив, у кого-то семьи, дети... короче, зря я туда пошла.

Официант принял заказ на кофе и мороженое. После того, как он удалился, Женька сказала:

– А если бы ты не пошла, то не потанцевала бы с Марком. Правда, как по мне... сомнительный аргумент. Ты же теперь страдать будешь от неразделенной любви.

– Да я уже... словно глупая школьница.

– Так, все, сопли подбираем, – скомандовала Женя, – никуда не годится. У меня тут, видишь ли, тоже кое-что произошло. Мой бывший партнер женится. Зараза. Я как узна-

ла... Короче, наделала глупостей.

– Больших? – Глаза Ариадны расширились, и вопрос свой она задала шепотом.

– Не знаю... – вздохнула Женька и почесала за ухом. – Пока не поняла. Но пива перепила абсолютно точно и, кажется, не очень красиво повела себя в спортбаре. В общем, это долгая история, о которой хочется забыть.

– Видимо, история была фееричной.

– Да уж... фееричней не бывает...

– А к нам в «Жиоаф» завтра реставратор мебели придет. Надин купила антикварный буфет, теперь будет его ремонтировать.

– Слушай, она такая деятельная, – принесли мороженое, и Женя решала, глядя на листик мяты: съесть его или отложить в сторону.

– Да вообще, – согласилась Ариадна, положив свой на блюдо. – Надин супердеятельная. С пропеллером просто. И знаешь, может, дело свое она начала на деньги любовника... или любовников... но у нее правда все в руках горит. Вечный двигатель. А еще она очень образованная, хотя пытается этого не показывать. Мне кажется, Надин просто выгоден образ содержанки.

– Однако, интересная позиция, – Женя вынула мяту из мороженого и стала ее задумчиво жевать.

Вечный двигатель по имени Надин на следующий день

опоздала на встречу с реставратором, а потом, едва обговорив с мастером вопрос цены и фронт работ по восстановлению буфета, уехала после телефонного звонка.

– Иван Сергеевич, дорогой, опаздываю, – говорила хозяйка «Жирафа», убирая в сумку телефон. – Оставляю за себя Ариадну. Она будет курировать этот буфет, все вопросы можно смело решать с ней.

Надин послала всем воздушный поцелуй, бросила на прощанье «оревуар» и исчезла, оставив после себя шлейф дорожных духов.

Ариадна, хлопая глазами, осталась стоять около буфета. Значит, она теперь еще куратор по реставрации вот этого предмета мебели? По совместительству со смотрительницей музея? Надо все-таки научиться говорить слово «нет». Вот как это у Жени легко получается? К ней на шею никто никогда не садится. Подруга желающим сразу указывает подробный маршрут следования.

Рядом кряхтел немолодой, бородатый и пузатый Иван Сергеевич. Он совсем не был похож на реставратора, хотя Ариадна не знала, как обычно выглядят реставраторы. Но этот был больше похож на водителя автобуса. «Во всяком случае, – подумала Ариадна, вспомнив, как они летом с Женькой играли в ресторане, – водитель автобуса вполне может выглядеть как Иван Сергеевич».

– Так... а это что такое? – услышала она его бормотание. Один из ящичков никак не хотел выдвигаться. Что-то ме-

шало.

Иван Сергеевич долго кряхтел, использовал даже инструмент, похожий на тонкую плоскую лопатку, и в конце концов справился с задачей.

– Готово! Кажется, наш буфет с секретом.

У выдвижного ящика оказалось второе дно, которое от времени деформировалось.

– Да тут улов, – реставратор держал в руках старые пожелтевшие бумаги. – Ну-ка, держи.

Бумаги переключевали к Ариадне.

– Куда же я их? – растерянно спросила она.

– Не знаю, – пожал плечами мастер. – Но мне они точно не нужны.

Ариадна посмотрела на верхнюю бумагу. Счет от портного за платье. И дата – мама дорогая – 1946 год! С одной стороны, никому не нужная теперь бумага, с другой – крошечный эпизод чьей-то жизни.

Интересно, какое это было платье и для кого? Для молодой девушки на выпускной школьный вечер или каждодневное для, например, бухгалтера?

Ариадна не знала, что делать с этими бумажками, но выбрасывать их было жалко, она огляделась по сторонам и увидела оставленную на стуле книгу, которую взяла с собой из дома. Сидеть весь день на стуле скучно, посетителей все равно нет. Недолго думая, Ариадна положила находку между страницами. Потом при случае рассмотрит эти «приветы из

прошлого».

– В общем, мне все ясно, – сказал Иван Сергеевич, про-
верив второй ящик, который легко выдвигался и второго дна
не имел. – Завтра заберу буфет на грузовой машине. В один-
надцать утра будет удобно?

– Д-да, – ответила Ариадна, поняв, что завтра к этому вре-
мени должна быть в «Жирафе». Она же теперь куратор бу-
фета.

– Вот и ладно.

– А когда вы его обратно привезете?

– Обратно? – Иван Сергеевич почесал за ухом. – Не рань-
ше второй половины ноября.

2

За годы своей жизни в спорте Женька научилась абсолют-
но точно определять: узнал ее человек или нет. На интуи-
тивном уровне. Иногда было достаточно взгляда. После ве-
чера в спортбаре у Дана изменился взгляд. Женя проснулась
утром, увидела его пытливые глаза и сразу поняла: знает.

До этого она была для него просто девушкой, за которой
можно приударить.

А теперь – Евгения Суббота.

Что это меняло? Да ничего. Но почему-то захотелось
крикнуть: «Да, это я! Та, что не смогла! Не сумела! Дово-
лен?»

Слишком долго после травмы и распада пары Женя ловила в глазах окружающих жалость. И не хотела видеть эту жалость во взгляде Дана. Хотя, может, он и не жалел... Она не знала, она ушла раньше.

В травме Жени никто виноват не был. Чистое стечение обстоятельств. Так иногда бывает. Кто-то из предыдущих спортсменов оставляет на льду еле заметную выбоину. Обычное дело. Вероятность попадания в нее коньком минимальна. Но вот на лед выходит ваша пара, и во время исполнения верхней поддержки партнер на скорости попадает именно в нее. Шанс один к тысяче. Партнер падает сам. И не удерживает тебя.

Сколько раз Женька падала во время тренировок – не считать. И во время соревнований было дело. Но так – никогда. Перелом ключицы со смещением. Операция, спицы, долгая реабилитация, за время которой Сене успели напеть в уши, что как раньше уже не будет. Тренер экстра-класса обрабатывала, у которой дочка недавно выиграла юниорский чемпионат мира, но мальчик там откровенно слабоват для взрослых соревнований. А Сеня – прирожденный катальщик. Про таких говорят – «от Бога». Он поддался на уговоры не сразу, сказал, что будет ждать, но...

«Ключица – это же такое дело. Женя, конечно, восстановится, но сможет ли как прежде кататься, выполнять на прежнем уровне поддержки, работать руками, корпусом? Ты потеряешь сезон и, вероятно, не один. Просто попробуй по-

кататься с Лизой. Встаньте вместе...»

Сеня ей это потом рассказывал, когда пришел объявить, что, наверное, будет теперь кататься с другой партнершей, но на их с Женей любовь данный факт никак не повлияет.

То есть у них любовь, но ждать ее в спорте Сеня не собирается. Тем более что есть очень перспективная девочка с мощной поддержкой в лице мамы, у которой отличные отношения с национальной федерацией.

Женьке тогда казалось, что жизнь закончилась. Ей еще даже спицы не сняли, а Сеня, оказывается, уже всю скатывался с Лизой.

Когда же спицы сняли и назначили физиотерапию, в Сети появилась информация о том, что пары Евгений Суббота – Арсений Князев и Елизавета Лебедева – Руслан Печерский прекратили свое существование, зато появилась новая пара Елизавета Лебедева – Арсений Князев.

Два предательства сразу: и как партнера по спорту, и как любимого человека.

Ради чего? Ради высшей цели – медали.

Женька прорыдала всю ночь и на следующий день удалила номер Сени из своего телефона. А танго – великолепное, любимое и такое «ее» танго – возненавидела. Она ведь даже не сразу тогда поняла про перелом. Поднялась и на адреналине продолжила кататься, благо поддержек больше не было, осталась финальная дорожка. Боль на время притупилась, но вот сделать поклон после выступления Женя уже не

смогла. Потом была больница, осмотр врача, и все – сезон завершился досрочно.

И сезон, и, как позже выяснилось, спортивная карьера. Реабилитация шла трудно, не так быстро, как хотелось. Долго и больно разрабатывалось плечо, вернуть руке прежние изящные жесты оказалось непросто, решиться на поддержки, где предполагалась опора на травмированную сторону, – страшно. Но Женя справилась. Только вот с партнерами возникла проблема. Она пробовалась с тремя разными, но ничего не получилось. Двое были гораздо слабее ее по уровню, и шансов подтянуть их до нужного класса не предвиделось. Они были хорошие, трудолюбивые, но... не катальщики «от Бога». Третий – исключительно перспективный, уже имеющий имя в фигурном катании, но... не скатались. После третьей совместной тренировки оба поняли, что не уживутся.

Больше партнеров уровня международного класса на горизонте не появилось. Оставаться же в спорте ради участия в городских кубках – несерьезно.

Тупик.

Женька промыкалась год, прежде чем поняла – это все. Конец.

Сеня к тому времени стал участником чемпионатов Европы и мира уже с новой партнершей. Правда, до пьедестала не дотянул, остался пятым на Европе и седьмым на мире, но для новой пары это был отличный старт. И девочка гораздо моложе Женьки, а это значит, что она могла выдержать на

один олимпийский цикл больше.

В рекламе, где раньше снималась Женя, теперь блистала Лиза. Кто помнит вчерашних кумиров?

Никто.

Наверное, Женька бы не выкарабкалась, если бы не знакомство с Ариадной и чуть позже – случайная встреча на улице с Людмилой Борисовной, известным детским тренером.

– Приходи ко мне на каток, – предложила она тогда. – Пара лишних рук и ног мне не помешает.

Терять Жене было нечего, а заняться чем-то надо. Она пришла. И осталась. Помогала ставить детишек на коньки. Учила самым азам. Была безмерно благодарна Людмиле Борисовне за протянутую руку помощи, радовалась, когда крохи с восторгом ехали в ласточке или делали пистолетики. В какой-то момент Женя поняла, что ей нравится возиться с малышкой, а спорт... большой спорт она для себя закрыла. Замуровала наглухо эту дверь. Не читала, не смотрела, не слушала. Ничего знать не хотела. Со временем выправить жизнь получилось. И если бы не вездесущие журналисты со своими новостями о помолвке...

Женька поняла, что Дан про нее все узнал. По одному только взгляду поняла. И вспыхнула. Когда она говорила Ариадне про недостаток покладистости, она вспомнила то утро.

А теперь... жалела о собственной несдержанности. Никогда бы не подумала, что такое случится, но...

Случайный секс не в счет, убеждала себя Женька, жалко вдруг стало встреч и перепалок. И переписки тоже жалко. Даже по наглости его... скучала.

Книги вот продолжает слушать в машине.

За окном уже октябрь, и небо на удивление высокое и светлое. В Отрадном сейчас, наверное, красота. В Москве листья еще не до конца опали – деревья стоят пестрые и нарядные, будто на праздник собрались, а уж в Отрадном...

Женя застряла в пробке, почти опаздывала на тренировку, вспоминала сентябрьскую поездку в заброшенную усадьбу, слушала очередную аудиокнигу.

– Глубокой ночью накануне олимпийского танцевального финала, когда на катке не оставалось уже никого, кроме нескольких припозднившихся журналистов, а сама я, уже выйдя из здания, ждала на остановке последний рейсовый автобус-шаттл, со стороны служебного выхода появилась Татьяна Тарасова. Она шла как-то странно: совсем медленно, тяжело припадая на ногу. С очевидным трудом добралась до ближайшей колонны, подпиравшей свод крытой автобусной остановки, прислонилась к холодному бетону спиной и вдруг, уронив на асфальт цветы, стала сползать на тротуар.

Я бросилась к ней:

– Татьяна Анатольевна!!!

– Все нормально, – еле слышно прошептала она. – Вот только тяжело очень. И все время хочется плакать...⁹

⁹ Елена Вайцеховская «Олимпийские игры. Очень личное».

Да, спортивная жизнь – она такая. Мало кто может ее понять со стороны. Ведь спорт – это особый мир, он живет по своим законам и правилам. Выживает сильнейший. И для сильнейшего нет медали ценнее, чем олимпийская. Особенно золотая.

А тот пузатый придурок из бара Женьку просто взбесил. Сидел, рассуждал. Правильно она тогда ему ответила.

И с Даном правильно рассталась. Не хотела видеть в его глазах жалость.

Весь путь до спортивного комплекса Женька убеждала себя в том, что их расставание – это очень правильный шаг.

Она каждый день себе это говорила. Помогало с переменным успехом. Потому что все же скучала.

На лед Женька влетела за три минуты до начала тренировки.

– Простите, – сказала она Людмиле Борисовне, – в пробке застряла. Буду выезжать раньше.

Тренер приняла объяснения и показала рукой на семилетнюю кудрявую блондинку Леру, которая уже всю тренировалась.

– Как думаешь, она готова?

– Мне кажется, да, – ответила Женя, наблюдая за вращениями девочки.

– Хочу ее выставить на соревнования в Питер, там скоро детский кубок будет проходить.

– Когда?

– В ноябре.

Женя внимательно следила за Лерой и, не отрывая от нее взгляда, сказала:

– До ноября время есть. Мне кажется, ей надо немного подкорректировать произвольную.

– Вот ты этим и займешься. И еще я думаю отправить туда Лику.

– Мама Лики будет счастлива.

– Еще бы, – хмыкнула Людмила Борисовна.

Ни для кого не секрет, как честолюбивые родители, мечтающие о великой карьере для своих детей, часто вмешиваются в тренировочный процесс. Мама Лики, подкованная специализированными форумами и литературой, не понимала, почему ее дочку до сих пор не выставили ни на одно соревнование, хотя более младшие девочки уже ездят. С завидным постоянством она заводила разговор на эту животрепещущую тему, испытывая терпение Людмилы Борисовны. Объяснения тренера, что Лика пока не готова, маму не удовлетворяли, и вот...

– Лике надо будет скатывать короткую, она еще сыровата. И, честно говоря, мне музыка не нравится, – сказала Женя.

– Согласна. Как ты сама сказала, время есть. Займись этими девочками плотнее, тем более что в Питер повезешь их ты.

– Я?!

Если бы Женька не держалась за борт катка, она бы точно упала.

– А что такое? Через неделю после Питера начнутся соревнования в Москве для более старших, я должна их подготовить. Мне не разорваться, – Людмила Борисовна пытливо посмотрела на Женю. – А тебе пора уже не только объяснять, как правильно заходить на прыжок, но и выпускать воспитанников на соревнования. Оля! Оля, рука! Руку вверх! Вот так.

Людмила Борисовна посчитала, что все сказала, и полностью переключилась на девочек, которые осваивали тулупы и лутцы, в том числе и с поднятой вверх рукой.

Женя продолжала держаться за бортик.

Людмила Борисовна вела свои тренировки в основном в валенках, Женя – на коньках.

Надеть их в первый раз после травмы и разрыва с Сеней было трудно. Лед в тот момент она ненавидела. Потом были неудачные поиски партнеров, окончательное расставание со спортивной жизнью, заброшенные на полку коньки.

Женя была уверена, что уже не вернется.

И вот теперь каждый ее рабочий день начинался с того, что она очень тщательно шнуровала ботинки, фиксируя голеностоп, а потом выходила на лед. Каждый день Женя ощущала, как металл конька касается твердой ледяной поверхности. И это было ни с чем не сравнимое чувство.

В какой-то момент пришло осознание, что без льда Женя

может. Порой, оставаясь одна на пустом овале катка, она набирала скорость и летела, а потом вращалась, а потом делала спираль, проезжая на одной ноге по диагонали через весь каток.

Это было неописуемое, непередаваемое чувство свободы и счастья.

Но соревнования?

Но Питер?

Нет.

Она не готова.

К соревнованиям еще может быть.

Но не к Питеру.

Женя почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Сглотнула. Сказала себе: «Ты справишься. Это очередной вызов. Ты его примешь».

И заставила себя посмотреть на девочек.

– Лика! Давай ко мне!

Темноволосая девочка, услышав свое имя, направилась к Жене.

Подготовка к соревнованиям началась.

Было решено подобрать другую музыку и чуть изменить порядок элементов в программе.

С Лерой усиленно работали над вращениями со сменой позиций.

Возвращаясь домой по уже темному городу, Женя снова почувствовала панику.

Куда угодно, но не в Питер! Не на тот лед!

Женя ехала домой, пытаясь сосредоточиться на дороге. Но как только машина затормаживала на светофорах, перед глазами сразу же появлялась арена, полные трибуны и плакаты «Женя и Арсений, мы вас любим!», «Женя+Сеня, только вперед!».

В салоне звучал голос чтеца:

– Грищук и Платов не ошиблись ни разу. Впрочем, их танец настолько захватывал зрителей нарастающим, бьющим по нервам ритмом, что трибуны, казалось, на четыре минуты перестали дышать. Последние такты – и уже через секунду Оксана разрыдалась прямо на льду. А у борта катка тихо плакала Тарасова. Как только были объявлены оценки, я помчалась с трибуны вниз – поздравить танцоров и тренера. Каким-то образом пробралась мимо зазевавшегося охранника в раздевалку и застыла как вкопанная. Поперек деревянной скамейки, закрытый спинами врача и массажиста российской сборной, сотрясаясь всем телом, лежал Платов. Его рвало от напряжения...¹⁰

3

– Выражение «When pigs fly»¹¹, созвучно нашему «Когда рак на горе свистнет», то есть никогда.

¹⁰ Елена Вайцеховская «Олимпийские игры. Очень личное».

¹¹ Когда свиньи летают (англ.).

Семинар по теме «Принципы работы сетевых поисковиков по словам-маркерам» подходил к концу. Тема была интересная, многоплановая, и Дан остался доволен студентами. Обычно он завершал свои занятия какой-нибудь английской идиомой, справедливо полагая, что подобные вещи обогащают кругозор студентов. Плюс это возможность закончить интенсивную пару на легкой ноте, что немаловажно для поддержания интереса к предмету. Студенты, зная такую особенность занятий, уже начинали ждать – что интересного припас для них Дан на этот раз. Пусть английские идиомы не напрямую связаны с преподаваемым материалом, и по иностранному языку имеется собственный преподаватель. Только там грамматика, перевод и аудирование, а здесь – почти развлекательная информация. Однако кто знает, при каких обстоятельствах и при каком разговоре она может пригодиться. Возможно, даже произвести впечатление.

– Другой аналог нашего рака и горы – when hell freezes over¹².

– Вы считаете, это невозможно? – поинтересовалась Кира, темная шатенка с густым, как из рекламы, каре.

– Что невозможно?

– Чтобы ад замерз? Вообще, на эту тему можно снять крутой фильм. «Замерзший ад».

Она с ним заигрывала. На каждом уроке. Красивая, яркая девочка.

¹² Когда ад замерзает (англ.).

– Все в ваших руках, Кира. Можете написать роман или сценарий, разработать концепцию компьютерной игры. Но сначала придется сдать экзамен по предмету.

– Не по идиомам? – она картинно захлопала глазами.

– Будем считать изучение идиом факультативом по желанию, – улыбнулся Дан. – На сегодня занятие закончено.

Когда через полчаса он вышел из университета, Кира его ждала. Прямо около «Порше». Стояла в коротеньком синем пальто и высоких сапогах, обтягивающих стройные ноги.

– Какие-то вопросы? – спросил Дан, вынимая из кармана куртки ключи от машины.

– Только один, – улыбнулась Кира. – Прокатишь?

Перешла на «ты» и снова захлопала глазами.

– Садись, – он кивнул в сторону пассажирской двери. – Все равно нам надо поговорить.

Кира села, эффектно закинула ногу на ногу, и машина тронулась с места.

Они медленно выехали со стоянки, потом завернули в переулок, а после него уже на широкую дорогу в несколько полос. Как только остановились на светофоре, Дан сказал:

– Я не завожу романов со студентками.

– Кодекс чести? Профессиональная этика?

– Думай что хочешь, – Дан посмотрел в ее хорошенькое личико. – Предлагаю не устраивать представления на семинарах.

– А иначе что? – Ее глаза слегка прищурились.

– Ничего, просто предупредил. Не хочется делать из занятий цирк.

Светофор загорелся зеленым, они тронулись с места.

– Даниил Андреевич, а мы куда едем? – спросила Кира после некоторого молчания.

– Я – домой, а ты – к метро, – сказал он и притормозил у перехода с буквой «М». – Всего хорошего, Кира.

Девушка демонстративно долго выходила из машины, потом повернулась и помахала на прощанье ладошкой:

– Спасибо, что подвезли.

«Будет продолжать свои представления», – вздохнув, подумал Дан и нажал на газ. Девушка была очаровательной и прекрасно об этом знала. Дан на самом деле не являлся поборником морали, более того, до недавнего времени он даже всерьез не задумывался о профессиональной этике. И кто знает, может, появившись Кира раньше, завел бы он с ней легкий роман... В конце концов, у них разница в возрасте лет пять, не больше.

Но Эжени...

Эжени не выходила из головы. Ее уход, ее прощальные слова.

Тогда Дан тоже думал о легком романе. И все эти цветы, телефонный звонок от якобы страховой компании, даже прогулка по усадьбе – были частью... чего? Завоевания понравившейся девушки и последующего легкого, необременительного романа. Дан не любил сложностей. Сложностей

и без девушек хватает. Девушки должны жизнь украшать и радовать. Когда он перешел эту грань от легкости к серьезности? Почему раньше не заметил в Эжени надлома? Ведь он так ясно просматривался в их последнюю встречу.

Веселое перестало быть веселым. На его подушке в ту ночь лежала девушка, достигшая такой высоты, которая Дану даже не снилась. Девушка, упавшая с этой высоты – и выжившая.

Только вот «и жалеть меня не надо» – врезалось в память намертво.

Ответ на все вопросы.

После ухода Жени Дан еще долго изучал то, что услужливо предлагала Сеть.

Какой же он был самонадеянный осел, когда решил, что обойдется без соцсетей. Зато теперь он точно знал, что никаким фитнесом Женя не занимается. На территории спортивного комплекса есть каток, и работает она именно там. Есть даже фото Эжени в окружении детей.

И рюкзак, тот, забытый на машине, был не обычной конфигурации. Специальный для коньков. Мог бы догадаться. Слепец.

Зато теперь каждый вечер Дан наслаждался видеозаписями ее прошлой славной жизни. «Верано портено» наизусть выучил. Не как музыку – ее он знал и так. Как танец. На финале Гран-при танго было исполнено безупречно. Дан даже выучил такие термины, как твизлы, дорожка шагов, чоктау.

Как она была прекрасна в том танце! И само танго – сдерживаемая страсть. Внешне холодное, внутри пылающее. Какие быстрые у Эжени шаги, какая огромная скорость... Как она успевает перебирать ногами и не запутаться во всех этих движениях? Дан любовался ее руками, поворотом головы, грацией.

Необыкновенная.

Как эта дрянь могла ее бросить после травмы? Выступление с падением, закончившим карьеру Жени, Дан тоже смотрел не один раз.

Чувства были противоречивые. Очарование Эжени, злость на ее партнера, ревность к нему же. Злость на себя, на свои самонадеянность и слепоту. А еще он скучал.

Он очень по ней скучал. Но...

Звонить Женя не разрешила.

И Дан правила игры принимал. Теперь принимал.

На днях Димон снова просил выручить в пятницу вечером с музыкальной программой. Дан отказался. Сказал, что у него срочный заказ, придется работать всю ночь. С карьерой ресторанного музыканта покончено.

А город за окном был совсем осенний. Хотелось развернуться, плюнуть на все запреты и поехать к Жене в спорт-комплекс, а потом пригласить ее куда-нибудь в парк. Купить чай или кофе навынос. Ходить по дорожкам с бумажными стаканчиками в руках, целовать горячие после чая или кофе губы. Дразнить ее.

Он соскучился. Очень соскучился.

Сергея позвонил, когда Дан уже подъехал к дому. В последнее время он все чаще ночевал у себя. Надеялся, что заглянет Эжени. А вдруг?

– Слушай, мы через неделю мою днюху отмечаем, помнишь?

– Помню, – Дан заглушил мотор.

– Едем на выходные за город. Я там дом арендовал. На территории участка беседка, мангал, устроим шашлыки.

– Классно.

– Точный адрес и время сбора вышлю позже. Ты один приедешь или с той девчонкой?

– Один.

– Разбежались уже, что ли?

Дан не ответил.

– В принципе, этого следовало ожидать, с таким-то характером. Никитоса так уделала, что парень до сих пор о ней слышать не может.

– Вообще-то она имела на это право, – ответил Дан. – Ты знаешь, что Женя была чемпионкой России по фигурному катанию?

– Да ладно?!

– Короче, я все понял, – сменил тему Дан, – жди, приеду. От меня что-то требуется?

– Да. Не опаздывать. Поставим тебя к мангалу.

Список сувенирной продукции для Нового года и ее дизайн были утверждены. Теперь подчиненные Полины занимались заказом этой продукции.

Для VIP-клиентов Свешников лично выбрал варианты чайных пар из тонкого фарфора, которые придут в специально изготовленных по такому случаю коробках с логотипом банка, а также наборы елочных игрушек ручной работы. Тоже в подарочных коробках с логотипом.

Для простых смертных будут фирменные ежедневники, блокноты, сувенирные ручки и настенные календари. Кроме этого, филиалам выделятся средства на закупку шампанского и конфет для поздравления клиентов – юридических лиц. Все эти расходы были заранее предусмотрены еще в конце прошлого ноября, когда Полина разрабатывала годовой рекламный бюджет на будущий год.

Скоро ее сотрудники разошлют запросы о планируемых рекламных расходах на следующий год по филиалам. На основании полученных данных, а также с учетом будущих мероприятий и выпуска на рынок новых банковских продуктов она снова начнет ваять огромный труд под названием «Годовой рекламный бюджет». И здесь надо суметь предусмотреть все, потому что в случае непредвиденных расходов выбить деньги сверх утвержденной цифры будет практически нере-

ально. А еще финальную цифру желательно несколько завысить (в разумных пределах, конечно), потому что на совещании по утверждению годового бюджета ее точно порежут. И потом крутись как хочешь – участвуй в выставках, выпускай буклеты, снимай видеоролики и записывай звуковую дорожку для радио, размещай рекламу в Сети, проплачивай публикации на финансовых площадках.

Кстати, о публикациях. Агния еще два дня назад должна была прислать ей статью об участии банка в национальном проекте «Культурное наследие». Послезавтра – день икс для подачи материала в одно очень уважаемое издание, а статья должна еще пройти согласование наверху.

Занятая текучкой и юридическими вопросами, связанными с соглашением о сотрудничестве с усадьбой Отрадное-Черкасское, Полина упустила эту статью из вида.

Набрав внутренний телефон пресс-секретаря и дождавшись соединения, она сказала в трубку:

– Агния, где ваша статья про Отрадное, которую вы должны были мне прислать на почту еще позавчера?

– Она почти готова, Полина Александровна.

– У вас есть пятнадцать минут, – ответила Полина ледяным тоном и положила трубку.

Свое поражение с театром пресс-секретарь переживала очень тяжело. Поддержка финансового директора в этом вопросе не помогла. Однако положением любовницы Агния пользовалась на полную катушку, позволяя себе неучти-

вость в общении с Полиной. Она была уверена в своей полной безнаказанности.

Девочка ошибалась.

Через двадцать минут статья была получена, а еще через десять Полина Александровна Воскресенская, руководитель управления рекламы и связи с общественностью, вызвала к себе в кабинет пресс-секретаря Агнию Станиславовну Рябцеву.

Агния Станиславовна вошла со скучающим выражением лица, поправляя на ходу разметавшиеся по плечам сложно накрученные локоны.

– Вызывали?

Полина бросила на нее короткий взгляд, потом положила перед посетительницей испещренные красной ручкой листы с распечатанной статьей.

– Я не знала, что выпускники журфака пишут с таким количеством ошибок. Вы хотите, Агния, чтобы подобный материал лег на стол первого зама? Хорошо. Только дальше я буду ставить вопрос о вашей профнепригодности. Вы позволяете себе не вовремя сдавать срочные задания, зная, что у секретаря все поручения и срок их исполнения заносятся в программу. Вы позволяете себе направлять своему руководителю непроверенный текст. А я все еще ваш руководитель, Агния. Если вот это, – Полина указала рукой на листы, – осознанный демарш, то хочу предупредить – вредителей в своем управлении я не потерплю.

Рука Агнии потянулась к статье.

– О нет, это я оставлю у себя. Как пример непрофессионализма. Через час статья должна быть исправлена. Вы меня поняли?

– Да.

Агния изо всех сил старалась сохранить лицо. Она заигралась и никак не ожидала подобной выволочки. Власть часто ослепляет. Кто будет связываться с любовницей финансового директора? Пользуясь своим исключительным положением, Агния начала даже подминать под себя недавно пришедшую в управление неопытную, но умненькую девочку-стажера.

– Хорошо, – Полина положила листы в папку. – Если подобное повторится, мне придется самой заняться написанием статей, релизов и интервью. Только тогда... что здесь делаете вы?

Агния покинула кабинет Воскресенской красная как помидор. Подобного унижения она еще не испытывала. Агния даже готова была бежать в заветный кабинет, чтобы поплакаться своему любовнику, рассказать ему про эту стерву и, может быть, попросить чего-нибудь в качестве компенсации за нанесенную обиду, но, к сожалению, ее покровитель укатил на две недели с семьей за границу и на связь не выходил. Когда он был с семьей, никогда не отвечал на ее звонки и сообщения. Словно вычеркивал. Агнии приходилось с этим мириться.

Полина же, отчитав зарвавшегося пресс-секретаря, вернулась к работе. На столе лежали подписанные экземпляры соглашения о сотрудничестве с Отрядным. Один из них предстоит передать директору усадьбы. А планируемые работы по восстановлению комплекса надо не забыть включить в бюджет на будущий год.

С Шевцовым у них по этому поводу велась переписка. Профессор был в курсе того, как движется дело.

Поначалу, когда отменился поход в ресторан, Полина почувствовала разочарование. Все-таки она ждала этого вечера, ждала общения с понравившимся ей мужчиной, и неважно, что повод для ужина был рабочий.

На смену разочарованию пришло принятие. Все четко по модной ныне науке психологии. А потом как-то так получилось, что Шевцов в больнице задержался, и завязалась переписка. Он хотел быть в курсе всего, а она не хотела терять этот контакт. Хотя бы на правах куратора.

Женское сердце впервые за долгое время начало стучать быстрее, Полина почувствовала, что живет, а не только работает, и не желала терять этого старого нового чувства.

Она женщина, в конце концов!

Словно в ответ на ее мысли зазвонил телефон. Шевцов собственной персоной. Впервые после отмены их ужина. Не переписка – звонок.

«Женщина, в конце концов» даже перестала дышать, увидев на экране имя абонента, а потом взяла себя в руки.

– Добрый день, – ответила приветливо-спокойным голосом.

– И правда, добрый, – баритон на том конце был умопомрачительный. – Меня наконец выписали, и я надеюсь, что мое приглашение на ужин все еще актуально.

– Я тоже на это надеюсь, – голос оставался спокойным, как у профессионального руководителя, а женское сердце сделало сальто внутри грудной клетки.

– Как насчет грузинского ресторана с проверенными хинкали и хорошим вином?

– От такого невозможно отказаться.

5

Коттеджный поселок, в котором на выходные снял дом Серега, назывался «Сосновая роща».

Дан выехал в девять утра, чтобы даже с учетом столичных пробок быть на месте в половине двенадцатого. Основная часть гостей подгрребала к часу, но на Дана повесили мангал, угли и решетки для гриля. За маринованное мясо, закупку колбасок и куриных крылышек отвечали другие люди.

Выходные на природе обещали стать отличным лекарством от хандры. Никогда Дана не посещало это чувство, а тут вдруг такая тоска вечерами накатывала. Непривычная.

Но это поправимо. Из динамиков доносилась легкая, ненавязчивая музыка, девушка в навигаторе направляла Да-

на приятным голосом, трасса была достаточно свободная. Скопления у светофоров не в счет.

В итоге, свернув с магистрали, Дан по узкой двухполосной дороге миновал несколько поселков, затем сделал еще пару поворотов и, въехав в населенный пункт, остановился перед гаражами.

«Вы прибыли в пункт назначения», – обрадовала девушка из навигатора.

Да ладно?

Дан вышел из машины и осмотрелся по сторонам. Никаким коттеджным поселком тут и не пахло. Даже намеков на него не было. Поселок городского типа с несколькими пятиэтажками, супермаркетом и ларьками. Детская площадка, чуть дальше здание, напоминающее школу.

– Чего ищем, парень? – поинтересовался проходящий мимо щуплый мужчина, по всему – любитель принять на грудь.

– Скажите, вы не знаете, где находится коттеджный поселок «Сосновая роща»?

– Как не знать, знаю, – хохотнул он. – Много вас таких, которые технике верят. Сюда всех и привозят.

– И как же мне добраться до нужного места? – Дан застегнул куртку. Свежо, однако.

– На опохмел дашь? – сразу приступил к деловым переговорам мужичок.

– Не вопрос.

– Э-э-э... тебе надо ехать обратно до Пестрово, там свер-

нуть и дальше прямо.

Дан отблагодарил мужика, порекомендовав на прощанье далеко не отходить, потому что таких, как он, предвидится еще не одна машина, и, пожелав хорошей прибыли, сел в автомобиль.

В итоге в «Сосновую рощу» он прибыл минут на сорок позже планируемого времени. Некоторые гости умудрились не заплутать и уже обживались в доме.

– Профессор Воскресенский! – услышал Дан знакомый голос, когда вынимал из багажника пакет с углем.

Обернулся. Перед ним стояла Кира и приветливо улыбалась.

– Сюрприз, – прокомментировал Дан.

– Сюрприз, – согласилась она.

– Ну, наконец-то! – выбежал из дома именинник. – Я уже думал, куда ты подевался!

– Будь готов, что другие тоже на время одеваются. Здесь временно базируется Бермудский треугольник, и навигатор отправляет желающих культурно отдохнуть к старым гаражам. Так, где тут мангал? Показывай.

Сергея повел друга к площадке с мангалом. Кира проводила их долгим взглядом.

– Слушай, а как эта девушка сюда попала? – поинтересовался Дан, инспектируя вверенное ему хозяйство.

– Вы знакомы, да? Зачетная девочка.

– Она моя студентка. – Дан рассматривал разложенные на

столе шампур. – Веду у нее семинары.

– Теперь все ясно. Вообще, я ее первый раз сегодня вижу. Пригласил Сашку. Помнишь Сашку? Ну, тот, который в уличных гонках участвует. Она его то ли двоюродная, то ли троюродная сестра. Короче, напросилась, а он не смог отказать. Вот и...

– Ясно, – Дан взял один шампур.

– Что, какая-то проблема?

– Нет, – пожал он плечами и вернул шампур на место, – никаких проблем нет. – Потом повернулся к другу и поздравил: – С днем рождения, пацан!

Ответом ему была широкая улыбка.

Народ потихоньку собирался, большинство тоже познакомилось с гаражами и народным навигатором в виде мужика после вчерашнего.

Дом оказался просторный, двухэтажный, с большой комнатой внизу и несколькими спальнями наверху. Для желающих уединиться отличный вариант. А желающие будут – это стало сразу понятно.

Девчонки облюбовали себе кухню и уже вовсю хозяйничали – мыли фрукты и овощи, резали и раскладывали по тарелкам сыр, колбасу. Мужское население занялось инспектированием спиртного, поиском достаточного количества стульев, раздвижкой стола.

Дан занимался шашлыками. Кира вертелась все время неподалеку. Она нашла себе занятие – оборачивала фольгой

картошку. Запеченная картошка входила в меню праздничного стола.

– Профессор Воскресенский сегодня молчалив, – заметила она. – Silence is golden¹³.

– Как ты здесь оказалась? – спросил Дан, поправляя кочергой угли. – Это же не случайность.

– Увидела на странице брата фотографию, а там вы, Даниил Андреевич. Порасспрашивала, узнала, что намечается днюха, ну и...

– The end justified the means¹⁴, – резюмировал Дан.

Кири доволно улыбнулась.

– Сбегай в дом, скажи, что угли почти готовы, пора приносить мясо.

Погода стояла хорошая. Не сказать что день выдался теплый, но дождя и ветра не было. Дан поднял лицо к небу. Хороший день. И вечер намечается не менее хороший.

В своих прогнозах он не ошибся. За столом было весело. Звучали тосты и шутки, шашлык удался на славу, горячая, обернутая в фольгу картошка казалась необыкновенно вкусной. Что еще для счастья надо?

Разве что немного пройтись. В какой-то момент Дан понял, что хочет на воздух. Поселок располагался на самом краю леса, который и дал ему свое название. Вечерело, но еще не было совсем темно. Подходящее время размяться.

¹³ Молчание – золото (англ.).

¹⁴ Цель оправдывает средства (англ.).

После застолья, когда гости разбрелись кто покурить, кто посплетничать, кто помыть посуду, Дан взял куртку и вышел на улицу.

До леса было рукой подать. Через десять минут он уже блуждал по опушке, наслаждаясь тишиной и покоем. Такой покой может подарить только природа. Лес пах дождем и грибами, корни сосен проступали на тропинках, переплетаясь между собой, и напоминали сосуды. Сосуды леса. В голове немного шумело от выпитого вина. Впрочем, приятно. Плюс опьянение было легким, и Дан знал, что оно скоро пройдет.

Идя по тропинке, Дан остановился перед молодым дубком – совсем еще маленьким. Его ствол напоминал пока пруттик. Редкие резные листья были ярко-желтыми даже при вечернем освещении и казались золотыми. Житель столицы, Дан давно не замечал природы, даже не думал о ней. А тут – лес. Другой мир. И в этот момент Москва с ее пробками, высотками и вечным цейтнотом оказалась так далеко, будто находилась на другой планете.

– Сбежал?

Кира. И здесь его нашла.

– У меня появилась охранница? – продолжая смотреть на дубок, осведомился Дан.

– От которой ты бегаешь.

– Тебе показалось. Зачем мне от тебя бегать?

– Не знаю. Может, ты меня боишься.

Дан повернулся и посмотрел на девушку:

– Ты думаешь?

– Сейчас проверим.

И она его поцеловала. А он ей ответил. Выпитый алкоголь способствовал продолжению банкета, губы стали жадными, а руки начали блуждать по телу, пытаясь залезть под верхнюю одежду. Дан коснулся застёжки ее джинсов, Кира тихо пискнула, а потом прошептала на ухо:

– Не останавливайся.

«Покажи, на что ты способен, богатенький мальчик из хорошей семьи», – раздалось в голове.

Этот внутренний голос подействовал как холодный душ. Дан отпустил Киру и привалился спиной к сосне, закрыв глаза.

Ты права, Эжени, это ошибка. Не стоит спать со студенткой, у которой ведешь занятия. Особенно если ничего к ней не чувствуешь. Это всего лишь алкоголь.

– Ты чего? – Кира стояла рядом. – Что случилось?

– Ничего, – Дан открыл глаза и отошел от сосны. – Я же тебе сказал, что не сплю со студентками. Профессиональная этика.

– Только целуешься, да?

– Нам пора выбираться отсюда, скоро совсем стемнеет.

К дому они шли молча. Кира выглядела обиженной, но Дану было все равно. Он думал о Жене и о том, что им надо встретиться и поговорить. Он не готов ставить точку.

Прошлое есть прошлое, а настоящее есть настоящее.

В дом они заходили по отдельности. Дан еще некоторое время побродил по саду, поворошил остывшие угли. Куриные крылышки решено было запечь в духовке – заниматься их приготовлением на улице уже никому не хотелось.

На яблоне висело последнее яблоко, Дан потрогал его пальцами – твердое. Ждет хозяев, наверное.

Когда он вошел в гостиную, все были в сборе – играли, поэтому его появление приветствовали вопросом:

– Правда или действие?

Обычно Дан выбирал действие, правду про себя он рассказывать аудитории не любил, тем более что вопросы, как правило, были нескромные и личные. Действия обычно тоже предлагались дурацкие, но за ними хотя бы можно спрятаться. А зачастую действия вообще заменялись спиртным. Но сегодня ни пить, ни кричать петухом Дан не хотел.

– Правда, – ответил он.

– Бери карту, – Леха показал на стопку в центре стола.

Дан взял и прочитал:

– Самый лучший секс в твоей жизни. С кем он был?

Все один к одному. И карту сменить нельзя.

– Последний, – ответил он. – С девушкой по имени Эжени. Все?

– Мы хотим подробности, – весело заявила блондинка, приехавшая с Лехой.

– Придется обойтись фантазией, – сказал Дан.

Краем глаза он заметил закусившую губу Киру. Захотелось снова на улицу, но кто-то предложил очередной тост за именинника, и Дан остался.

А ночью, теснясь с Серегой и Сашкой в одной из комнат наверху, он набирал сообщение.

«Привет. Как твои дела? Давай встретимся и поговорим».

Часы показывали три ночи. Эжени, наверное, спит, и звук сообщения ее разбудит. Дан ничего не отправил. Стер.

6

Ресторан оказался вполне приличным. И несмотря на то что Полина не опоздала, Шевцов уже был на месте. Ждал ее.

«Все-таки есть в нем что-то завораживающее, – подумала Полина, отвечая на приветствие. – Даня говорил, что студентки влюбляются поголовно. И я их понимаю».

– Хорошо, что вы поправились, – сказала она вежливо.

– Спасибо, но не будем сегодня о болячках, – не менее вежливо ответил профессор и дал знак официанту. – Здесь предлагают изумительное авторское вино. Желаете попробовать?

– Не откажусь.

Официант подошел и принес меню. Перед Полиной легла внушительная папка.

– Знаете что, – сказала она, листая страницы меню. – Я здесь в первый раз, а вы, насколько поняла, уже бывали. За-

кажите все на свой вкус.

Полина захлопнула папку и посмотрела на Шевцова.

– Хорошо, тогда возьмем рулетики из баклажанов с сыром и гранатовыми зернами, жаренный в панировке сулугуни и хинкали с мясом и грибами.

– Замечательно.

К этому вечеру Полина готовилась. Долго выбирала платье, остановилась на темно-синем. В нем ее рыжеватые волосы казались ярче, а глаза светлее. Да, она хотела понравиться.

Официант принес вино и рассказал легенду, связанную с его появлением. Полина делала вид, что слушает очень внимательно, но запомнила только про склон горы, украденную невесту, обогренную кровь и лозу, названную в честь погибшей девушки. Ей трудно было сосредоточиться на этом романтическом рассказе, оставалось только мило улыбаться.

Официант ушел, но вскоре вернулся с рулетиками из баклажанов. Для неспешной приятной беседы были созданы все условия.

– Здесь уютно, – сказала Полина, оглядываясь по сторонам, замечая декорированные под старую кладку стены, зелень растений в глиняных горшках и керамические панно.

– Рад, что вам нравится. И, думаю, самое время для тоста.

– За Отрадное и за удавшийся проект?

– За это мы еще успеем поднять бокал, – в уголках глазах собрались маленькие морщинки. – Давайте для начала

за встречу.

– Давайте.

Вот чего у профессора не отнять, так это галантности. Их встречу он поставил выше Отрадного. Полине было приятно. Она пригубила вино.

– М-м-м... Восхитительно. Я никогда не была в Грузии, все время собираюсь и все время как-то не получается, поэтому путешествую туда только с помощью гастрономии.

– Чудесная страна, я был там несколько лет назад. Вам надо обязательно съездить в Тбилиси. И сына с собой взять.

– Боюсь, сын уже со мной не поедет. Мальчик вырос из совместного путешествия с матерью. У него для таких случаев имеется собственная компания.

Полина говорила это легким беспечным голосом, хотя в душе чувствовала небольшое беспокойство. На эти выходные Даня уехал за город на день рождения к другу. Ничего из ряда вон выходящего. Взрослый самостоятельный сын. Но что-то его тревожило. И ночевал он то у нее, то у себя. Раньше Даня так не слонялся, жил либо у Полины, либо в собственной квартире. Внешне вроде все тот же – готовил по настроению ужин, шутил, запирался в комнате с переводами, но сквозила в Дане какая-то нехарактерная для него неприкаянность.

«Это все из-за девушки, – думала Полина. – Я так и знала, что подобное знакомство до добра не доведет».

– Пожалуй. Я про это не сообразил, – Шевцов положил

себе на тарелку баклажан и начал его резать. – Попробуйте, очень вкусно. К вину так вообще идеально.

Полина последовала его примеру и должна была признать правоту профессора, а тот продолжил говорить:

– Дело в том, что в Отрадном вы так дружно смотрелись вместе, что как-то в голову не пришло, что сын давно от вас отделился.

Полина улыбнулась, и Шевцов подумал, что ей очень идет улыбка.

– Дети вырастают быстро, не успеваешь оглянуться, а уже пора отпускать. Отрадное для меня самой явилось сюрпризом. Я никак не ожидала, что Даня захочет в нем побывать.

– Думаю, он захотел произвести впечатление на девушку, – предположил Шевцов.

– Наверное.

– И если мы уж все равно вернулись к усадьбе, то я хочу пригласить вас на зимний бал в Отрадном.

Полина никак не ожидала услышать подобные слова. Она отложила столовые приборы и посмотрела на Шевцова.

– Меня? На бал?

– Да. Что вас пугает?

– Я никогда не была на балах.

– Значит, самое время начинать.

– Подождите, но как бал может пройти в Отрадном, если еще не было официального открытия усадьбы? – Способность мыслить вернулась, и сразу возникли вопросы.

– Официально – нет, а неофициально... – Шевцов сделал глоток вина. – В усадебном доме уже отреставрировано несколько комнат, в том числе и балльный зал. Существуют общества любителей истории, которые устраивают костюмированные мероприятия. Это довольно забавная вещь. Администрация усадьбы дала добро одному такому обществу на проведение вечера. Бал в стиле XVIII века. К тому же каждый участник должен заплатить за билет, а это уже заработок для Отрадного. Часть вырученных средств пойдет на организацию бала, а часть – на восстановительные работы.

Полина сосредоточенно подсчитывала в уме цифры.

– Положим, часть средств пойдет на восстановительные работы. Но сколько они в итоге выручат? Копейки. Что на такие деньги восстановишь?

– Все относительно, – Шевцов поправил на переносице очки и улыбнулся. – Для реставрации мебели, допустим, этих денег не хватит, согласен. А вот для покупки семян цветов и саженцев деревьев для парка – вполне ощутимая помощь.

Принесли сулугуни. Полина воспользовалась моментом. Она пробовала сыр и молчала – думала. Наконец спросила:

– Вы туда собираетесь?

– Меня пригласили, потом попросили помочь с устройством, – ответил Шевцов. – Я ответил согласием, тем более что бал будет в стиле XVIII века. Самому любопытно взглянуть. И как куратору усадьбы, и как историку, и как челове-

ку.

– А что означает бал «в стиле XVIII века»?

– Костюмированный.

– О-о-о...

Полина снова отложила в сторону приборы.

– То есть вот эти парики, веера... Вы хотите сказать...

– Да, все верно.

– Знаете, – она сделала большой глоток вина, – я не уверена, что готова принять в этом участие. Мне надо подумать.

– Подумайте, – согласился Шевцов.

– На всякий случай, если вдруг я все же решусь, хотя я уверена, что не решусь. Когда планируется это мероприятие и сколько стоит билет?

Снова мелкие морщинки собрались в уголках его глаз.

– Первая половина декабря, достаточно времени, чтобы подготовить подходящее платье.

Еще и платье! Нет, этот маскарад точно не для нее. И Шевцов! Не может быть, чтобы такой мужчина... занимается переодеваниями... М-да... А так и не скажешь.

– Если вы все-таки решитесь, то билет покупать не надо. Ведь я же вас пригласил.

Неслышно подошел официант, чтобы наполнить опустевшие бокалы вином.

Это было именно то, что сейчас требовалось Полине.

– Оригинальный танец выиграли Торвилл и Дин. Так что перед произвольным танцем все запуталось окончательно. Первыми в разминке катались мы, все прошло очень хорошо, но по оценкам было видно, что этого может не хватить для победы. Никогда не забуду, как Кристофер Дин зашел после своего проката в раздевалку и поздравил меня. В этот момент я понял, что пока мы идем первыми. Я сидел в раздевалке, ждал оценок Оксаны и Жени. Как потом оказалось, у англичан было одно первое место, у нас три, у Оксаны с Женей – пять. Двое суток мы с Майей молчали. Настало полное опустошение¹⁵.

Женя слушала аудиокнигу и смотрела на собранный чемодан. Завтра рано утром она уезжает.

Вряд ли Питер ждет ее с распростертыми объятиями. И это взаимно. Женя не хотела возвращаться в этот город. Туда, где закончилась ее спортивная жизнь. После травмы она ни разу не ездила в Питер. Можно сказать, вычеркнула его из своей жизни. И вот теперь...

Лика и Лера были готовы. Все программы доведены до ума, костюмы пошиты, мамы настроены по-боевому. Оно и понятно – соревнования. Конечно, не чемпионат страны, но для девочек, несомненно, важный старт. Их собственная

¹⁵ Александр Жулин «Танцы на льду жизни».

борьба с соперницами и с собой.

Когда-то Женька тоже начинала именно с этого. А теперь вот будет как тренер выводить на лед подопечных.

Людмила Борисовна отпускала ее сегодня с катка с кучей ценных указаний, хоть на диктофон записывай, при этом была уверена, что все пройдет хорошо.

– И девочек попробуешь, и себя заодно, – напутствовала она.

А что себя пробовать, если страшно даже просто туда ехать? Встречаться со своим прошлым.

Сначала Сеня с помолвкой, теперь вот Питер. Не успеваешь отойти от одной новости, за ней сразу же следует другая.

А Жене хочется просто пожить спокойно.

Она сидела на диване в своей квартире, смотрела на собранный чемодан. В руках держала Тоби – плюшевую собачку с ярко-красным клетчатым шарфом. Единственный сувенир, который остался у нее из прошлой жизни. Поклонники ведь часто забрасывают своих любимцев не только цветами, но и мягкими игрушками. Их с Сеней пара не была исключением. На лед летели зайцы, мишки, котики. Женька потом что-то оставляла себе, единичные игрушки, а все остальное передавала в детские дома. Когда же простилась со спортом, было так невыносимо, что Женя вычистила свою квартиру капитально. Чтобы ни одного напоминания. Все медали убрала в коробку и засунула в верхний ящик шкафа – подальше. Кубки отвезла маме. Для нее все это было очень

важно, для Женьки – уже нет. Только боль ненужную причиняло. А вот Тоби остался. Единственная ниточка между прошлым и настоящим. Да еще коньки. Те, из спортивной жизни, она тоже почему-то не выбросила, хотя сейчас каталась в других. Купила себе новые.

Сегодня утром она звонила маме в Челябинск, сказала, что уезжает на соревнования. Мама была счастлива. Она сильно переживала за Женю, боялась, что дочь не найдет себя после спорта.

Нашла.

– Какая же ты у меня молодец, дочка, – говорила мама в трубку. – Мы с папой очень тобой гордимся.

Слова успокаивали и утешали, только... Было бы чем гордиться.

Видели бы ее сейчас родители, сидит на диване, дрожит, как самый настоящий трус. И прислониться не к кому. Одна.

Кому рассказать? Людмиле Борисовне? Такие вещи начальнику не говорят.

Ариадне? Ариадна поймет, посидит рядом, поохает. Но это не поможет собраться с силами, только еще больше свергнет Женьку в уныние.

А ей надо взбодриться. Как-то...

Дан. Вот кто точно смог бы ее взбодрить, но... Женя сама решила с ним закончить. В итоге Дан больше не появлялся. Это значит, что первый шаг сделать должна она.

Женя даже была готова. В субботу вечером она подъехала

к его дому, но... окна квартиры оказались темные. Дан проводил эту субботу где-то еще. И наверняка с кем-то.

От этой мысли стало вдруг... нехорошо. Да, почему-то даже не грустно, а именно нехорошо. Словно Женя что-то потеряла.

А что ты хотела? Надеялась, будет сидеть дома и ждать тебя? Нашлась королева.

Все, хватит распускать сопли. Надо настраиваться на Пистер.

– Через двое суток меня стали посещать умные мысли. Я вдруг понял, что серебряными призерами Олимпийских игр мечтают стать 90 процентов населения планеты Земля. Если учесть, с какой болью в спине и стопе я тренировался и выступал, результат просто роскошен¹⁶.

Глава 2

1

Поезд прибыл по расписанию. Женя заказала такси, которое отвезет всех до гостиницы. Ехать придется на двух машинах. Лера и Лика возбужденно прыгали вокруг своих чемоданов, их мамы пытались успокоить дочерей, но бесполезно.

¹⁶ Александр Жулин «Танцы на льду жизни».

Женя отошла немного в сторонку – к ларьку с сувенирной продукцией. Это для тех, кто ничего не успел купить в подарок в городе. Через стекло витрины она рассматривала магниты, шоколадки, открытки, кружки и футболки, читала надписи.

«В Питере жить»

«Это Питер, детка»

«Питер – это по любви»

«Счастье живет в Питере»

Одна кружка стояла неудачно, прочитать на ней ничего не удалось, зато было ясно, что изображен дождь.

Дождь и сейчас лил, хотя передавали снег. Но, выглянув из здания вокзала на улицу, их небольшая компания снег восприняла как дождь и быстро вернулась обратно. Такси лучше ждать под крышей.

Впрочем, ждать пришлось недолго. Пока грузили в багажники сумки и чемоданы, испытали на себе фирменный питерский ветер. День выдался пасмурный. Другого от этого города Женька и не ждала.

До гостиницы добирались долго, от души постояв на светофорах и в пробке. Сквозь мокрое от снегопада стекло Женя смотрела на улицы, серые дома, низкое свинцовое небо.

Ну, здравствуй, Питер.

Не ждал?

Да и я не горела желанием вернуться. Так получилось.

Старые особняки, мостики и мосты, мокрые мостовые, люди под зонтами, предательский комок в горле.

Он не исчезал все время, пока ехали до гостиницы, размещались в номерах, выходили на улицу в поисках кафе.

Не исчез комок и на следующий день. Женька повела девочек на регистрацию – оформлялась заявка на участие в соревнованиях. Нужно было подать кучу документов, чтобы имена Леры и Лики внесли в список участников и выдали бейджи. Обязательные организационные вопросы решались долго. После них Женя, уже аккредитованный тренер, получила расписание тренировок для своих спортсменок.

Это значит – выходить на лед. Пусть не ей, пусть девочкам, но...

Сколько раз в своей жизни Женя стояла у бортика. Именно у этого бортика дворца спорта «Юбилейный». Сколько здесь прошло тренировок и выступлений. Именно на этом льду.

Лед ждал, как старый знакомый.

Комок у горла разрастался, и Женька не знала, как проведет тут свою первую тренировку в качестве тренера.

Вообще, она не помнила, чтобы боялась соревнований. Волновалась? Да, очень. И всегда. Но страх?.. Нет. Женя любила выступать, любила зрителей, любила адреналин, который обязательно сопровождал любой выход на лед. Были злость от неудачного проката, разочарование от придержанных судьями оценок, обида на себя за ошибки. Все было, но

страха – нет, не было.

Сейчас был страх. От этого места и от встречи с собственной памятью. Страх до тошноты. До внутренней истерики.

Женька стояла у бортика, смотрела, как разминаются ее девочки, и не могла собраться с мыслями. А ведь надо. Кое-как нашла в себе силы сделать пару замечаний, а потом объявила перерыв и, вынув из рюкзака бутылку с водой, стала жадно пить.

Сейчас немного передохнет и продолжит. С Лерой надо немного поработать над вращением, Лика перестала тянуть стопу на спирали.

Вторая часть тренировки прошла лучше и плодотворнее, Женя уже собиралась выдохнуть и предвкушала возвращение в номер отеля, где можно спрятаться. Рано предвкушала. Пока ждала девочек у раздевалки – встретила знакомых со времен спорта. Они теперь тоже тренеры, тоже привезли группы. И началось...

– Жень, очень жаль, конечно, что ты так резко закончила, были ведь большие перспективы...

– А Сеня не растерялся. Мало того, что на дочку тренера тебя променял, так еще и жениться собрался. Как ты с таким скользким типом каталась много лет?

– Ну ничего, ты знаешь, тренерский хлеб, может, и несладок, но это все же хлеб. Прорвешься!

Женя стояла, слушала, чувствовала, что улыбка, излучающая уверенность и довольство жизнью, просто приклеилась

к ее лицу.

И надо как-то выдержать, как-то пережить эти дни в Питере, этот лед, этих любопытных людей и собственную непроходящую тошноту.

Вечером из номера она бодрым голосом отчитывалась Людмиле Борисовне о прошедшем дне, пройденной регистрации и плодотворной тренировке.

– Даже не сомневалась, – услышала Женя в ответ. – Завтра во сколько у вас начало короткой?

– В двенадцать.

– А тренировка?

– Поставили в половине девятого. И послезавтра тоже.

– Хорошее время, – прокомментировала Людмила Борисовна.

И Женя с тренером согласилась.

С мамой она разговаривала еще более жизнерадостным голосом: лед хороший, встретила старых знакомых, да, одиноко здесь не будет, по городу после соревнований обязательно прогуляется, спать, конечно, ляжет вовремя, надо выспаться, и она целует и передает папе привет.

После двух оптимистичных разговоров сил не осталось. Женя отодвинула штору и посмотрела в окно. Было уже совсем темно, уличные фонари, стоящие в ряд, напоминали гирлянды.

На кровати лежала книга, Женька взяла ее почитать у Ариадны. Попросила что-нибудь интересное, и подруга под-

сунула «Париж – всегда хорошая идея». Сказала, что это очень добрая и светлая книжка. Не доверять Ариадне причин не было, поэтому роман Женя забрала с собой. Только не читалось. Париж, может, и хорошая идея, а вот Питер – не очень. В Париже Женя была, и не один раз, выступала в легендарном «Берси». У них с Сеней был очень красивый показательный номер под песню на французском «Осенние листья». И сам номер получился такой... французский. Женька, когда запись смотрела, всегда представляла себе бульвары, открытые кафе, Сену, плывущие по ней кораблики и двух влюбленных. Когда это было?

В другой жизни.

В этой все иначе.

В этой ты никому не нужна.

Даже у Дана в субботу вечером темные окна.

2

– Привет.

– Привет.

Ариадна крепко держала трубку, сердце стучало так сильно, что легко могло заглушить слова на том конце.

– Как дела? – поинтересовался он.

– Нормально, – осторожно ответила Ариадна.

Невероятно. Марк. Про такое только в книжках пишут. Не может в прошлом капитан и звезда школьной футболь-

ной команды звонить такой обычной девушке, как она. Тем более после вечера встречи выпускников, на котором Ариадна затерялась среди более успешных и более красивых.

– Я чего звоню, помнишь, ты обещала, если надо, испечь пирожки?

– Помню.

Ариадна сидела на диване по-турецки и не шевелилась.

– Вот. Надо.

– Когда?

– На следующей неделе. Провожаем на пенсию начальника и встречаем нового. Сабантуй будет в офисе в пятницу.

– Хорошо.

– У тебя точно все в порядке?

– Да, а что?

– Отвечаешь как-то односложно.

– А-а-а, все в порядке. Конечно... конечно, испеку. Какая начинка?

– Да... я не знаю... какую хочешь. Можешь, как в прошлый раз.

– А сколько?

– Ну... как в прошлый раз, можно и больше. И это – цена вопроса какая? Сделаешь скидку по старой дружбе?

– Цена?

Ариадна не сразу сообразила, о чем спрашивает Марк. Какая цена? Она ему просто так напечет от всего своего трепещущего сердца.

– Ты же будешь покупать муку, начинку, корочке, продукты. Плюс работа...

– Ой, я об этом не подумала.

– Ты подумай, пожалуйста.

– Хорошо.

– Тогда все. Созвонимся в среду-четверг. Лады?

– Да.

– Только не забудь!

– Я не забуду.

Марк отключился, а Ариадна так и осталась сидеть на диване, прижав к груди трубку.

Ну и что, что пирожки! Главное, Марк ее помнит! У него есть ее номер телефона, и он ей звонит. Уже второй раз!

А пирожки она испечет, такие пирожки... и даже сдобные булочки. Отмерев, Ариадна положила телефон на диван и вскочила на ноги. Надо все продумать, надо посмотреть рецепты булочек. Она давно их не пекла. Надо закупить все необходимые ингредиенты. Где там волшебная книга рецептов по выпечке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.